

ПРАВО

№ 37.

1911 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

П Р А В О

С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, д. № 19. Телефонъ 41—61.
Комиссіонеръ Государственной типографіи.

Вышли изъ печати и поступили на складъ **НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:**

Проф. Л. А. ШАЛЛАНДЪ.

Иммунитетъ народныхъ представителей.

Ю. 1911 г. Цѣна 2 руб. 50 к.

Прис. Пов. М. И. МЫШЪ.

Объ инострацахъ въ Россіи.

Сборникъ узаконеній, трактатовъ и конвенцій съ относящимися къ нимъ правительственными и судебными разъясненіями.

Изданіе 2-ое, испр. и дополн. СПб. 1911 г. Ц. 4 руб.

Прив.-доц. М. А. КУРЧИНСКИЙ.

Городскіе Финансы.

Эволюція налоговой системы въ городахъ Пруссіи въ концѣ XIX и началѣ XX вѣка (1870—1910).

СПБ. 1911 г. Цѣна 3 руб.

Прис. Пов. Б. П. Никоховъ.

СПОРЪ О РЕБЕНКѢ.

Законъ и судебная практика по вопросу объ отобраніи родителями своихъ дѣтей отъ постороннихъ лицъ.

СПБ. 1912 г. Цѣна 60 коп.

М. Балабановъ.

Законъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ

вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ мастеровыхъ, рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ въ промышленныхъ и техническихъ заведеніяхъ **Министерства Финансовъ**, а равно членовъ семействъ сихъ лицъ съ разъясненіями, извлеченными изъ законодательныхъ мотивовъ, докладовъ и журналовъ Комиссіи по рабочему вопросу Гос. Думы и сужденій Гос. Совѣта, и съ приложеніемъ алф. предметнаго указателя. СПб. 1912 г. Ц. 60 к.

♦♦ Брюнелли, П. „Ходатай по дѣламъ“. Сборникъ формъ и образцовъ бумагъ для руководства лицамъ, ходатайствующимъ въ административныхъ учрежденіяхъ. 1911 г. Ц. 1 р.

♦♦ Вигдорчикъ, Н. А. Соціальное страхованіе. 1912 г. Ц. 1 р. 50 к.

♦♦ Гензель, П. Новый видъ мѣстныхъ налоговъ: Обложеніе „незаслуженнаго“ прироста цѣнности при городскихъ улучшеніяхъ въ Англіи, Америкѣ, Германіи и др. странахъ. 1902 г. Ц. 1 р. 25 к.

♦♦ Извѣстія Общества Толстовскаго Музея. № 1-ый. Іюль. 1911 г. Ц. 50 к.

♦♦ Колычевъ, А. А. Взаимное земское страхованіе. 1911 г. Ц. 60 к.

— Кассационная практика Пр. Сената по городскимъ и земскимъ дѣламъ. Систематич. сводъ рѣшеній съ 1866 по 1910 годъ. 1911 г. Ц. 5 р.

♦♦ Кузнецовъ, Н. И. Системат. сводъ указовъ Пр. Сената по земскимъ дѣламъ. Томъ VII-й (1910 годъ). 1911 г. Ц. 3 р.

♦♦ Милюковъ, П. Н. Вооруженный миръ и ограниченіе вооруженій. 1911 г. Ц. 60 к.

♦♦ Письма крестьянъ. Изд. 2-ое. 1911 г. Ц. 50 к. (на вел. бумагѣ—1 р.).

♦♦ Сергѣевичъ, В. Древности русскаго права. Томъ III-ий. Изд. 2-ое. 1911 г. Ц. 2 р.

♦♦ Сикорскій, И. А. Всеобщая психологія съ физиогномикой, въ иллюстрированномъ изложеніи. Изд. 2-ое. 1911 г. Ц. 5 р. 50 к.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1911 г.

№ 37.

Воскресенье 18 Сентября.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, И. В. Гессена, профессоръ А. А. Жижиленко и А. Н. Каминка, В. Д. Набокова, профессоръ бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Петраменты и Л. И. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Кризисъ, пережитый лордами. Проф. С. А. Корфъ. 2) Къ вопросу о примѣненіи ст. 576 у. у. суд. М. П. Давыдовъ. 3) Къ вопросу о правѣ единственнаго кредитора на деньги должника, внесенныя въ судебное мѣсто. М. Ю. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Минскій окружный судъ. (Отравленіе съ цѣлью полученія страховой преміи). б) Варшавскій окружный судъ. (Дѣло о предумышленномъ убійствѣ). 6) Хроника. 7) Библиографія. М. А. Рейснеръ. Теорія Л. И. Петражицкаго. Марксизмъ и социальная идеологія. П. Е. Михайлевъ. 8) Судебная и судебно-административная практика: а) Гражд. касс. департ. прав. сената. б) Судебн. деп. правит. сената. в) Перв. департ. правит. сената. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Непечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Кризисъ, пережитый лордами.

Событія, разыгравшіяся этимъ лѣтомъ въ палатѣ лордовъ, несомнѣнно оставятъ глубокий слѣдъ въ конституціонной исторіи Великобританіи.

Внѣшнимъ образомъ можетъ казаться, что такъ наз. «парламентскій билль» не представляетъ собой ничего особеннаго. Дѣйствительно, реформа, имъ вводимая, является очень небольшимъ нововведеніемъ и конечно не оправдываетъ сама по себѣ того страшнаго шума и возмущенія, поднятаго консерваторами и уніонистами. Центръ тяжести лежитъ въ иномъ мѣстѣ. Съ одной стороны, онъ является хорошимъ показателемъ той конъюнктуры, въ которой приходится развивать свою дѣятельность современному парламенту и правительству Англіи, съ другой же, вопросъ идетъ, не болѣе и не менѣе, какъ о судьбѣ всей консервативной партіи.

Исторія предложенной правительствомъ реформы такова. Получивъ подавляющее большинство на выборахъ 1906 г., либералы приступили къ выполненію своего обширнаго плана реформы социальнаго законодательства; работа ихъ была сразу же остановлена упрямымъ упорствомъ верхней палаты, не желавшей пропускать ни единого билля правительства. Одинъ за другимъ выбрасывались либеральные законопроекты; вѣскольکو разъ за послѣдніе пять лѣтъ обращалось либеральное правительство къ избирателямъ; выборы возвращали ему большинство въ Палатѣ общинъ, оставляя его такимъ образомъ у власти; ничего однако не помогало; лорды продол-

жали успѣшно тормозить законодательство, пока наконецъ дѣло не дошло до того, что верхняя палата отвергла бюджетъ правительства, т. е. активно вмѣшалась даже въ ту область, которая уже столѣтіемъ обычнаго права была для нея областью запретной. Обычное право оставляло финансовую часть въ полномъ и исключительномъ распоряженіи палаты общинъ; положеніе это было аксіомой англійскаго конституціоннаго права вплоть до XX вѣка, когда лорды вдругъ вспомнили, что и они могутъ участвовать въ установленіи годовыхъ бюджетовъ и стали утверждать, въ противность обычнаго, что ихъ права вполне равны правамъ палаты общинъ.

Такимъ образомъ, мало по малу стало очевиднымъ, какую роль въ правительственной машинѣ играетъ вторая палата Вестминстера¹⁾; пока у власти консервативное министерство, палата эта является послушнымъ его орудіемъ, безпрекословно исполняя его волю, пропуская билли, принятыя коммунерами и никогда не вмѣшиваясь активно въ какую бы то ни было область политики. Но какъ только избиратели возвращаютъ палату общинъ съ либеральнымъ большинствомъ, а за послѣднимъ у власти становится либеральное министерство, такъ лорды, располагая подавляющимъ большинствомъ консерваторовъ, препятствуютъ либераламъ во

¹⁾ Первое ясное указаніе на эту роль лордовъ мы имѣемъ въ исторіи билля о народномъ образованіи (education bill), отвергнутомъ верхней палатой; уже тогда премьеръ Кембелль-Баннерманъ внесъ резолюцію въ палату общинъ, требующую реформы палаты лордовъ; это былъ первый серьезный шагъ либераловъ.

всѣхъ ихъ начинаніяхъ, иногда (какъ то имѣло мѣсто въ описываемомъ случаѣ) совершенно останавливая прогрессивное законодательство. Либералы поэтому стали искать гарантій, разсуждая, что разъ страна ставитъ ихъ у власти, то народъ, стало быть, поддерживаетъ и даже требуетъ либеральныя реформы; палата лордовъ, которая не представляетъ собой интересовъ народа, а лишь интересы одного небольшого класса, не должна имѣть возможности въ такомъ случаѣ препятствовать законодательству; финансовое же законодательство должно по старому обычаю входить въ исключительную компетенцію палаты общинъ.

Вопросъ о средствахъ обузданія пэровъ обсуждался весьма страстно за истекшее пятилѣтіе и въ прессѣ, и въ политич. компаніяхъ, въ парламентѣ, въ теоріи и на практикѣ, въ салонахъ и на митингахъ. Если принять во вниманіе, что консерваторы теряютъ при реформѣ палаты лордовъ, то яснымъ становится ихъ ожесточеніе; могучее орудіе ускользаетъ изъ ихъ рукъ. Но что для нихъ еще хуже, сіе совершается какъ разъ въ такую минуту, когда консервативная партія расшатана и страдаетъ отъ полного отсутствія выдающихся лидеровъ. Современное прогрессивное развитіе Англіи идетъ впередъ очень быстрыми шагами; чуть не каждый день приноситъ новыя побѣды радикаламъ, социалистамъ, рабочимъ, тредъ-юніямъ, феминистамъ и т. д., и т. д. Со всѣхъ сторонъ надвигаются враги консерваторовъ и каждый изъ нихъ вопитъ о необходимости сокрушенія стараго, столь дорогого ихъ сердцу. Не даромъ въ консервативной палатѣ нашихъ дней такъ часто можно встрѣчать ереміады о паденіи и проклятіи Англіи, стоящей на пути къ образованію социалистической республики! Нѣтъ нужды указывать, что вопли эти сгущаютъ краски до неузнаваемости и совершенно не отвѣчаютъ дѣйствительному положенію вещей. Повторяемъ, переживаемый консерваторами кризисъ и развалъ ихъ современной партія оправдываетъ и объясняетъ страстность и пристрастность ихъ политической компаніи.

На самомъ дѣлѣ, билль о реформѣ, принятый коммонерами, былъ болѣе, чѣмъ умѣреннымъ. Во введеніи мы, правда, читаемъ, что въ будущемъ правительство намѣрено предложить созданіе новой верхней палаты, составъ коей основывался бы на принципѣ народнаго представительства, а не наследственнаго права участія, но въ настоящемъ биллѣ предлагались лишь три новыхъ мѣры, направленные не столько на реформу лордовъ, сколько на ихъ обузданіе.

Парламентскій билль устанавливаетъ, во первыхъ, что всякій «денежный билль» (money bill) не можетъ быть измѣняемъ лордами и долженъ быть санкціонированъ монархомъ въ томъ видѣ, въ коемъ принять общинами, проектъ подробно и ясно опредѣляетъ понятіе денежнаго билля; въ случаяхъ сомнѣнія рѣшеніе вопроса предоставляется спикеру палаты общинъ; его рѣшеніе безапелляціонно и не можетъ оспариваться даже судами.

Во вторыхъ, по отношенію всѣхъ прочихъ публичныхъ биллей, восходящихъ отъ коммонеровъ къ

лордамъ, билль устанавливаетъ слѣдующій порядокъ: если билль, принятый коммонерами въ одной и той же редакціи, въ трехъ послѣдовательныхъ сессіяхъ и посланный лордамъ по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ до конца каждой сессіи, будетъ отвергнутъ лордами, то послѣ третьяго раза онъ можетъ быть представленъ къ санкціи помимо согласія лордовъ, при условіи однако, чтобы между вторымъ чтеніемъ такого билля въ первую сессію палаты общинъ и принятіемъ его той же палатой въ третьей сессіи прошло не менѣе двухъ лѣтъ. При представленіи подобныхъ биллей монарху, они должны сопровождаться свидѣтельствомъ спикера палаты общинъ о томъ, что всѣ изложенныя условія дѣйствительно выполнены.

Наконецъ въ третьихъ, парламентскій билль сокращаетъ семилѣтній срокъ парламента, существующій съ 1715 года, до пяти лѣтъ.

Какъ видимъ, реформа эта въ общемъ весьма незначительна; палата лордовъ не только не упраздняется, какъ о томъ кричатъ консерваторы, но даже не реформируется; отъ нея лишь отнимается возможность полного препятствованія либеральному законодательству. Либеральному министерству дается нѣкоторая возможность свободы дѣйствія, коей оно до сего времени не располагало.

Лорды внесли въ парламентскій билль цѣлый рядъ поправокъ, изъ коихъ главныя касались, во первыхъ, опредѣленія того, что слѣдуетъ считать денежнымъ биллемъ; опредѣленіе сего поручалось особой комиссіи, состоящей изъ коммонеровъ, лордовъ и судей, а не спикеру, во вторыхъ, сомнительные или нѣкоторые важные билли лорды предлагали, предъ ихъ принятіемъ парламентомъ, передавать на народное рѣшеніе посредствомъ референдума. Правительство никоимъ образомъ не желало подобныхъ измѣненій. Но консерваторы все еще упорствовали, полагаясь на свое подавляющее большинство въ верхней палатѣ и рассчитывая, что правительство убоится послѣдняго средства, созданія либеральнаго большинства назначеніемъ новыхъ пэровъ. Въ виду этого, только за нѣсколько дней до рѣшающаго момента Асквизъ опубликовалъ письмо къ лидеру консерваторовъ Бальфуру, въ которомъ говорилъ, что уже имѣетъ согласіе короля на назначеніе въ случаѣ необходимости достаточнаго количества новыхъ пэровъ. Письмо это упало бомбой въ лагерь консерваторовъ, впервые задумавшихся теперь надъ дальнѣйшей своей судьбой; только тутъ поняли они, и то только нѣкоторые изъ нихъ, что дѣло обстоитъ уже не такъ просто и побѣда была не такъ легка.

Во время обсужденія поправокъ, внесенныхъ лордами, въ палатѣ общинъ разыгрались весьма бурныя сцены; на предложеніе правительства оппозиція отвѣтила гамомъ, крикомъ, шумомъ; одинъ изъ членовъ рабочей партіи остроумно замѣтилъ среди этого шума: «смотрите и учитесь поведенію нашихъ аристократовъ!» Центромъ нападокъ сдѣлалась невольная привилегія короны; имѣетъ ли король право безграничнаго назначенія пэровъ? Консерваторы усиленно старались отрицать это, но единственнымъ аргументомъ они могли выставить лишь то, что право это умерло въ наши дни (desuetudo); данный случай

выдвинулъ одну весьма характерную черту англійской конституціи; какъ замѣтилъ одинъ французскій писатель, англійскій Common Law, въ области права публичнаго, полонъ сюрпризовъ, нормъ, которыя чуть не столѣтіями лежатъ безъ употребленія, но при случаѣ о нихъ вспоминаютъ, отряхиваютъ съ нихъ пыль и дѣлаютъ ихъ удобными орудіями для достиженія какой-нибудь цѣли; таково и указанное право назначенія пэровъ, вотъ уже два столѣтія, какъ имъ не пользовались; но въ 1831 г., какъ и въ 1911 г. правительство вспомнило о немъ и угрожая имъ провело двѣ важныя реформы. Нѣтъ сомнѣнія и этого не могли отрицать теоретики-консерваторы въ родѣ Дайси, что право короля назначать сколько угодно пэровъ существуетъ и по сей день, хотя короли двухъ столѣтій имъ не пользовались въ политическихъ цѣляхъ.

Вторымъ аргументомъ консерваторовъ, заранѣе подготовленнымъ и обдуманымъ, было обвиненіе правительства въ обманѣ короля; Асквитъ будто бы воспользовался молодостью (1), а главное неопытностью новаго короля, послѣ смерти Эдуарда и навязалъ ему такой гибельный политическій курсъ, получивъ чуть не насильно въ ноябрѣ 1910 г. обѣщаніе назначенія пэровъ.

Но аргументація эта очевидно не была неожиданной для правительства; въ своей отвѣтной рѣчи Асквитъ нанесъ ей смертельный ударъ, сдѣлавъ ее посмѣшищемъ народа. Онъ изложилъ палатѣ закулисную исторію даннаго билля, при чемъ оказалось, что согласіе на такую политику Асквитъ уже имѣлъ отъ короля Эдуарда! Этимъ отпадало само собой обвиненіе въ обманѣ и пользованіи молодостью и неопытностью монарха; консерваторы этого конечно никакъ не ожидали. Далѣе Асквитъ въ короткой, но ясной рѣчи указалъ направленіе правительственной политики; что было дѣлать конституціонному королю, когда два послѣдовательныхъ роспуска возвращали либеральное большинство ко власти? Можно было либо еще разъ распустить парламентъ, либо призвать ко власти консервативное министерство. Последнее было очевидно невозможно при существующей системѣ парламентаризма, первая же альтернатива также не могла сулить ничего добраго, такъ какъ странѣ навязывались бы всѣ тяготы новой избирательной кампаніи безъ малѣйшихъ шансовъ на измѣненіе большинства; «очевидно, говорилъ Асквитъ, я не могъ посовѣтовать королю ни того, ни другого»; но Асквитъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи еще одинъ очень важный аргументъ; за его политику страна высказалась недвусмысленно на послѣднихъ выборахъ; послѣ второго роспуска парламента 1910 года, на декабрьскихъ выборахъ вопросъ о реформѣ палаты лордовъ, по утвержденію премьера, былъ поставленъ весьма откровенно и ясно, такъ что избиратели знали, за что голосуютъ, когда избирали палату общинъ съ либеральнымъ большинствомъ; разъ страна высказала свое согласіе, либеральному министерству оставалось только осуществить то, о чемъ либеральные кандидаты говорили во время выборовъ. Правительство, слѣдовательно, было готово принять данный курсъ и предложить королю въ случаѣ нужды на-

значить любое количество пэровъ. Съ точки зрѣнія англійскаго конституціоннаго права эта аргументація совершенно безукоризненна и неопровержима; центр тяжести ея значенія заключается въ откровенномъ признаніи, что рѣшающимъ во всѣхъ важныхъ государственныхъ вопросахъ голосомъ является голосъ народа—избирателей, которымъ и обязанъ опредѣляться курсъ правительственной политики; возраженія, выставленныя противъ этой теоріи Асквита, носили отмѣнно партійный характеръ, не выдерживающій ни малѣйшей критики.

Ко всѣму изложенному Асквитъ добавилъ, что король особенно настаивалъ на сообщеніи палатѣ всѣхъ подробностей дѣла. Либеральное большинство отвергло обѣ главныхъ поправки лордовъ; она не желала комиссіи взаимнѣ спикера для опредѣленія характера денежныхъ биллей, такъ какъ «это противорѣчило бы древней привилегіи коммонеровъ»; она согласилась однако предоставить спикеру право совѣщаться, если онъ найдетъ нужнымъ, съ особой комиссіей; вторую поправку, относительно референдума, коммонеры отвергли, считая излишнимъ дѣлать исключеніе изъ общаго порядка для нѣкоторыхъ биллей, такъ какъ мнѣніе страны выражалось съ достаточной ясностью во время избирательныхъ кампаній; мелкіе поправки лордовъ палата общинъ приняла.

Въ такомъ видѣ билль теперь возвращался лордамъ; какъ видимъ, правительство еще разъ сдѣлало уступки.

Въ послѣднюю минуту лидеры консерваторовъ внесли въ обѣ палаты предложеніе высказать правительству порицаніе, при чемъ нѣкоторые члены оппозиціи даже предлагали возбудить вопросъ о преданіи министровъ суду (impeachment), не во-время вспомнивъ объ этомъ также сильно устарѣвшемъ политическомъ средствѣ. Цѣль предложенія, однако, совершенно очевидно была иная; лидерамъ необходимо было подтянуть свою собственную партію и они надѣялись сдѣлать это подобнымъ героическимъ средствомъ.

Дѣло въ томъ, что исторія билля, изложенная въ палатѣ Асквитомъ, какъ громомъ поразила консерваторовъ, въ своей растерянности лидеры ихъ нашли лишь указать, что правительство, если бы желало быть корректнымъ, должно было бы пригласить на совѣтъ короля и лидеровъ оппозиціи, на что Асквитъ остроумно отвѣтилъ, «чѣмъ бы это измѣнило положеніе вещей и что могли они посовѣтовать королю, разъ страна продолжала поддерживать въ палатѣ общинъ либеральное большинство?»

Король тогда, по собственному почину, призвалъ къ себѣ Лендсдоуна и Бальфура и, повидимому, убѣдилъ ихъ въ нежелательности дальнѣйшей оппозиціи, разъяснивъ имъ невозможность иного политическаго курса для конституціоннаго монарха. Страннымъ только кажется, почему консерваторы не поняли сего сами и почему они допустили подобную необходимость разъясненій со стороны короля; казалось-бы сіе было лишнимъ въ странѣ столь долго жившей подъ парламентарнымъ режимомъ; но страсть иногда ослѣпляетъ!

Съ этой минуты призванные лидеры оппозиціи сдались и рѣшили пропустить билль въ палатѣ лордовъ посредствомъ воздержанія отъ голосованія. Затрудненія правительства однако тѣмъ еще не кончились. Среди лордовъ нашлись лица, не пожелавшія сдаваться и не желавшія далѣе слѣдовать за признанными лидерами партіи; предводительствуемые бывшимъ консервативнымъ канцлеромъ, лордомъ Хальсбюри, они рѣшили драться до послѣдней капли крови, предпочитая созданіе 400—500 новыхъ пэровъ безславной, по ихъ мнѣнію, капитуляціи. Благодаря этому созданъ разрывъ среди оппозиціи и смертоносная перепалка между членами одного и того-же лагеря; никто не зналъ, сколько ихъ на сторонѣ Хальсбюри; выдающуюся же роль между ними, кромѣ самого старика экс-канцлера, играли два бывшихъ африканскихъ про-консула Сельборнъ и Мильнеръ, оба, какъ давно извѣстно, не отличающіеся особымъ тактомъ.

Итакъ, къ моменту, когда билль долженъ былъ окончательно пройти черезъ палату лордовъ, борьба сосредоточилась между либералами съ одной стороны, и послѣдователями Хальсбюри, съ другой. Правительство дѣлало неимоверныя усилія, чтобы собрать всѣхъ либеральныхъ пэровъ; послѣ усиленнаго созыва, получивъ обѣщанія либеральныхъ пэровъ присутствовать на историческомъ засѣданіи палаты лордовъ, правительство все-же насчитывало всего 80 лордовъ, включая 8 собственныхъ членовъ. До послѣдней минуты не было извѣстно сколькими голосами располагали сторонники Хальсбюри, но слухи шли въ томъ направленіи, что правительство будетъ имѣть голосовъ 10 большинства, въ виду перехода на его сторону нѣкоторыхъ консерваторовъ; заранее извѣстно было, что сторонники Лендсдоуна воздержатся отъ голосованія уходомъ въ критическій моментъ.

Два дня длились окончательные дебаты въ палатѣ лордовъ; оппозиція изливала свой гнѣвъ, срывала свое негодование, громила въ послѣдній разъ «революціонное» и «измѣнническое» правительство. Наконецъ, поздно вечеромъ, около полуночи, 10 августа канцлеръ объявилъ, что приступаетъ къ голосованію.

Результаты удивили обѣ стороны своей неожиданностью. Какъ и предвидѣлось, большинство послѣдователей Лендсдоуна покинуло залъ; первымъ сюрпризомъ было голосованіе епископовъ; предводительствуемое старѣйшимъ, архіепископомъ Кентерберрійскимъ, большинство изъ нихъ заявило, что будетъ голосовать за правительство, но не потому что считаетъ билль пріемлемымъ (наоборотъ, всѣ они заявили, кромѣ двухъ, что относятся къ биллю отрицательно), а лишь потому, что считали патриотичнымъ поддержать короля въ его трудномъ положеніи¹⁾.

Вторымъ сюрпризомъ было большое количество сторонниковъ Хальсбюри; ихъ оказалось, при под-

счетѣ противъ правительства, 114 человекъ. Но еще большей неожиданностью явилось правительственное большинство въ 17 голосовъ; такимъ образомъ къ извѣстнымъ 80 либераламъ присоединился 51 членъ-консерваторъ, считая епископовъ въ томъ числѣ; Хальсбюри и его сторонники негодовали на такое большое число «перебѣжчиковъ»; зная, что правительство едва-едва могло набрать 80 голосовъ и предвидя человекъ 10—20 перебѣжчиковъ, они очевидно вполнѣ были увѣрены въ своей побѣдѣ. Нельзя однако не замѣтить, что въ послѣднемъ случаѣ побѣда была бы Пиррова, такъ какъ рѣшеніе вопроса было-бы отложено всего на какой нибудь мѣсяць; правительство, припертое тогда къ стѣнѣ, должно было-бы назначить новыхъ пэровъ и провело-бы билль вопреки Хальсбюри и его сторонникамъ. Большинство консерваторовъ, ихъ лидеры и всѣ епископы сознавали вполнѣ ясно такое слѣдствіе непринятія верхней палатой парламентскаго билля.

Въ изложенной игрѣ неяснымъ остается лишь одно, насколько подъ давленіемъ короля сознательно помогъ Лендсдоунъ подобному результату голосованія; не перешли-ли нѣкоторые изъ членовъ его партіи на другую сторону съ согласія или съ вѣдома ихъ лидера, дабы не провалить билля и не заставить тѣмъ самымъ правительство прибѣгнуть къ послѣднему средству—назначенію пэровъ; отвѣтъ на это никогда, конечно, извѣстенъ не будетъ, такъ какъ, если нѣчто подобное и произошло, то сдѣлано оно было при молчаливомъ согласіи или тайными дружескими переговорами, которые никогда не сдѣлаются достояніемъ гласности. Тѣмъ не менѣе такая возможность очень правдоподобна.

Въ серединѣ августа билль былъ санкціонированъ монархомъ, ставъ тѣмъ самымъ закономъ.

До самой послѣдней минуты было совершенно очевидно, что правительство, форсируя билль, шло на мѣру назначенія пэровъ весьма неохотно. Что консерваторы лагеря Лендсдоуна сдались въ концѣ концовъ, легко понятно; реформа, вводимая биллемъ, какъ мы видѣли, очень незначительна; положеніе палаты лордовъ остается прежнее и даже при условіи возможности двухлѣтняго сопротивленія всякому, кромѣ денежныхъ, биллю либераловъ можно было очень многого достигнуть; настроеніе страны, можно было надѣяться, измѣнится и консервативное большинство въ палатѣ общинъ вновь вернетъ оппозиціи ее прежнее могущество, что сведетъ всю реформу на нѣтъ; къ тому же за два года, требуемые этимъ закономъ, общественное мнѣніе можетъ свободно и ясно высказаться за или противъ любого спорнаго законопроекта и въ послѣднемъ случаѣ врядъ ли будетъ либеральное правительство настаивать на его проведеніи. Иное дѣло, если было бы создано либеральное большинство въ палатѣ лордовъ; таковое тогда было бы въ состояніи тормозить консервативное законодательство какъ разъ въ той же мѣрѣ, въ какой нынѣшняя оппозиція тормозила законодательство либеральное и консерваторамъ, чего добраго, пришлось бы прибѣгнуть къ тому же средству созданія новыхъ пэровъ, которое они такъ громили за

¹⁾ Формально епископы голосовали не за билль, а за то, чтобы палата лордовъ не настаивала на отклоненныхъ палатой общинъ поправкахъ и приняла-бы такимъ способомъ редакцію нижней палаты, угодную правительству.

последнее время; затрудненія консерваторовъ были бы удешевлены; другими словами, теряя нынѣ очень мало, оппозиція, уступая, обезпечивала себѣ лучшее будущее, а палата лордовъ сохранялась въ ея теперешнемъ составѣ, т. е. послушнымъ орудіемъ въ ея рукахъ.

Не такъ ясна неохота назначенія пэровъ, которую проявили либералы; какъ сказано, созданіе большинства и притомъ огромнаго и твердаго среди лордовъ было бы въ будущемъ страшнымъ и неотразимымъ орудіемъ въ рукахъ либераловъ, орудіемъ, которымъ они могли загубить любую консервативную программу. Почему же не пошли они на это, почему не воспользовались любымъ поводомъ, а въ такомъ недостатка не было, чтобы создать себѣ постоянное содѣйствіе верхней палаты, почему до последней минуты, страшая назначеніемъ четырехъ или пяти сотенъ пэровъ, они все же сами указывали консерваторамъ пути отступленія, сами открывали оппозиціи заднюю дверь, давая ей возможность ускользнуть? Несомнѣнно должны были для сего имѣться очень важные факторы. Объясненіе такого поведенія общимъ консерватизмомъ англичанъ недостаточно; въ которую роль это чувство можетъ быть и сыграло; англичане идутъ на коренныя реформы очень туго; измѣненіе всего состава и слѣдовательно всей роли, играемой въ правительственной машинѣ, лордами, само по себѣ является актомъ, страшнымъ всякому бритту; но, повторяемъ, всего этого недостаточно для объясненія политики правительства.

Отвѣтъ, думается, находится въ иномъ мѣстѣ, въ той самой теоріи народнаго суверенитета, на коей основалъ свою тактику Асквитъ, въ той доктринѣ рѣшающаго голоса избирателей, которую, какъ мы видѣли, взяло правительство своей путеводной звѣздой. Необходимо имѣть въ виду, что либеральное большинство въ палатѣ общинъ уже вовсе не такъ велико и послѣдніе выборы его еще немного сократили. Очевидно, страна была готова принять незначительную реформу, подобную предложенной, но отвергла бы коренную реформу верхней палаты. Правительство не могло быть ужъ такъ увѣрено въ поддержкѣ страны, какъ то доказывалъ Асквитъ, такъ какъ подсчетъ голосовъ послѣднихъ двухъ избирательныхъ компаній, давалъ либераламъ весьма незначительный перевѣсъ; слѣдовательно, голосъ народа высказался за реформу довольно нерѣшительно. И это мы считаемъ слабѣйшей стороной въ позиціи министерства Асквита; если бы за нимъ было огромное большинство избирателей, можетъ быть политика министерства получила бы болѣе рѣшительный характеръ. Уважая мнѣніе народа, Асквитъ не могъ не двигаться впередъ очень осторожно. Здѣсь сказалась чрезвычайная политическая честность и щепетильность, равныя коимъ врядъ ли можно найти въ какой-либо другой странѣ міра.

Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо имѣть въ виду и неизбежныя дальнѣйшія слѣдствія нынѣшней политики правительства, слѣдствія, кои были ясны какъ либераламъ, такъ и консерваторамъ. Мы говоримъ объ автономіи Ирландіи. Этой зимой уже начнется суровая компанія за и противъ автономіи (Home Rule);

обѣщаніемъ дальнѣйшей правительственной поддержки обезпечена была помощь націоналистовъ при проведеніи парламентскаго билля; нѣтъ сомнѣнія, что либеральная партія и слѣдовательно и министерство имѣютъ въ виду провести какой нибудь билль объ автономіи Ирландіи и дѣятельно къ нему готовятся и готовятъ страну. Такъ, наступающей осенью либеральные клубы предпринимаютъ экскурсіи въ Ирландію для ознакомленія своихъ членовъ съ положеніемъ вещей на мѣстахъ; пропаганда идеи автономіи принимаетъ съ каждымъ днемъ все болѣе широкіе размѣры.

Сознавая возможность такого слѣдствія, консерваторы съ Ленделоуномъ во главѣ уступили передъ парламентскимъ биллемъ, имѣя въ виду сохранить за собой возможность дальнѣйшаго сопротивленія хомрулю¹⁾; они надѣются, что за два — три года многое можетъ измѣниться и имъ удастся воспользоваться ирландскимъ вопросомъ для полученія большинства голосовъ избирателей противъ либеральной политики; нынѣшняя палата лордовъ тогда окажется имъ чрезвычайно полезной.

Министерство же, наоборотъ, считая ирландскій вопросъ куда болѣе важнымъ, чѣмъ реформа палаты лордовъ, и, думается, совершенно правильно, собирается съ силами для его рѣшенія, не желая тратить свои средства на реформу лордовъ. Ему выгодно было воздержаться отъ назначенія пэровъ, дабы не создавать недовольства въ собственномъ лагерѣ.

Палата лордовъ, несомнѣнно, получила заслуженный урокъ; странѣ, болѣе чѣмъ когда либо, стало яснымъ чьи интересы она представляетъ и сколь вредной она можетъ быть дѣлу прогрессивнаго законодательства; такіе ея члены, какъ Сельборнъ и Хальсбюри, также создали себѣ заслуженное реноме; ихъ политическую роль можно считать на всегда сыгранной; ни для какого министерства они больше не годятся и ихъ партія или вѣрнѣе группа никогда болѣе не будетъ въ состояніи принять активное участіе въ правительственной политикѣ.

Остается упомянуть въ заключеніе еще объ одной возможности, которою страшатъ консерваторы, а именно: какъ только они вернутся къ власти, говорятъ они, такъ сейчасъ же внесутъ билль объ отмѣнѣ парламентскаго акта 1911 г. Полагаемъ, однако, сіе врядъ ли имъ удастся. Въ ближайшемъ будущемъ нельзя предвидѣть побѣды консерваторовъ; съ одной стороны, противъ этого говоритъ современное настроеніе страны, въ которой съ каждымъ днемъ растетъ вліяніе и значеніе либеральныхъ и радикальныхъ идей; къ тому же избирательная кампанія въ настоящій моментъ предоставила бы въ распоряженіе либераловъ неотразимое оружіе; имъ только стоитъ указать на роль, сыгранную лордами, на ихъ противленіе народной волѣ и народнымъ интересамъ; стоитъ только вспомнить и цитировать рѣчи нѣко-

¹⁾ Уже послѣ принятія билля выяснилось, что епископы имѣли въ виду подобное этому обстоятельству; они тоже желали сохранить нынѣшній составъ лордовъ, дабы имѣть въ будущемъ возможность успѣшно бороться съ реформой уэльскаго церкви (Welsh Disestablishment Bill).

торых лордовъ, которые выражали открыто пренебреженіе мнѣніемъ палаты общинъ и ея избирателей, для того, чтобы возбудить энтузіазмъ народа на пользу либераловъ; съ другой стороны, необходимо имѣть въ виду переживаемый консервативной партией кризисъ и развалъ, усиливаемый полнымъ отсутствіемъ способныхъ и выдающихся лидеровъ; надо сказать, министерство умѣло воспользовалось этимъ кризисомъ и приложило всѣ усилія къ тому, чтобы помочь дальнѣйшему развалу ихъ оппонентовъ; все это должно губительно отзываться на судьбѣ консерваторовъ въ ближайшемъ будущемъ и не можетъ сулить имъ побѣды въ избирательной кампаніи. Но разъ перемѣна не возможна въ ближайшемъ будущемъ, то все говоритъ за то, что время сдѣлаетъ свое дѣло и населеніе вѣсьма скоро свыкнется съ нормами билля 1911 г.; рядовые же консерваторы скоро убѣдятся въ малой его опасности; нельзя къ тому же забывать, что когда консерваторы у власти, при нынѣшнемъ составѣ палаты лордовъ, реформа, введенная этимъ биллемъ имъ вовсе не нужна и не мѣшаетъ; и безъ того, располагая подавляющимъ большинствомъ, они въ состояніи провести любой законопроектъ; все значеніе билля, такимъ образомъ, заключается въ нѣкоторой помощи либераламъ, оставляя въ неприкосновенности права консерваторовъ, разъ они будутъ у власти.

Вмѣстѣ съ тѣмъ быстро назрѣваютъ въ наше время куда болѣе важные вопросы, въ родѣ ирландской автономіи; консерваторамъ придется посвятить имъ все свое вниманіе; имъ будетъ не до отмѣны парламентскаго билля 1911 г.

Самъ же билль, вдобавокъ, носитъ отмѣнно временный характеръ; не далеко то время, когда окончательно созрѣетъ вопросъ о коренной реформѣ палаты лордовъ.

Проф. С. А. Корфъ.

Къ вопросу о примѣненіи ст. 576 у. у. суд.

Редакція ст. 575 уст. уг. суд. по изданію 1864 г. подверглась измѣненію, по представленіи г. министра юстиціи, на томъ основаніи, что она находилась въ существенномъ противорѣчій со статьею 557 того же устава,

Противорѣчіе это было удостовѣрено и государственнымъ совѣтомъ, что видно изъ журнала соединенныхъ департаментовъ госуд. совѣта отъ 8 февр. 1896 г. за № 33. «По тексту ст. 575 въ редакціи 1864 г.,—доказываетъ министр,—судъ, разрѣшая домогательство о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, обязывается принимать при этомъ въ соображеніе «основательность представляемыхъ къ тому причинъ и важность обстоятельствъ, подлежащихъ разясненію». Недостаточная опредѣлительность перваго изъ этихъ двухъ условій, а также возможность противопоставить ихъ одно другому породили недоразумѣнія на практикѣ. Последніе не были устранены правительствующимъ сенатомъ, разясненія

котораго, напротивъ, приводятъ къ заключенію, что судъ, не отрицая важности для дѣла обстоятельствъ, въ подтвержденіе коихъ выставляются свидѣтели, тѣмъ не менѣе въ правѣ, на основаніи 575 ст. уст. уг. суд., отказать въ вызовѣ ихъ, если считаетъ неосновательными причины, по которымъ проситель не указалъ прежде на этихъ свидѣтелей».

«Статья 557 уст. уг. суд., — дальше читаемъ мы,—предоставляя подсудимому просить въ семидневный срокъ о дополненіи списка свидѣтелей, обязываетъ его указать суду лишь на тѣ обстоятельства, по которымъ свидѣтели должны быть допрошены и вовсе не требуетъ объясненія причинъ несвоевременной на нихъ ссылки». (Представленіе М. Ю. въ госуд. сов. 28 дек. 95 г.).

Государственный совѣтъ согласился съ этими доводами министра юстиціи и постановилъ исключить изъ 575 ст. у. у. с. слова «основательность представляемыхъ къ тому причинъ».

Такимъ образомъ, въ настоящее время ст. 575 уст. уг. суд. въ измѣненномъ видѣ и изображена въ уставѣ, устанавливая только одно положеніе: судъ принимаетъ въ соображеніе значеніе для дѣла обстоятельствъ, подлежащихъ разясненію показаніями этихъ свидѣтелей.

Посмотримъ теперь какъ толкуетъ это положеніе правительствующій сенатъ. Въ рѣшеніи своемъ отъ 1890 г. за № 17 правительствующій сенатъ устанавливаетъ, что закону извѣстны свидѣтели, относящіеся къ дѣлу, и вовсе неотносящіеся; первыхъ изъ нихъ должно раздѣлять на существенныхъ и несущественныхъ; никакихъ иныхъ подраздѣленій законъ не предусматриваетъ и потому свидѣтелей «никакого значенія для дѣла не представляющихъ» нѣтъ и быть не можетъ.

Ясно, что существенные свидѣтели или же существенныя показанія свидѣтелей и имѣютъ въ виду 575 ст. у. у. с. въ новой своей редакціи, дающей право суду отказать въ вызовѣ новыхъ свидѣтелей за несущественностью ихъ показаній для дѣла.

Когда же вступаетъ въ дѣйствіе 576 ст. у. у. с.? Когда необходимость заставить использовать правило 576 ст., т. е. въ какихъ случаяхъ судъ, отказавъ въ вызовѣ свидѣтелей по 575 ст. у. у. с., удовлетворитъ ходатайство о вызовѣ новыхъ свидѣтелей по 576 ст. того же устава?—вотъ вопросъ, который насъ живо интересуетъ, особенно послѣ новой редакціи ст. 575.

Старая редакція 575 ст. (1864 г.) давала широкую возможность примѣнять 576 ст. и одинъ изъ наиболее яркихъ случаевъ предусмотрѣнъ былъ министромъ юстиціи въ вышеназванномъ представленіи въ государственный совѣтъ: «коль скоро обстоятельства, которыя имѣютъ удостовѣрить свидѣтель, дѣйствительно представляютъ важность для правильнаго рѣшенія дѣла, едва ли возможно отказывать въ его вызовѣ на томъ только основаніи, что ходатайство о семъ могло быть заявлено во время предварительнаго слѣдствія, какъ бы ни были мало основательны причины, по которымъ ссылка

на свидѣтеля не сдѣлана заблаговременно. Правда, отказъ суда въ подобной просьбѣ даетъ просителю право ходатайствовать о вызовѣ свидѣтеля на его счетъ (ст. 576).

Но, вѣдь, новая редакция 575 ст. у. у. с. исключила «причины»,—давая право отказывать въ вызовѣ свидѣтелей по признанной судомъ несущественности для дѣла сихъ показаній,—чѣмъ и уничтожила не только одинъ изъ рельефныхъ случаевъ примѣненія 576 ст. у. у. с., но и, по нашему мнѣнію, совершенно извела ихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, правительствующій сенатъ признаетъ одно подраздѣленіе свидѣтелей—на существенныхъ и несущественныхъ. Естественно и вполне послѣдовательно, что разъ судъ признаетъ показаніе свидѣтеля существеннымъ для дѣла, то и не въ правѣ отказать въ вызовѣ его по 575 ст. у. у. с.

Обязывать же судъ вызывать свидѣтеля, коего показанія, по мнѣнію суда, несущественны для дѣла—формальная безсмыслица, независимо отъ того, явится ли такой свидѣтель въ судъ за свой счетъ (576 ст.) или же за счетъ казны (575 ст.).

И правительствующій сенатъ это положеніе многократно подтверждалъ, давая, впрочемъ, особенное преимущество тѣмъ изъ свидѣтелей, кои не были допрошены на предварительномъ слѣдствіи, эту категорію свидѣтелей судъ не въ правѣ по ходатайству подсудимаго не вызвать въ судебное засѣданіе, ссылаясь на несущественность ихъ показаній (905/1).

Почему такую привилегію правит. сенатъ предоставляетъ только въ отношеніи лицъ недопрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи,—не совѣмъ понятно, ибо одно изъ двухъ—либо, памятуя принципъ предоставленія подсудимому всѣхъ средствъ защиты, нужно распространить сію привилегію и на допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей, разъ подсудимый по 557 ст. у. у. с. заявилъ о томъ ходатайство; либо, оставаясь вѣрнымъ принципу предоставленія суду права отказывать въ вызовѣ свидѣтелей по несущественности ихъ показаній, продолжать этотъ принципъ въ отношеніи свидѣтелей обѣихъ категорій допрошенныхъ и недопрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи.

Но мы не станемъ искать противорѣчивыхъ, непоследовательныхъ взглядовъ сената—это насъ въ данномъ случаѣ не интересуетъ. Насъ занимаетъ вопросъ о случаяхъ примѣненія 576 ст. у. у. с. при наличности новой редакціи 575 ст. того же устава.

Только что указанное нами рѣшеніе (905/1) преподаетъ—судъ долженъ всегда (кромѣ, конечно, лицъ, вовсе къ дѣлу не относящихся, или же показанія коихъ не имѣютъ никакого значенія для дѣла) уважать ходатайство, заявленное въ порядкѣ 575 ст. у. у. с., о вызовѣ новыхъ свидѣтелей въ судебное засѣданіе, если таковые свидѣтели не были допрошены на предварительномъ слѣдствіи. И, стало быть, въ отношеніи этой ка-

тегоріи свидѣтелей, совершенно изъята возможность примѣненія 576 ст. устава угол. судопроизводства.

Что же касается лицъ, допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, то къ нимъ всецѣло примѣнимо правило—судъ вызываетъ ихъ по обсужденіи значенія для дѣла обстоятельствъ, подлежащихъ разясненію этихъ свидѣтелей.

Держаться строго правила 575 ст. у. у. с.—это значитъ обрекать на совершенное бездѣйствіе 576 ст., ибо разъ судъ признаетъ несущественными для дѣла показанія новыхъ свидѣтелей, то, естественно, не можетъ допустить вызова ихъ только потому, что «счетъ» казны станетъ «счетомъ» личнымъ.

Понятно, что судъ будетъ руководствоваться иными соображеніями, болѣе принципіальнаго характера—не запутывать дѣла, не обременять излишнимъ баластомъ судебного слѣдствія. Это и есть самый упрощенный путь къ добытію судебной истины.

Такимъ образомъ, примѣняя послѣдовательно 575 ст. у. у. с., судъ, отказавъ въ вызовѣ новыхъ свидѣтелей, не можетъ и не долженъ допускать вызова тѣхъ же свидѣтелей по 576 ст. у. у. с. Это и устанавливаетъ правительствующій сенатъ въ своемъ рѣшеніи отъ 1893 г. за № 22—«опредѣленіе суда заключаетъ внутреннее въ себѣ противорѣчіе, если судъ, признавая, что показанія указанныхъ подсудимымъ свидѣтелей, не могутъ служить къ опроверженію данныхъ, послужившихъ къ преданію суду, вмѣстѣ съ тѣмъ предоставитъ подсудимому пригласить этихъ свидѣтелей, показанія которыхъ, по его же заключенію, не могутъ служить къ разясненію по дѣлу истины, и въ тоже время предоставитъ опредѣленіе значенія этихъ показаній для дѣла усмотрѣнію самаго подсудимаго».

Съ такимъ толкованіемъ правительствующимъ сенатомъ соотношенія 575 и 576 ст. ст. у. у. с. мы вполне согласны, но оно ничуть насъ не приближаетъ къ отвѣту на нашъ вопросъ, а, наоборотъ, отвѣтъ то отдаляетъ, если вообще онъ имѣется.

Въ какихъ же случаяхъ примѣнять 576 ст.? Должны признаться, что ни въ мотивахъ, ни въ рѣшеніяхъ прав. сен. отвѣта, насъ удовлетворившаго бы, мы не находимъ.

Ясно, что раздѣляя показанія новыхъ свидѣтелей на существенныя для дѣла и несущественныя, правительствующій сенатъ обрекъ на молчаливое «бездѣйствіе» 576 ст. у. у. с., сведя различныя «счеты» по вызову къ нулю.

И какъ бы указаніе на отсутствіе жизнеспособности 576 ст. было уже сдѣлано въ госуд. совѣтѣ при обсужденіи вышеупомянутаго представленія министра юстиціи. Тамъ мы читаемъ: «отказъ въ вызовѣ свидѣтелей, показанія которыхъ хотя бы и могли имѣть значеніе для разясненія дѣла, но представляются, по мнѣнію суда, несущественными, въ значительной мѣрѣ и безъ дѣйствительной въ томъ надобности стѣснилъ

бы эту защиту». Вотъ почему госуд. совѣтъ и сдѣлалъ необходимую редакціонную поправку все къ той же 575 статьѣ, учитывая тотъ ущербъ правосудію, который неминуемо влекла за собою неточная, неполная, противорѣчивая редакція 1864 года.

Государственный совѣтъ боялся такой категоріи свидѣтелей—«признанныхъ судомъ несущественными, но имѣющихъ значеніе для разясненія дѣла». И потому онъ раздвинулъ рамки 575 ст., но не желалъ, чтобы огромная масса необходимыхъ свидѣтелей, попадала бы въ тотъ же судъ по 576 статьѣ. Во всякомъ случаѣ, нужно признать, что, очевидно, въ доброе старое время подобное «дѣленіе» имѣло мѣсто и были свидѣтели существенные, несущественные и... хотя и несущественные по мнѣнію суда, но все же для дѣла полезныя въ смыслѣ разясненія истины... т. е. опять таки существенные... Не этихъ ли свидѣтелей слѣдуетъ вызывать въ судебное засѣданіе по 576 ст. у. у. с.?

Намъ думается, что такое «дѣленіе» не выдерживаетъ ни малѣйшей критики и приводило бы исключительно къ тому «внутреннему противорѣчію», о которомъ толкуетъ сенатъ (93/22). Такое «дѣленіе» давало бы возможность и право суду признать показаніе свидѣтеля несущественнымъ по 575 ст. у. у. с. и въ то же время, того же свидѣтеля, — «имѣющимъ значеніе для разясненія дѣла», т. е. существеннымъ же и вызовъ его разрѣшить, но уже на свой счетъ по 576 ст. устава.

Вотъ почему мы и полагаемъ, что 575 ст. у. у. с. въ той редакціи, которая ей придана закономъ 18 марта 1896 года должна поглотить случаи примѣненія 576 ст. того же устава.

Это будетъ и послѣдовательно и логично.

Понятіе же «существенности» и «несущественности», должно расширить до тѣхъ разумныхъ предѣловъ, чтобы всѣ свидѣтели, коихъ показанія могутъ служить для разясненія дѣла, попали подъ эту очень широкую категорію лицъ. И чтобы суду, при оцѣнкѣ этихъ понятій, не занять бы крайне субъективной позиціи, слѣдуетъ ему руководствоваться тѣми соображеніями, что дополненія къ 575 ст. по закону 18 марта 1896 года потеряютъ весь свой *raison d'être*, если забыть хоть на минуту, что они направлены исключительно къ возможному уменьшенію числа отказовъ въ вызовѣ новыхъ свидѣтелей по 575 статьѣ устава; что вообще отказъ въ вызовѣ новыхъ свидѣтелей есть мѣра исключительная, ведущая къ отступленію отъ основнаго принципа нашего уголовного процесса — равноправности сторонъ и потому требующая особой вдумчивости, осмотрительности, дабы не былъ нанесенъ ущербъ полнотѣ изслѣдованія дѣла и интересамъ защиты (905/1).

При такомъ толкованіи въ новой редакціи 575 ст. у. у. суд., вовсе не встрѣтится надобности прибѣгать къ 576 статьѣ — къ «счету просителя».

М. П. Давыдовъ.

Къ вопросу о правѣ единственнаго кредитора на деньги должника, внесенныя въ судебное мѣсто.

Указанный выше вопросъ является однимъ изъ такъ называемыхъ боевыхъ вопросовъ судебной практики. На практикѣ очень часто возникаютъ споры между кредиторами по поводу денегъ должника, внесенныхъ въ судебное мѣсто. Участниками спора являются съ одной стороны тѣ кредиторы, которые обратили свои взысканія на деньги должника уже послѣ внесенія ихъ въ судебное мѣсто, а съ другой стороны такъ называемый единственный кредиторъ, т. е. то лицо, которое одно имѣлось въ виду при внесеніи денегъ въ судебное мѣсто. Указанный споръ сводится къ тому, что единственный кредиторъ приписываетъ себѣ исключительное право на деньги должника и домогается устраненія прочихъ кредиторовъ отъ участія въ распредѣленіи этихъ денегъ. Споры между кредиторами разрѣшаются судебными мѣстами крайне разнообразно; колеблется по этому вопросу и практика правит. сената. Объясняется это тѣмъ, что тѣ дѣла, которыя восходили до сената, разсматривались послѣднимъ въ крайне узкихъ рамкахъ, безъ обоснованія рѣшеній общими принципами. Только въ одномъ изъ послѣднихъ по этому вопросу рѣшеній (1909 г. № 58), сенатъ нѣсколько шире раздвинулъ рамки обсужденія, и, подвергнувъ критикѣ всю предшествующую свою практику, окончательно установилъ общій руководящій принципъ по интересующему вопросу. Какъ увидимъ ниже, выставленный сенатомъ принципъ является самъ по себѣ правильнымъ, но выводы, которые изъ него дѣлаетъ сенатъ при примѣненіи его къ конкретнымъ случаямъ, не всегда правильны.

I.

Въ первый разъ по интересующему вопросу сенатъ высказался въ рѣшеніи 1882 года № 161. Здѣсь сенатъ коснулся этого вопроса только попутно. Обсужденію сената подлежалъ слѣдующій казусъ: Единственный кредиторъ обратилъ взысканіе на недвижимое имѣніе должника, и послѣ несостоявшагося второго торга заявилъ ходатайство объ укрѣпленіи за нимъ этого имѣнія. До постановленія судомъ опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за этимъ кредиторомъ, другіе кредиторы обратили свои взысканія на это же имѣніе. И вотъ возникъ вопросъ о правѣ другихъ кредиторовъ участвовать вмѣстѣ съ первымъ въ удовлетвореніи изъ указаннаго имѣнія должника. Сенатъ, разрѣшая этотъ вопросъ, провелъ аналогію между нимъ и другимъ вопросомъ, касающимся права единственнаго кредитора на полученіе денегъ, вырученныхъ отъ продажи имущества должника. «Какъ только, говоритъ сенатъ, вырученными отъ продажи имѣнія должника деньгами изъясвилъ желаніе воспользоваться единственнымъ взыскателемъ, онъ долженъ поступить въ его обладаніе, точно также, коль скоро единственный взыскатель выразилъ въ законномъ порядкѣ желаніе воспользоваться непроданнымъ имѣніемъ, оно должно быть укрѣплено за

нимъ». Сенатъ, очевидно, здѣсь имѣетъ въ виду тѣ деньги, которыя поступаютъ въ судъ, какъ покупная цѣна проданнаго съ публичныхъ торговъ имѣнія на основаніи 1161 ст. уст. гр. судопр. На эти деньги, по мнѣнію сената, единственный взыскатель получаетъ исключительное право въ тотъ моментъ, когда онъ заявляетъ ходатайство о выдачѣ ихъ ему. Послѣ этого момента другіе кредиторы не могутъ уже обращать свои взысканія на эти деньги.

Во второмъ по времени рѣшеніи за 1888 годъ № 61 сенатъ разсмотрѣлъ слѣдующій казусъ: По взысканію кредиторовъ имѣніе должника было продано съ публичныхъ торговъ. Часть вырученныхъ отъ продажи имѣнія денегъ осталась не выданной кредиторамъ вслѣдствіе неявки ихъ за полученіемъ денегъ въ теченіе болѣе 10 лѣтъ. Въ виду этого учрежденное по дѣламъ указаннаго должника конкурсное управленіе возбудило ходатайство о выдачѣ въ конкурсную массу этихъ денегъ, какъ принадлежащихъ должнику. Надлежало такимъ образомъ разрѣшить вопросъ о томъ, принадлежатъ ли эти деньги должнику, или же на основаніи 1177 ст. т. X ч. I комитету призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Разрѣшая этотъ вопросъ, сенатъ высказалъ между прочимъ слѣдующія соображенія: «Деньги, вырученные отъ продажи имѣнія должника и поступившія въ присутственное мѣсто (полицейское или судебное) на удовлетвореніе кредиторовъ его, выходятъ изъ обладанія должника, и если кредиторы въ теченіе 10 лѣтъ не явятся за этими деньгами, то онѣ въ силу 1177 ст. т. X ч. I становятся собственностью комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, а вовсе не подлежатъ возвращенію прежнему собственнику, хотя бы онъ и сдѣлался несостоятельнымъ, послѣ того какъ возникло право комитета на эти суммы, ибо конкурсное управленіе на основаніи 1931 ст. т. XI ч. II уст. торг., принимая въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго, пользуется всѣми тѣми имущественными правами, которыми пользовался должникъ до объявленія его несостоятельности (гр. кас. деп. 1887/101), но оно не получаетъ больше имущественныхъ правъ, чѣмъ какія принадлежатъ самому должнику и слѣд., если самъ должникъ не имѣетъ права на какое либо имущество, то и конкурсное по дѣламъ его управленіе не можетъ осуществить отъ имени должника права не существовавшего или прекратившагося».

Какъ видно изъ содержанія казуса, и здѣсь сенатъ говоритъ о правѣ единственнаго кредитора на деньги, вырученные отъ продажи имѣнія должника и поступившія въ судъ на основ. 1161 ст. уст. гр. судопр., но сенатъ разрѣшаетъ здѣсь этотъ вопросъ не такъ, какъ въ приведенномъ выше рѣшеніи за 1882 г. № 161: единственный кредиторъ получаетъ исключительное право на вырученные отъ продажи деньги не съ момента заявленія имъ ходатайства о полученіи ихъ, а въ самый моментъ поступленія этихъ денегъ въ судъ. Съ этого момента «деньги выходятъ изъ обладанія должника», становясь, очевидно, собственностью того кредитора по взысканію коего была произведена продажа имѣнія должника,

Болѣе сложный казусъ разсмотрѣнъ сенатомъ

въ третьемъ по времени рѣшеніи за 1893 годъ № 109.

На деньги, оставшіяся отъ продажи имѣнія въ государственномъ дворянскомъ банкѣ, обратилъ взысканіе единственный кредиторъ. Судебный приставъ препроводилъ въ банкъ исполнительный листъ кредитора. На этомъ основаніи банкъ препроводилъ деньги вмѣстѣ съ исполнительнымъ листомъ въ подлежащій окружный судъ. Товарищъ предсѣдателя суда сдѣлалъ распоряженіе о выдачѣ денегъ указанному кредитору. Засимъ была послана въ казначейство ассигновка на выдачу денегъ, а исполнительный листъ вмѣстѣ съ талономъ къ ассигновкѣ были посланы судебному приставу для выдачи талона кредитору и для учиненія послѣднимъ на исполнительномъ листѣ надписи о полученіи удовлетворенія въ суммѣ, означенной въ талонѣ. До передачи талона указанному кредитору, другіе кредиторы обратили свои взысканія на эти же деньги. Въ виду этого судебный приставъ отослалъ исполнительные листы всѣхъ кредиторовъ, а также вышеозначенный талонъ къ ассигновкѣ въ окружный судъ для распредѣленія денегъ между кредиторами. Окружный судъ постановилъ талонъ на имя перваго кредитора уничтожить и деньги распредѣлить между всѣми кредиторами. Первый взыскатель считалъ эти дѣйствія суда неправильными главнымъ образомъ на томъ основаніи, что онъ былъ единственнымъ кредиторомъ, и что талонъ къ ассигновкѣ уже былъ посланъ судебному приставу для врученія ему.

Въ этомъ дѣлѣ, какъ мы видимъ, вопросъ касается правъ единственнаго кредитора на деньги должника, присланныя въ судъ кредитнымъ установленіемъ на основаніи 1079, 1081 и 1078 ст. уст. гр. судопр. Сенатъ поставилъ на свое обсужденіе слѣдующій вопросъ: «одинъ фактъ отсылки ассигновки въ уѣздное казначейство на выдачу денегъ должника его кредитору устанавливаетъ ли исключительныя на оныя права сего послѣдняго, устраняя другихъ явившихся впослѣдствіи кредиторовъ отъ участія въ распредѣленіи сихъ денегъ».

Сенатъ разрѣшилъ поставленный вопросъ на основаніи общаго положенія дѣйствующаго законодательства, выраженнаго въ 1510 ст., согласно которому право собственности на движимое имущество переходитъ къ пріобрѣтателю въ тотъ моментъ, когда имущество поступаетъ въ его владѣніе или распоряженіе. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію дѣйствующихъ правилъ и формъ счетоводства, которыми должно руководствоваться судебное мѣсто при выдачѣ кредитору денегъ должника, сенатъ приходитъ къ тому выводу, что «одинъ фактъ отсылки ассигновки въ уѣздное казначейство на выдачу денегъ должника его кредитору не устанавливаетъ исключительныхъ на оныя правъ сего послѣдняго и не можетъ устранять другихъ, явившихся впослѣдствіи, кредиторовъ отъ участія въ распредѣленіи сихъ денегъ до тѣхъ поръ, пока талонъ къ ассигновкѣ не врученъ лицу, которому предназначены деньги».

На этихъ соображеніяхъ сената цѣлкомъ основано и рѣшеніе за 1909 г. № 58. Здѣсь сенатъ разсмотрѣлъ слѣдующій случай: По ходатайству

единственного кредитора, обратившаго взысканіе на недвижимое имѣніе должника, судъ постановилъ опредѣленіе о выдачѣ этому кредитору вырученныхъ отъ продажи имѣнія денегъ. Но до выдачи ему этихъ денегъ другіе кредиторы обратили на нихъ свои взысканія. Возникъ, такимъ образомъ, вопросъ о правѣ этихъ кредиторовъ участвовать въ распредѣленіи вырученныхъ отъ продажи имѣнія денегъ. Здѣсь, какъ мы видимъ рѣчь идетъ о деньгахъ, поступившихъ въ судъ на основаніи 1161 ст. уст. гр. судопр. Сенатъ ссылаясь на приведенное выше рѣшеніе 1893 г. № 109, приходитъ къ тому выводу, что другіе кредиторы не могутъ быть лишены права участвовать въ распредѣленіи указанныхъ денегъ, такъ какъ первый кредиторъ, хотя и возбудилъ ходатайство о выдачѣ ему денегъ, но онъ не получилъ еще талона къ ассигновкѣ, и деньги не поступили еще въ его распоряженіе, какъ этого требуетъ 1510 ст. т. X ч. I.

Приведенными рѣшеніями сената далеко не исчерпываются всѣ случаи внесенія денегъ должника въ судебное мѣсто. Очень часто возникаетъ на практикѣ вопросъ о правѣ единственного кредитора на деньги, взысканныя съ должника и внесенныя судебнымъ приставомъ въ судъ на основаніи 954 ст. уст. гр. судопр. Очень часто также приходится разрѣшать вопросъ о правѣ единственного кредитора на деньги, внесенныя должникомъ въ порядкѣ 2055 ст. т. X ч. I, или же съ цѣлью снятія ареста или запрещенія, наложеннаго въ порядкѣ ли обезпеченія иска или въ порядкѣ обращенія взысканія на движимое или недвижимое имущество должника (615 и 1098 ст. уст. гр. суд.).

II.

Во всѣхъ вышеприведенныхъ случаяхъ единственный кредиторъ почти всегда основываетъ свои притязанія на принадлежащемъ ему якобы правѣ преимущественнаго удовлетворенія изъ денегъ должника. Но такое обоснованіе является неправильнымъ, такъ какъ о правѣ преимущественнаго удовлетворенія могутъ говорить только тѣ кредиторы, которымъ такое право предоставлено закономъ, напр. залогодержатели и др. (1215, 814^б уст. гр. судопр.). Тѣ же лица, которыя къ указанной выше категоріи не принадлежатъ, могутъ устранить другихъ кредиторовъ въ томъ лишь случаѣ, если они докажутъ свое право собственности на спорныя деньги въ тотъ моментъ, когда прочіе кредиторы обратили на эти деньги свои взысканія. Такимъ образомъ, единственный вопросъ, который приходится разрѣшать при разборѣ вышеуказанныхъ споровъ сводится къ слѣдующему: Въ какой моментъ деньги должника, внесенныя въ судебное мѣсто, становятся собственностью единственного кредитора. Изъ приведенныхъ выше сенатскихъ рѣшеній, особенно изъ рѣшеній 1893 г. № 109 и 1909 г. № 58, мы видимъ, что и правительствующій сенатъ въ такой же формулировкѣ ставитъ вышеуказанный спорный вопросъ. И правительствующій сенатъ рассматриваетъ вопросъ о

моментѣ перехода права собственности къ единственному кредитору.

Сенатъ, очевидно, считаетъ возможнымъ во всѣхъ случаяхъ, возникающихъ на практикѣ, разрѣшать споры кредиторовъ однимъ и тѣмъ же путемъ, а именно признаніемъ за единственнымъ кредиторомъ права собственности на деньги лишь съ момента полученія имъ талона къ ассигновкѣ. Однако такое однообразное для всѣхъ случаевъ разрѣшеніе указанного спора страдаетъ односторонностью. Конечно, нельзя спорить противъ того утвержденія правительствующаго сената, что полученіе талона къ ассигновкѣ есть требуемый 1510 ст. моментъ поступленія движимости въ распоряженіе кредитора, но съ другой стороны нельзя согласиться съ тѣмъ устанавливаемымъ повидимому въ рѣшеніи 1909/58 общимъ положеніемъ, что полученіе талона является единственнымъ моментомъ поступленія денегъ въ распоряженіе кредитора. Врученіе талона дѣйствительно является, какъ указано было выше, посредственной передачей, но кромѣ этого вида посредственной передачи производимой самому пріобрѣтателю (полученіе талона самимъ кредиторомъ, теорія гражданского права и законодательная практика нѣкоторыхъ странъ знаетъ другую посредственную передачу, производимую не лично пріобрѣтателю, а третьему лицу (передача владѣнія третьему лицу). И въ то время, какъ при первомъ видѣ посредственной передачи лично пріобрѣтатель получаетъ не самое имущество, а только средства къ распоряженію имъ, при другомъ видѣ посредственной передачи самое имущество передается, но не лично пріобрѣтателю, а третьему лицу. По общему правилу ¹⁾ передача владѣнія третьему лицу имѣетъ юридическое значеніе для destinatара, когда третье лицо имѣло общее или специальное полномочіе или когда полученіе владѣнія впоследствии одобрено destinatаромъ, и когда третье лицо имѣло намѣреніе владѣть въ интересахъ destinatара ²⁾.

Съ этой точки зрѣнія кредиторъ пріобрѣтаетъ право собственности на деньги должника въ тотъ моментъ, когда деньги поступаютъ въ распоряженіе заранѣе условленнаго третьяго лица или учрежденія, напр. банка.

Дальнѣйшая судьба внесенныхъ въ банкъ денегъ и способъ ихъ выдачи кредитору не могутъ имѣть въ данномъ случаѣ никакого значенія для разрѣшенія вопроса о правѣ кредитора на внесенныя въ банкъ деньги должника: какія бы правила полученія денегъ изъ банка ни существовали, кредиторъ будетъ получать указанные деньги, какъ принадлежащія ему, а не кому-либо другому.

Сказанное о передачѣ владѣнія третьему лицу на

¹⁾ См. Dernburg Pand. I, § 214, Deutsch. Privatrecht III § 98. Planiol Traité élémentaire de droit civil I стр. 731 № 2269.

²⁾ См. Dernburg Pand. § 214, прим. 4.

основаніи предварительнаго добровольнаго соглашенія должно имѣть примѣненіе и къ тѣмъ случаямъ, когда владѣніе передается третьему лицу или учрежденію въ силу существующаго на этотъ счетъ спеціального вѣдѣнія закона, допускающаго такого рода посредственную передачу, вмѣсто передачи непосредственной.

Само собою разумѣется, что высказанное выше положеніе, касающееся легальной передачи владѣнія третьему лицу, можетъ имѣть примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, когда изъ смысла закона съ достаточной ясностью вытекаетъ, что допускаемая передача владѣнія третьему лицу или учрежденію производится именно взамѣнъ непосредственной передачи самому дестинатору, что такая посредственная передача производится только потому, что непосредственная передача по тѣмъ или инымъ причинамъ не возможна, напр. по отсутствію въ данный моментъ дестинатора и пр.

Передача же третьему лицу, производимая хотя бы и въ силу закона, но не взамѣнъ непосредственной передачи, не можетъ служить, основаніемъ къ пересвоенію движимости. Примѣняя эти общія соображенія къ указаннымъ выше случаямъ внесенія денегъ должника въ судебное мѣсто, мы видимъ, что для правильнаго ихъ разрѣшенія необходимо знать, по добровольному ли соглашенію деньги вносятся въ судебное мѣсто, или же на основаніи закона, а въ послѣднемъ случаѣ, вносятся ли деньги въ судъ взамѣнъ непосредственной передачи самому кредитору, вслѣдствіе невозможности по той или иной причинѣ непосредственной передачи, или же передача производится съ какою-либо иною цѣлью.

III.

Посмотримъ теперь, какъ распредѣляются по указаннымъ двумъ категоріямъ вышеприведенные главнѣйшіе случаи внесенія денегъ должника въ судебное мѣсто.

Деньги, внесенныя въ судебное мѣсто покупщикомъ недвижимаго имѣнія въ порядкѣ 1161 ст. уст. гр. судопр. не могутъ считаться внесенными въ пользу кредитора, обратившаго взысканіе на имѣніе. Покупщикъ не находится съ кредиторомъ ни въ какихъ договорныхъ отношеніяхъ, и никакой обязанности вручить какія-либо деньги кредитору на немъ не лежитъ. Здѣсь скорѣе можно сказать, что внесеніе денегъ касается должника, такъ какъ деньги представляютъ собою ничто иное, какъ покупную цѣну за проданное имѣніе должника. Въ такомъ же положеніи находятся деньги, внесенныя покупщикомъ судебному приставу за купленное съ публичнаго торга движимое имущество. Въ томъ и другомъ случаѣ внесенныя деньги являются эквивалентомъ проданнаго имущества должника и остаются собственностью послѣдняго до врученія ихъ кредитору или до полученія имъ талона къ ассигновкѣ. То же нужно сказать о деньгахъ, отправленныхъ въ судъ правительственнымъ или кредитнымъ установленіемъ, въ порядкѣ 1081, 1082 и 1078 ст. уст. гр. судопр. При обращеніи взысканія на капиталы, находящіеся

въ правительственномъ или судебномъ мѣстѣ или кредитномъ установленіи, эти мѣста и установленія не только не обязаны, но и не вправе выдавать деньги кредитору: на основаніи 1081 и 1082 ст. уст. гр. суд. они обязаны находящіеся у нихъ деньги отослать судебному приставу, когда поступило одно требованіе объ обращеніи взысканія, и въ окружный судъ, когда такихъ требованій поступило нѣсколько. И здѣсь, какъ мы видимъ, деньги отсылаются въ судъ не взамѣнъ выдачи ихъ непосредственно кредитору, а потому одинъ фактъ такого внесенія денегъ въ судъ не можетъ служить моментомъ пересвоенія ихъ въ пользу кредитора, и послѣдній пріобрѣтаетъ на нихъ право собственности только послѣ полученія талона къ ассигновкѣ. До этого момента другіе кредиторы вправе обращать свои взысканія на эти же деньги.

Наиболѣе простымъ случаемъ изъ указанной категоріи является внесеніе денегъ для снятія запрещенія наложеннаго въ обезпеченіе иска. Какъ правильно указалъ прав. сенатъ въ рѣшеніи за 1888 г. № 94, замѣна запрещенія наличной денежной суммой допускается не только при совершеніи купчей крѣпости, но и при всякомъ положеніи дѣла (ст. 615 уст. гр. суд.). «Права же кредитора, возникшія изъ обезпеченія его иска запрещеніемъ, нисколько не измѣняются при замѣнѣ одного обезпеченія другимъ. Поэтому, если при обращеніи на состоящее подъ запрещеніемъ, по иску одного изъ кредиторовъ, имѣніе взысканія другими кредиторами, вырученная сумма подлежитъ распредѣленію по соразмѣрностямъ между ними всѣми безъ всякаго преимущества въ пользу того изъ нихъ, искъ котораго былъ обезпеченъ, то то же должно быть соблюдаемо и при обращеніи взысканія на имущество, замѣнившее собою первоначальное обезпеченіе, хотя бы оно заключалось въ наличныхъ деньгахъ, внесенныхъ при совершеніи купчей крѣпости».

Ко второй категоріи относятся всѣ остальные изъ указанныхъ выше случаевъ. Такъ, если должникъ вноситъ въ судъ деньги въ порядкѣ 2055 ст. т. X ч. 1, то онъ предназначаетъ ихъ исключительно въ пользу даннаго кредитора: на немъ лежала обязанность вручить долговую сумму лично кредитору, но онъ этого не могъ сдѣлать «за отсутствіемъ его или по другому обстоятельству». Право собственности на эти деньги кредиторъ получить, поэтому, въ моментъ внесенія ихъ въ судебное мѣсто. То же нужно сказать и о деньгахъ, внесенныхъ въ судъ на основ. 1098 ст. уст. гр. суд. и 1388 ст. т. X ч. 1 для снятія запрещенія, наложеннаго при обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, такъ какъ и эти деньги должникъ обязанъ былъ вручить, какъ присужденный уже долгъ, лично кредитору.

Въ такомъ же положеніи находятся и тѣ взысканныя деньги, которыя судебный приставъ представляетъ въ судъ на основаніи 954 ст. уст. гр. суд. Согласно этой статьѣ судебный приставъ выдаетъ полученныя имъ при исполненіи рѣшенія въ пользу взыскателя деньги подъ его росписку; но если эти деньги не могутъ быть переданы взыскателю, то онъ представляются въ судъ, при коемъ судебный при-

ставъ состоитъ. Здѣсь, какъ мы видимъ, судебный приставъ обязанъ взысканныя деньги передать лично кредитору, но только при невозможности это исполнить онъ передаетъ деньги въ окружный судъ. Изъ смысла этой статьи явствуетъ, что деньги передаются въ судъ не для кого иного, какъ для кредитора, которому они должны были быть вручены непосредственно, но которому онъ не были вручены по случайной причинѣ «за отсутствіемъ его или по другому обстоятельству», выражаясь словами 2055 ст. т. X ч. 1. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ двухъ другихъ вышеуказанныхъ случаяхъ, окружный судъ владѣетъ внесенными деньгами не для кого иного, какъ для того именно кредитора, въ пользу котораго онъ были внесены, и единственный кредиторъ получаетъ на нихъ право собственности въ самый моментъ ихъ внесенія въ судъ. Съ этого момента другіе кредиторы должника уже не вправе обращать свои взысканія на эти же деньги. То обстоятельство, что деньги вносятся въ судъ состоящимъ при немъ судебнымъ приставомъ, не можетъ имѣть для разрѣшенія интересующаго насъ вопроса никакого значенія, такъ какъ въ данномъ случаѣ, какъ и въ случаѣ внесенія денегъ въ судъ самимъ должникомъ въ порядкѣ 2055 ст. т. X ч. 1 и 1098 ст. уст. гр. судопр., судебное мѣсто является тѣмъ учрежденіемъ, которымъ въ силу specialнаго положенія закона производится передача денегъ въ пользу кредитора взаменъ передачи ихъ послѣднему непосредственно.

Совершенно другой характеръ имѣетъ внесеніе денегъ въ судъ судебнымъ приставомъ на основаніи 1214 ст. уст. гр. суд. Въ этомъ случаѣ судебный приставъ не только не обязанъ, но и не вправе выдать взысканныя деньги непосредственно кредиторамъ, а потому такое внесеніе денегъ въ судъ не можетъ имѣть характера посредственной передачи и не можетъ служить моментомъ перехода права собственности на деньги къ даннымъ кредиторамъ. До распредѣленія денегъ и выдачи ихъ судомъ онъ остаются собственностью должника, а потому и возможно относительно распредѣленія этихъ денегъ то соглашеніе между должникомъ и кредиторами, о которомъ говоритъ 1216 ст. уст. гр. судопр. По этой же причинѣ требуется specialное правило 1222 ст. объ ограниченіи извѣстнымъ срокомъ права новыхъ кредиторовъ обращать свои взысканія на деньги, подлежащія распредѣленію: не будь этого specialнаго правила, на указанные деньги, какъ на принадлежащія должнику, новые кредиторы могли бы обращать свои взысканія на общемъ основаніи безъ ограниченія какимъ бы то ни было срокомъ.

Отъ внесенія денегъ на основаніи 954 ст. нужно также отличать внесеніе денегъ въ порядкѣ 3 п. 814 ст. уст. гражд. судопр., такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ внесенныя деньги должны быть выданы истцу только при условіи проигрыша дѣла отвѣтчикомъ въ кассационной инстанціи. Такимъ образомъ, здѣсь имѣетъ мѣсто условная передача собственности истцу, совершаемая подъ вышеуказаннымъ отлагательнымъ условіемъ. Въ виду этого деньги до наступленія указаннаго условія остаются соб-

ственностью должника, и другіе кредиторы могутъ обращать на нихъ свои взысканія. Вотъ почему, во избѣжаніе злоупотребленій со стороны должника необходимо было установить specialное правило, согласно которому истецъ имѣетъ право преимущественнаго удовлетворенія изъ денегъ, внесенныхъ въ порядкѣ 3 п. 814 ст. уст. гр. суд.: не будь этого specialнаго правила (814⁵) другіе кредиторы должника могли бы обращать свои взысканія на указанные деньги на общемъ основаніи. Нужно при этомъ замѣтить, что и по мнѣнію сената, высказанному въ рѣшеніи 1910/1, ст. 814⁵, говорящая о правѣ преимущественнаго удовлетворенія, касается лишь случаевъ предусмотрѣнныхъ 2 и 3 п. 814 ст. уст. гр. судопр., когда деньги, какъ указано было выше, вносятся въ пользу кредитора подъ отлагательнымъ условіемъ. Къ деньгамъ же, вносимымъ на основан. 954 ст., правило 814⁵ о правѣ преимущественнаго удовлетворенія не относится по той простой причинѣ, что въ такой оговоркѣ нѣтъ никакой необходимости, такъ какъ деньги въ порядкѣ 954 ст. вносятся въ судъ въ пользу кредитора безусловно и, какъ указано было выше, становятся собственностью единственнаго кредитора въ самый моментъ внесенія ихъ въ судъ, и новые кредиторы лишены уже возможности принимать участіе въ удовлетвореніи изъ этихъ денегъ.

Изъ сказаннаго видно, что ни 1216, ни 814⁵ статьи не могутъ служить доказательствомъ того, что деньги внесенныя въ судъ на основаніи 954 ст. уст. гр. суд. остаются собственностью должника, а потому ссылка сената на эти статьи въ рѣшеніи 1909/58 является неосновательной. Съ другой стороны, совершенно непонятнымъ является съ точки зрѣнія сената то обстоятельство, что въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ подаетъ кассационную жалобу, истецъ получаетъ на взысканныя деньги право преимущественнаго удовлетворенія, а въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ безъ всякихъ споровъ вноситъ деньги судебному приставу, а послѣдній въ свою очередь въ судъ, на основаніи 954 ст., истецъ этого права преимущественнаго удовлетворенія уже не имѣетъ. Сенатъ, правда, въ рѣшеніи 1910/1 объясняетъ это тѣмъ, что въ первомъ случаѣ истецъ спѣшитъ привести рѣшеніе въ исполненіе, во второмъ же случаѣ онъ, очевидно, такой поспѣшности не проявляетъ, а потому онъ долженъ нести кару за свою собственную оплошность. Но откуда извѣстно, что истецъ въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 954 ст., не спѣшилъ обращеніемъ взысканія на имущество должника. Весьма возможны вѣдь такіе, наприм., случаи: по двумъ искамъ, предъявленнымъ къ одному и тому же отвѣтчику, исковыя требованія удовлетворены судебной палатой. Истецъ поспѣшилъ обратить взысканіе на имущество отвѣтчика по обоимъ исполнительнымъ листамъ. Имущество отвѣтчика было продано съ публичнаго торга, но не успѣлъ судебный приставъ передать деньги истцу, какъ отвѣтчикъ по одному дѣлу подалъ кассационную жалобу и просилъ приостановить исполненіе и отослать взысканные деньги въ казначейство. По другому же дѣлу, по которому рѣшеніе отвѣтчикъ считалъ

исполнѣ правильнымъ и основательнымъ, онъ кассационной жалобы не подалъ, и взысканные деньги подлежали немедленной выдачѣ истцу, но послѣдняго не было на лицо, и деньги были представлены судебнымъ приставомъ въ окружный судъ на основаніи 954 ст. уст. гр. судопр. Итакъ, одновременно, при однѣхъ и тѣхъ же условіяхъ, и притомъ въ отсутствіи истца, одна часть денегъ вносится судебнымъ приставомъ въ судъ, другая часть въ казначейство. И оказывается, что на одну часть—спорную—онъ будетъ имѣть право преимущественнаго удовлетворенія по милости отвѣтчика; подавшего кассационную жалобу, на другую же часть, безспорно ему принадлежащую, онъ такого права имѣть не будетъ, и отвѣтчикъ обращеніемъ на эти деньги фиктивныхъ взысканій доведетъ до минимума возможность полученія удовлетворенія первымъ кредиторомъ. Гдѣ же тутъ тѣ основанія, которыя, по мнѣнію сената, оправдываютъ различіе между 954 и 814¹ уст. гр. суд.?

Изложенную нами выше точку зрѣнія защищаетъ, по нѣсколькимъ инымъ основаніямъ, В. Л. Исаченко. Онъ ставитъ слѣдующій вопросъ: «Согласно ли съ закономъ и чувствомъ справедливости считать деньги, внесенныя по правилу 954 ст. въ судъ собственностью взыскателя, по требованію только коего онѣ были взысканы». И на основаніи доводовъ юридическаго и логическаго характера В. Л. Исаченко приходитъ къ тому заключенію, что «признаніе того, что представленіе денегъ въ судъ по 954 ст. равносильно выдачѣ ихъ взыскателю, и что вслѣдствіе этого съ момента поступленія ихъ въ судъ онѣ должны считаться собственностью взыскателя и ни въ какомъ случаѣ не могутъ подлежать распредѣленію между нимъ и новыми кредиторами того же должника—является исполнѣ согласнымъ съ закономъ и съ чувствомъ справедливости¹⁾».

На основаніи всѣхъ изложенныхъ выше соображеній я прихожу къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Вопросъ о правѣ единственнаго кредитора на деньги должника, внесенныя въ судебное мѣсто, есть вопросъ не о правѣ преимущественнаго удовлетворенія, а о правѣ собственности на деньги, и долженъ быть разрѣшенъ на основаніи 1510 ст. т. X ч. 1 и общаго ученія о передачѣ владѣнія черезъ третье лицо.

2) Съ точки зрѣнія этого ученія всѣ случаи внесенія денегъ должника въ судебное мѣсто раздѣляются на двѣ категоріи: къ одной категоріи принадлежатъ тѣ случаи, когда деньги вносятся не взаимнѣ непосредственной передачи кредитору, къ другой категоріи—тѣ случаи, когда внесеніе денегъ въ судебное мѣсто замѣняетъ собою непосредственную передачу кредитору. Къ первой изъ названныхъ категорій относятся, такимъ образомъ, случаи внесенія денегъ въ судебное мѣсто, предусмотрѣнные 1078, 1161 и 615 ст. уст. гр. судопр., и единственный кредиторъ получаетъ въ этихъ случаяхъ право собственности на деньги съ момента полученія талона къ ассигновкѣ. Ко второй категоріи относятся слу-

чай внесенія денегъ на основаніи 954, 1098 ст. уст. гр. судопр. и 2055 ст. т. X ч. 1 и, единственный кредиторъ въ этихъ случаяхъ получаетъ право собственности на деньги въ самый моментъ ихъ внесенія въ судебное мѣсто.

М. Ю.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 173 отъ 6 сентября 1911 г.

Ст. 1618. О подчиненіи вѣдѣнію московской ремесленной управы ремесленныхъ заведеній, находящихся за чертой гор. Москвы.

Ст. 1619. Объ измѣненіи устава духовныхъ академій.

Ст. 1620. О принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ терскаго общества поощренія рысистаго коннозаводства подъ свое покровительство.

Ст. 1622. О присвоеніи открываемой въ селѣ Ильинскомъ, боровскаго уѣзда, калужской губерніи, земской общественной библиотекѣ наименованія: «Земская общественная библиотека, имени Императора Александра II, въ память 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости».

Ст. 1623. Объ обращеніи крещено-татарскаго Трехсвятительскаго скита, лаишевскаго уѣзда, въ самостоятельный монастырь.

Ст. 1624. О присвоеніи аптеки при московской покровской общинѣ сестеръ милосердія имени потомственнаго почетнаго гражданина Павла Галактионовича Бакулина.

Ст. 1625. О присвоеніи рождественской церковно-приходской школѣ гор. Архангельска наименованія: «Рождественская женская церковно-приходская школа имени Федора Андреевича Костогорова».

Ст. 1626. Объ измѣненіи расписанія казенныхъ свободныхъ земель въ амурской области, въ коихъ частная горнопромышленность, подчиненная дѣйствію общихъ правилъ, изложенныхъ въ ст.ст. 255—333 уст. горн., вовсе не допускается.

Ст. 1627. Объ измѣненіи § 27 инструкции по примѣненію правилъ о частной горной промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ.

Ст. 1628. Объ учрежденіи въ имѣніи «Богдановкѣ», въ ленкоранскомъ уѣздѣ, бакинской губерніи, временной должности младшаго пѣшаго полицейскаго стражника.

Ст. 1629. Объ учрежденіи въ гор. Новороссійскѣ сверхштатной временной должности младшаго городского.

№ 174 отъ 6 сентября 1911 г.

Ст. 1630. Объ увеличеніи денежнаго отпуска кievскому аптечному магазину на канцелярскіе расходы.

Ст. 1631. О содержаніи сформированной на время военныхъ дѣйствій владивостокской полевой аптеки по временному штату до 1 апрѣля 1911 года и о признаніи дѣйствительнымъ расходомъ казны содержаніе означенной аптеки за время до 1 января 1910 года.

Ст. 1632. Объ учрежденіи въ одесскомъ военномъ училищѣ должности штатнаго офицера-преподавателя по законовѣдѣнію.

Ст. 1633. Объ измѣненіи статьи 88 кн. X, изд. 1907 года, С. В. П. 1869.

Ст. 1634. Объ утвержденіи уставовъ частной торговой школы М. К. Миронова въ гор. Самарѣ и част-

¹⁾ Гр. проц. практ. ком. V, стр. 214.

ныхъ бухгалтерскихъ и конторскихъ курсовъ М. К. Миронова въ гор. Самарѣ.

Ст. 1635. Объ утвержденіи устава художественно-ремесленной учебной мастерской О. Н. Долговой въ гор. Екатеринославѣ.

Ст. 1636. О преобразованіи мензелинской низшей сельскохозяйственной школы 1 разряда въ низшее сельскохозяйственное училище съ педагогическимъ классомъ и объ утвержденіи устава онаго.

Ст. 1637. Объ утвержденіи общихъ условій страхования отдѣльныхъ лицъ отъ несчастныхъ случаевъ.

Ст. 1638. Объ учрежденіи въ кенколь-карагырской, карасуйской, джала-абадской, кугартской, чанкентской, аймской, джала-кудуской и кургань-тепинской волостяхъ, андижанскаго уѣзда, ферганской области, четырнадцати должностей конно-полицейскихъ стражниковъ.

№ 175. 9 сентября 1911 г.

Ст. 1639. Объ установленіи особаго сбора съ грузохозяевъ за пользованіе при перевозкахъ по желѣзнымъ дорогамъ свѣжихъ фруктовъ, плодовъ и ягодъ специально приспособленными для сего вагонами.

Ст. 1640. О принятіи подъ Августѣйшее Покровительство Ея Императорскимъ Величествомъ Великой Княгиней Елисаветой Феодоровной учреждаемаго въ Москвѣ бюро для присканія занятій.

Ст. 1641. О допущеніи къ употребленію при горныхъ работахъ взрывчатыхъ веществъ: „Нансенита“, „Гезилита V“, Студенистаго Карбонита“ и „Цельтита“.

Ст. 1642. Объ учрежденіи въ туапсинскомъ округѣ, черноморской губерніи, шести временныхъ сверхштатныхъ должностей старшихъ конныхъ полицейскихъ стражниковъ.

№ 176. 10 сентября 1911 г.

Ст. 1643. Объ измѣненіи формы обмундированія полевыхъ жандармскихъ эскадроновъ.

Ст. 1644. О дарованіи отставнымъ генераламъ права ношенія общегенеральскаго мундира образца 1907 года.

Ст. 1645. Объ измѣненіи формы обмундированія гвардейскихъ казачьихъ частей (кромя Собственнаго Его Величества конвоя).

Ст. 1646. О присвоеніи нижнимъ чинамъ обозныхъ частей подбородныхъ ремней.

Ст. 1647. О присвоеніи станичнымъ атаманамъ всѣхъ казачьихъ войскъ, не имѣющимъ офицерскаго чина, особыхъ отличій въ формѣ обмундирования.

Ст. 1648. Объ установленіи шифровки въ полкахъ: 5 оренбургскомъ казачьемъ и 2 лейбъ-уланскомъ курляндскомъ Императора Александра II.

Ст. 1649. Объ установленіи шифровки командиру третьей роты и его помощнику л.-гв. кекстольмскаго Императора Австрійскаго полка.

Ст. 1650. Объ измѣненіи въ формѣ обмундирования частей гвардейской артиллеріи и объ установленіи новой формы обмундирования гвардейскому мортирному артиллерійскому дивизиону.

Ст. 1651. Объ утвержденіи образцовъ ремней для носки пѣхотной винтовки, съ объявленіемъ описанія ихъ.

Ст. 1652. Объ утвержденіи образцовъ плечевого пистолетнаго ремня и патронной сумки къ пистолетамъ Браунингъ и поясной портупей къ саблѣ и темляка, съ описаніями ихъ, для нижнихъ чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ.

Ст. 1653. О присвоеніи особаго нагруднаго знака лицамъ, окончившимъ курсъ для подготовленія офицеровъ къ воспитательской дѣятельности и кандидатовъ на учительскія должности въ кадетскихъ корпусахъ.

Ст. 1654. Объ утвержденіи устава художественно-ремесленной учебной мастерской при женской гимназіи О. А. Граковой въ Москвѣ.

Ст. 1655. Объ измѣненіи устава частныхъ

счетоводныхъ курсовъ О. В. Езерскаго въ С.-Петербурѣ.

Ст. 1656. О преобразованіи Бузулукской низшей сельскохозяйственной школы 2 разряда въ низшее сельскохозяйственное училище.

Ст. 1657. О преобразованіи обиточенской низшей сельскохозяйственной школы въ низшее сельскохозяйственное училище.

Ст. 1658. Объ утвержденіи описанія шароварныхъ пуговицъ, въ отмѣну описанія, объявленнаго при приказѣ по военному вѣдомству 1899 г. № 365.

№ 177. 13 сентября 1911 г.

Ст. 1659. О принятіи Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Ольгой Александровной и Ею Высочествомъ Принцемъ Петромъ Александровичемъ Ольденбургскимъ званія почетныхъ членовъ россійскаго общества козоводства.

Ст. 1660. Объ учрежденіи при полтавской женской гимназіи одной стипендіи, съ присвоеніемъ ей Имени Ею Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Алексѣя Николаевича.

Ст. 1661. О присвоеніи космодемьянскому начальному училищу, бѣлгородскаго уѣзда, курской губ., Имени Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Ст. 1662. Объ учрежденіи при мензелинскомъ реальномъ училищѣ двухъ стипендій съ присвоеніемъ имъ наименованія: «Стипендіи царствующаго дома Романовыхъ».

Ст. 1663. Объ утвержденіи лѣтней форменной одежды для учениковъ среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ вѣдомства министерства народного просвѣщенія.

Ст. 1664. Объ учрежденіи въ гор. Новороссійскѣ одной сверхштатной временной должности младшаго городского.

Ст. 1665. Объ учрежденіи на горѣ Св. Давида, тифлискаго уѣзда, двухъ временныхъ должностей сверхштатныхъ младшихъ пѣшихъ полицейскихъ стражниковъ.

Ст. 1666. Объ учрежденіи въ черноморской губ. одной сверхштатной временной должности старшаго коннаго полицейскаго стражника.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Минскій окружный судъ.

(Отравленіе съ цѣлью полученія страховой преміи).

7—9 сентября въ гор. Игуменѣ Минской губ. въ выѣздной сессіи минскаго окружнаго суда слушалось нашумѣвшее въ сѣверо-западномъ краѣ дѣло о врачѣ Раввичѣ, обвиняемомъ по 1195, 5 п. 1453, 2 ч. 1690 ст.ст. улож. о нак.

Докторъ Раввичъ занимался вольной практикой во многихъ мѣстечкахъ сѣверо-западнаго края, а въ 1908—1909 гг. былъ земскимъ врачомъ въ курской губ. Дѣло о немъ возникло въ 1901 г.; слѣдствіе тянулось девять лѣтъ. Полтора года Раввичъ уже сидитъ въ предварительномъ заключеніи. Одно время его освободили подъ залогъ въ 14.000 р., но по протесту прокурора судебной палаты арестовали вновь. Защищаетъ д-ра Раввича прис. нов. В. Д. Кузьминъ-Караваевъ изъ Петербурга.

Суть дѣла состоитъ въ слѣдующемъ. Въ 1901 г. нѣкая Добра Липць предъявила въ страховое общество „Эквитебль“ для оплаты преміи въ 25.000 руб. полисъ на предъявителя, выданный нѣкому Юдею Райзману. По заявленію Липць, Райзманъ умеръ въ д. Селибѣ игуменскаго уѣзда отъ брюшнаго тифа. Правильность полиса возбудила нѣкоторыя сомнѣнія. Страхуваніе Райзмана было совершено въ г. Люцинѣ

Витебской губ., причемъ врачомъ-экзаменаторомъ былъ докторъ Раввичъ, замѣнявшій отсутствовавшего довереннаго врача общества. Раввичъ самъ сдѣлалъ первый взносъ за Райзмана и самъ же производилъ и всѣ послѣдующіе платежи. Какъ общество ни добивалось вступить съ Райзманомъ въ непосредственныя сношенія, — изъ этого ничего не выходило. Когда же Райзманъ спустя пять лѣтъ послѣ страхованія умеръ, у общества возникли подозрѣнія. При проверкѣ они оказались далеко не безпочвенными. Врачъ Посвольскій, выдавшій сначала удостовѣреніе о смерти Райзмана отъ брюшнаго тифа, впоследствии отъ него отказался, заявивъ, что уступилъ просьбѣ своего товарища Раввича, но когда узналъ, что Райзманъ былъ застрахованъ въ большую сумму, то счелъ за лучшее отказаться отъ своего удостовѣренія. Послѣ этого Раввичъ предлагалъ ему 1.000 р. за подтвержденіе, но онъ отказался. Точно также и раввинъ г. Игумена написалъ актъ о смерти Райзмана по просьбѣ Раввича. Скоро послѣ этого въ Селибѣ стали циркулировать слухи, что умершій подѣ фамиліей Райзмана старикъ отравленъ докторомъ Раввичемъ. Слухи приняли такой характеръ, что жители предложили Раввичу убраться. Поводомъ къ распространенію слуховъ послужило то, что старикъ жилъ у Раввича. Онъ производилъ впечатлѣніе душевно-больнаго, ходилъ по мѣстечку и просилъ хлѣба, говорилъ, что докторъ скверно съ нимъ обращается и даетъ ему лѣкарства, отъ которыхъ горятъ внутренности. Прислуживавшій неизвѣстному старикъ подтвердилъ на допросѣ, что докторъ давалъ умершему капли, которыя вызывали у него жажду, и тотъ пилъ въ огромномъ количествѣ воду. При вскрытіи трупа неизвѣстнаго у него при химическомъ изслѣдованіи оказалось вещество, похожее на „вератринъ“. Было установлено, что брюшнымъ тифомъ покойный не болѣлъ.

Добра Лицъ на слѣдствіи показала, что въ Парижѣ Райзманъ обвинялся съ нею, а затѣмъ въ Варшавѣ передалъ ей полицію у нотариуса Барковского. Заявленіе это опровергъ ея отецъ: по его словамъ, Добра Лицъ влюбилась въ д-ра Раввича, когда онъ жилъ въ Шавлянахъ, и поѣхала съ нимъ. Въ концѣ 1901 года Лицъ умерла въ еврейской больницѣ отъ зараженія крови при искусственномъ выкидышѣ.

По справкѣ въ документахъ Райзмана онъ числился неграмотнымъ. Подписи же его на заявленіи въ обществѣ и у нотариуса оказались сдѣланными рукой д-ра Раввича. Въ концѣ 1904 года нашли и настоящаго Райзмана, безвыѣздно 30 лѣтъ проживающаго въ мѣстечкѣ Туреляхъ виленаго уѣзда сапожника. За полгода до его розыска ему предлагали 500 р. за выѣздъ въ Америку и столько же за перемѣну отчества отца его, но онъ не согласился. Тогда-то онъ и слышалъ, что кто-то кого-то застраховалъ на его имя и не можетъ теперь получить денегъ.

На этомъ основаніи докторъ І. Л. Раввичъ обвиняется въ томъ, что безъ вѣдома и согласія Райзмана составилъ отъ его имени заявленіе въ общество „Эквитебль“, учинилъ на полицію передаточную надпись Райзмана и расписался въ нотаріальномъ архивѣ, отравилъ неизвѣстнаго еврея вератриномъ и, составивъ ложное свидѣтельство объ его смерти, отъ брюшнаго тифа, потребовалъ отъ общества 25.000 р.

На судебномъ слѣдствіи выясняются показаніями свидѣтелей различныя хитроумныя комбинаціи, практикуемыя страховыми обществами при вербовкѣ кліентовъ по страхованію жизни. Оказывается, что изъ премій, уплачиваемыхъ страхователями въ первый годъ страхованія, 40% общества отдаютъ агентамъ, улаживающимъ кліентовъ. Провинція наводнена такими „ловцами“ въ лицѣ инспекторовъ, агентовъ и субагентовъ.

Свидѣтели защиты, между прочимъ, удостовѣрили, что видали „своими глазами“ застрахованнаго Раввичемъ человека, именовавшаго себя Райзманомъ.

Экспертъ, помощникъ врачебнаго инспектора Омельченко, удостовѣрилъ, что по даннымъ вскрытія, произведеннаго, правда, спустя восемь мѣсяцевъ послѣ смерти неизвѣстнаго, послѣдній не болѣлъ тифомъ и воспаленіемъ почекъ. Смерть послѣдовала отъ введенія въ организмъ вещества, вызвавшаго ослабленіе дѣятельности сердца, — возможно, вератрина.

Этотъ экспертъ и дававшій заключеніе на слѣдствіи профессоръ Діанинъ указывали на невозможность опредѣлить причину смерти мнимаго Райзмана.

Эксперты-каллиграфы опредѣленно заявили, что всѣ документы и письма отъ имени Юдея Райзмана были написаны рукою д-ра Раввича.

Пренія сторонъ посвящены почти исключительно вопросу о доказанности отравленія неизвѣстнаго, именовавшагося Райзманомъ.

Прокуроръ, указывая на рядъ загадочныхъ смертныхъ случаевъ, окружающихъ это дѣло, высказывается въ томъ смыслѣ, что данное отравленіе является отдѣльнымъ дѣйствіемъ общаго задуманнаго преступленія. Такому врачу, какъ подсудимый д-ръ Раввичъ, по мнѣнію обвинителя, мѣсто на каторгѣ.

Защитникъ подсудимаго пр. пов. В. Д. Кузьминъ-Караваевъ въ своей рѣчи ссылается на недоказанность отравленія.

Д-ръ Раввичъ въ послѣднемъ словѣ просилъ, какъ милости, избавленія его отъ Дамоклова меча, висѣщаго надъ его головой цѣлыхъ одиннадцать лѣтъ.

Послѣ часового совѣщанія присяжные засѣдатели вынесли вердиктъ, которымъ признали Раввича виновнымъ лишь въ обманѣ, подлогахъ и мошенничествѣ, отвергнувъ, такимъ образомъ, виновность въ отравленіи неизвѣстнаго еврея.

Согласно этому вердикту, судъ приговорилъ подсудимаго къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и къ отбѣдѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на три года, съ зачетомъ 1½ лѣтъ предварительнаго заключенія.

Варшавскій окружный судъ.

(Дѣло о предумышленномъ убійствѣ).

(Продолженіе ¹⁾)

До экспертизы д-ръ Чеховъ въ теченіе почти двухъ часовъ изслѣдовалъ гр. Роникера въ отдѣльной комнатѣ. Роникеръ, такъ безучастно относившійся ко всему, что происходило на судѣ, слушалъ д-ра Чехова съ напряженнымъ вниманіемъ.

— Изслѣдовавъ гр. Роникера, — говорилъ д-ръ Чеховъ, — я пришелъ къ заключенію, что въ немъ ясно выражены признаки дегенерации, какъ физическіе, такъ и психическіе. Къ первымъ относятся — высокое, узкое небо, неправильности въ строеніи зубовъ и ушныхъ мочекъ, асиметрія лица; кромѣ того въ гр. Роникерѣ налицо физическіе признаки невращенія и болѣзненныя явленія со стороны сердца. Явленія физической дегенерации гармонируютъ со всей его психикой, складомъ характера, съ образомъ его жизни, — какъ это выяснилось судебнымъ слѣдствіемъ. Неуравновѣшенность характера, патологическая лживость и фантастика, эксцентрическій характеръ мышленія — все это, рѣзко выраженное у Роникера, характеризуетъ всю его психику, какъ дегенеративную. Его занятія, — то литературой, то сельскимъ хозяйствомъ, пріобрѣтеніе лечебницы, редактированіе юмористическаго журнала, азартъ — весь калейдоскопъ этихъ порывовъ изъ стороны въ сторону говоритъ о неуравновѣшенной психикѣ. Врачи, наблюдавшіе гр. Роникера въ психиатрической больницѣ въ Творкахъ, высказались, что пре-

¹⁾ См. „Право“, №№ 34 — 36.

ступленіе Роникера гармонируетъ съ духомъ его пьесъ. Такая оцѣнка едва ли правильна, такъ какъ въ такомъ случаѣ необходимо было бы признать, что Шекспиръ одинъ изъ величайшихъ преступниковъ, такъ какъ во всѣхъ его трагедіяхъ убійства, злодѣянія, отравленія идутъ непрерывной чередой. Заключение врачей, наблюдавшихъ гр. Роникера въ психиатрической лечебницѣ, слишкомъ категоричны и односторонни: результатъ наблюденій изложенъ такъ, точно судомъ уже доказано, что Роникеръ совершилъ приписываемое ему преступленіе и, боясь ответственности, симулируетъ. По заключенію врачей, Роникеръ не хорошо симулируетъ хроническое бредовое помѣшательство (paranoïa). Я совершенно согласенъ, что психопатологическія явленія, замѣчающіяся у гр. Роникера, дѣйствительно несходны съ вышеуказанною болѣзью, онъ ею не страдаетъ, но я долженъ заявить, что у гр. Роникера, какъ у тяжелаго дегенерата, подъ вліяніемъ одиночнаго заключенія и тяготящаго надъ нимъ обвиненія, развились явленія тюремнаго психоза. Мнѣ гр. Роникеръ такъ же, какъ другимъ врачамъ, равнѣ его изслѣдовавшимъ, говорилъ, что ему по прежнему является св. Климентъ, какъ астральное тѣло: этому явленію предшествуютъ жужжаніе и блескъ, въ горлѣ у него жжетъ, какъ будто онъ глотаетъ огонь; на всѣхъ письмахъ гр. Роникеръ видитъ какихъ то котовъ и эти коты ему представляются какъ бы символами ордена климентистовъ, изображающими бдительность. Если подобные рассказы—притворство,—то это притворство тяжелаго дегенерата—продуктъ несомнѣнно болѣзненной психики. Въ моментъ совершенія преступленія, т. е. въ апрѣлѣ 1910 г., гр. Роникеръ, по моему мнѣнію, не былъ сумасшедшимъ, какъ то понимаетъ законъ, но въ настоящее время онъ страдаетъ бредовымъ психозомъ тюремнаго характера, развившимся подъ вліяніемъ одиночнаго заключенія. Для точнаго изслѣдованія явленій этой болѣзни, по моему мнѣнію, требовалось дальнѣйшее наблюденіе надъ больнымъ въ психиатрической лечебницѣ, тѣмъ болѣе, что при изслѣдованіи въ Творкахъ указанный мною родъ психоза не принимался врачами во вниманіе.

Въ виду того, что д-ръ Чеховъ, какъ на признакъ тюремнаго психоза, указалъ на то, что больной тюремнымъ психозомъ не отдаетъ себѣ яснаго отчета въ томъ, что вокругъ него происходитъ, то защитникъ гр. Роникера прис. повѣр. Маковский спрашиваетъ д-ра Чехова, можетъ ли гр. Роникеръ, въ виду его болѣзни, оставаться въ залѣ засѣданій?

— Полнаго пониманія, что происходитъ на судѣ,—отвѣчаетъ д-ръ Чеховъ,—у подсудимаго нѣтъ.

— Законъ не признаетъ полнаго или неполнаго пониманія. Состояніе, въ которомъ находится подсудимый, влѣяемо или невлѣяемо?

— Считать гр. Роникера сумасшедшимъ, безумнымъ,—отвѣчаетъ д-ръ Чеховъ,—т. е. страдающимъ тѣми формами невмѣняемости, которыя одни только и признаются закономъ,—нельзя. Определить степень душевнаго расстройства гр. Роникера по имѣющимся матеріаламъ трудно, для экспертизы потребовалось бы не три мѣсяца, какъ это было при изслѣдованіи Роникера въ Творкахъ, а шесть мѣсяцевъ.

Въ виду подобнаго заявленія эксперта, защитникъ прис. повѣр. Бобрищевъ-Пушкинъ проситъ судъ отложить слушаніе дѣла и произвести дальнѣйшее медицинское испытаніе гр. Роникера въ больницѣ. По словамъ защитника, судъ не въ правѣ судить человека, который не даетъ себѣ отчета, что съ нимъ происходитъ. Раньше, чѣмъ судить, необходимо выслушать подсудимаго.

Судъ удалился на совѣщаніе и черезъ нѣкоторое время председатель объявилъ, что дѣло будетъ продолжаться слушаніемъ, такъ какъ судъ не нашелъ достаточныхъ основаній для отложенія дѣла.

Въ засѣданіи 1 сентября судебное слѣдствіе было

закончено. По ходатайству сторонъ состоялось оглашеніе ряда документовъ и данныхъ предварительнаго слѣдствія.

Между прочимъ, оглашеніемъ ипотечныхъ книгъ устанавливается, что на имѣніи гр. Роникера, стоящемъ по казенной оцѣнкѣ 90 тыс. руб., а по продажной стоимости—около 160 тыс. руб., числится долговъ 104,131 руб., причемъ, и изъ этой суммы необходимо исключить долги—матери подсудимаго—15 тыс. руб. и матери его жены 27 тыс. руб. Изъ протокола осмотра векселей видно, что 20 апрѣля 1910 г. гр. Роникеромъ учтены были два векселя по 3 тыс. руб., срокомъ на 1 мѣсяцъ, и кромѣ того, 26 июня истеклъ срокъ векселя въ 1,800 р.

Въ засѣданіи 2 сентября судъ переходитъ къ выслушанію преній сторонъ.

Товарищъ прокурора Гершельманъ въ рѣчи, длившейся болѣе 3 часовъ, доказываетъ, что нанялъ помѣщеніе, подготовилъ убійство и принялъ всѣ мѣры къ сокрытію слѣдовъ и ложному направленію слѣдствія графъ Роникеръ; только ему выгодно было это убійство; черезъ трупъ Хржановскаго онъ думалъ перешагнуть къ богатству; alibi Роникера имъ не доказано; его сумасшествіе—неудачная симуляція, въ этомъ обвинитель согласенъ съ экспертизой врачей творковской лечебницы. Роникеръ—главный виновникъ и инициаторъ преступленія. Завадскій—пособникъ, соучастіе котораго было необходимо; безъ него преступленіе не удалось бы. Семинскій—соучастникъ не необходимый. Если Семинскій можетъ надѣяться на снисхожденіе суда, то въ отношеніи къ Завадскому нѣтъ никакого основанія говорить о милосердіи.

Чѣмъ тяжелѣе обвиненіе, чѣмъ ужаснѣе преступленіе, тѣмъ страшнѣе обвинять,—говоритъ обвинитель,—человѣка интеллигентнаго, образованнаго. И умъ, и сердце противится этому. Мысль долго отказывалась отъ того, чтобы въ этомъ ужасномъ злодѣяніи, совершенномъ съ адскимъ хладнокровіемъ, нашлось мѣсто для графа Роникера. Но вотъ прошло десять дней, и въ настоящее время я пришелъ къ убѣжденію, что преступленіе совершенно никѣмъ инымъ, какъ графомъ Роникеромъ. Въ своей рѣчи я не буду сгущать красокъ. Да въ этомъ и нѣтъ никакой необходимости. Обвинительный матеріалъ по настоящему дѣлу настолько богатъ, что невозможно даже обнять его въ своей рѣчи. Настоящее преступленіе, несмотря на всю его запутанность, носитъ характеръ преступленія не случайнаго, не неосторожнаго, а такого, совершеніе котораго являлось неотложной для преступника необходимостью, что и даетъ нить для его выясненія. Обыкновенно, предумышленные убійства диктуются двумя мотивами: или жаждой мести, или желаніемъ стереть съ лица земли человѣка, заслоняющаго путь къ счастью. Остается второе предложеніе, трупъ Хржановскаго понадобился кому-то, кто черезъ этотъ трупъ могъ перешагнуть къ выгодамъ, къ счастью. Разбирая, кому убійство Хржановскаго могло бы быть выгодно, обвинитель приходитъ къ заключенію, что—единственно графу Роникеру. Медленно переходитъ Роникеръ отъ одной ступени паденія къ другой. И, наконецъ, дошелъ до того, что ему предстояло или отказаться отъ своей завѣтной мечты разбогатѣть, или пойти на убійство. Графъ выбралъ второе.

Разсмотрѣвъ личность Роникера съ нравственной ея стороны и найдя, что весь нравственный обликъ графа какъ нельзя болѣе подходитъ къ человѣку, способному на совершеніе такого исключительнаго ужаснаго злодѣянія, прокуроръ переходитъ къ разбору уликъ. Оговорившись, что онъ будетъ выбирать только главныя, имѣющія существенное по дѣлу значеніе, прокуроръ разбиваетъ всѣ улики на пять категорій: 1) установлено, что графъ Роникеръ оплачивалъ помѣщеніе, занятое убійцей въ помѣщеніи Завадскаго; 2) ковры, которыми были завѣшены двери въ номерахъ, гдѣ было совершено убійство,

купилъ графъ Роникеръ; 3) графъ Роникеръ принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы покойный Хржановскій 29 апрѣля былъ въ классѣ, хотя въ этотъ день онъ идти въ гимназію не собирался; 4) рядомъ свидѣтелей установлено, что подошелъ на улицѣ къ Хржановскому въ день убійства и ушелъ съ нимъ никто иной, какъ графъ Роникеръ; 5) послѣ убійства графъ Роникеръ принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы скрыть его, и чтобы слѣдствіе было направлено по ложному пути.

Разобравъ каждое изъ положеній въ отдѣльности, прокуроръ находитъ ихъ безусловно доказанными и переходитъ къ тому, что противопоставилъ обвиненію самъ графъ Роникеръ и его защита.

Первый изъ способовъ, который выбралъ для своей защиты графъ Роникеръ, было установленіе его alibi. Но это alibi, по мнѣнію прокурора, ему совершенно не удалось. Прокуроръ находитъ, что время убійства установлено совершенно точно — отъ 2 ч. 15 м. до 3 ч. 23 м. дня 29 апрѣля. Отсутствіе свое изъ Варшавы, именно въ это время, графъ Роникеръ, по мнѣнію прокурора, не доказалъ. Недоказаны имъ alibi и для предшествующихъ убійству дней 27 и 28 апрѣля.

Когда alibi доказать не удалось, графъ Роникеръ сталъ симулировать религиозное умиленіе. Симуляцію эту продолжаетъ онъ и до сихъ поръ. Прокуроръ согласенъ съ мнѣніемъ врачей, испытывавшихъ Роникера въ психиатрической лечебницѣ въ Творкахъ. Противорѣчащее имъ заключеніе эксперта доктора Чехова, онъ считаетъ ошибочнымъ, такъ какъ у Чехова имѣлось слишкомъ мало времени на изслѣдованіе подсудимаго. И, конечно, опытный симулянтъ, симулирующій уже нѣсколько мѣсяцевъ, не прорвется въ тѣ нѣсколько минутъ, которыя были въ распоряженіи эксперта Чехова для производства изслѣдованія. Прокуроръ отрицаетъ даже наличность у графа Роникера констатированнаго Чеховымъ тюремнаго психоза. Тюремно психозъ, отличающійся быстрыми переходами настроеній, имѣетъ много общаго именно съ симуляціей, а потому доктору Чехову нетрудно было ошибиться.

Переходя къ двумъ другимъ подсудимымъ, Завадскому и Семинскому, прокуроръ, хотя и отмѣчаетъ, что противъ нихъ нѣтъ такихъ подавляющихъ уликъ, какъ противъ графа Роникера, но, тѣмъ не менѣе, высказываетъ категорическую увѣренность въ ихъ виновности. И Завадскій, и Семинскій, по мнѣнію прокурора, несомнѣнно приняли дѣятельное участіе въ укрывательствѣ совершеннаго графомъ Роникеромъ убійства. Судя же по обстоятельствамъ дѣла, укрывательство это явилось не случайнымъ, не изъ боязни ответственности передъ полиціей за непрописаніе постояльца, или за что-либо другое, а по предварительному съ графомъ Роникеромъ соглашенію. Иначе Завадскому и Семинскому не было бы никакихъ основаній путать при первыхъ ихъ показаніяхъ. Ложь эта, совершенно безразличная для нихъ, была въ интересахъ графа Роникера. А если они заботились о его интересахъ, то само собой разумѣется, что и они были не просто укрывателями, а соучастниками графа Роникера въ его преступленіи.

Квалифицируя относительное положеніе всѣхъ участниковъ преступленія, прокуроръ главнымъ виновникомъ и инициаторомъ преступленія считаетъ, конечно, графа Роникера; Завадскаго — его необходимымъ пособникомъ, безъ участія котораго преступленіе не могло бы совершиться, а Семинскаго тоже пособникомъ, но не необходимымъ.

Заканчивая свою рѣчь, прокуроръ обращаетъ вниманіе суда на то, что въ данномъ преступленіи есть всѣ отягчающія вину обстоятельства, перечисленные закономъ въ статьѣ 129 ул. о нак.: огромная обдуманность преступленія, образованность и высокое положеніе въ обществѣ убійцы, привлеченіе имъ къ преступленію постороннихъ лицъ, жестокость, заpiresтельство преступника и т. п.

— Если, — говоритъ прокуроръ, — Семинскій и можетъ надѣяться встрѣтить у судей снисхожденіе, то Завадскій никакого снисхожденія, конечно, не заслуживаетъ.

Что же касается самого графа Роникера, то говорить о милосердіи по отношенію къ нему прокуроръ считаетъ кощунствомъ.

Послѣ окончанія рѣчи г. товарища прокурора слово перешло къ представителю гражданского иска прис. пов. Новодворскому, поставившему себѣ, какъ онъ объяснилъ суду, двѣ задачи: очистить память убитаго юноши отъ всего, что могло его загрязнить, и доказать виновность гр. Роникера.

Пр. пов. Новодворскій посвятилъ значительную часть своей рѣчи изложенію имущественнаго положенія Бронислава Хржановскаго, и тѣхъ отношеній, въ которыя онъ сталъ къ Роникеру, въ слѣдствіе брака послѣдняго на его дочери. Гражданскій истецъ разъясняетъ дѣйствующія въ Царствѣ Польскомъ законы относительно предбрачнаго договора и имущественныхъ отношеній супруговъ. Корень недоумѣній между Хржановскимъ и Роникеромъ лежалъ въ предбрачномъ договорѣ, которымъ была установлена раздѣльность имущества супруговъ, и гр. Роникеръ лишенъ возможности распоряжаться приданнымъ жены, которое, вдобавокъ, было ей предоставлено не въ видѣ капитала, а ежегодной ренты. Неудовольствіе этимъ пунктомъ побудило Роникера, а по его наущеніямъ — и его жену, долго отказываться отъ подписи акта о бракосочетаніи, а также зачеркнуть въ предбрачномъ договорѣ неудобный для него пунктъ, съ оговоркой, что это сдѣлано потому, что подписи на договорѣ вынуждены отцомъ. Повидимому, Роникеръ думалъ, что, такъ поступая, онъ уничтожаетъ брачный договоръ.

Далѣе повѣренный гражданского истца переходитъ къ описовкѣ имущественнаго положенія Роникера. По его словамъ оно было отчаянное. Имѣніе было обременено долгами, превышающими его стоимость. Кроме того, въ обращеніи было постоянно много векселей на значительныя суммы, выставленныя Роникеромъ. Правда, — говоритъ гражд. истецъ, — Роникеръ, обращаясь за кредитомъ къ разнымъ негодіантамъ, ссужающимъ нуждающихся деньгами, могъ ссылаться на перспективы наслѣдства, которое въ будущемъ ожидало его жену. Но, вѣроятно, онъ сплошь да рядомъ встрѣчался съ отвѣтомъ: вѣдь, тамъ есть сынъ, который будетъ наслѣдникомъ по преимуществу. Должно быть, въ одинъ изъ такихъ моментовъ, у Роникера зародилась мысль объ устраненіи этого преимущественнаго наслѣдника — младшаго сына Хржановскаго — Станислава. Характеръ Роникера вполне оправдываетъ такое предположеніе... „Я бы это лучше устроилъ“, — сказалъ онъ, когда при немъ шла рѣчь о какомъ-то преступленіи. По показаніямъ нѣкоторыхъ свидѣтелей, Роникеръ относился индифферентно къ этическимъ вопросамъ: поэтому, когда у него явилась мысль о томъ, чтобы какъ-нибудь прибрать къ своимъ рукамъ имущество Хржановскаго, голова его начала работать въ этомъ направленіи, и онъ пошелъ по наклонной плоскости, которая его довела до того мѣста, гдѣ онъ находится теперь. И тогда у него уже мелькнуло оправданіе поступка, который онъ собирался свершить: онъ высказывался, что Станиславъ — мальчикъ неразвитой, что лучше ему умереть поскорѣе. Развѣ въ этихъ словахъ выражалась любовь и состраданіе къ Стасю? Нѣтъ, этими словами Роникеръ успокаивалъ свою совѣсть. Онъ разсуждалъ такъ: Я человѣкъ талантливый, у меня много связей. Будь у меня средства, я сотворю великія дѣла: буду знаменитъ, полезенъ и т. д. Такая идея должна была имѣть на Роникера неострашимое вліяніе. Какъ дегенератъ, онъ поддавался всецѣло дѣйствію фантазій, а его слабая воля не поддавалась управленію ума. Если ознакомиться съ драматическими произведеніями гр. Роникера, то можно найти въ нихъ — въ особенности,

въ драмѣ „Любовь“—аналогичныя положенія. Прис. пов. Новодворскій тутъ подробно характеризуетъ нравственный обликъ Роникера. Если имъ овладѣвалъ какой нибудь фантастическій образъ, онъ подпадалъ всецѣло подъ его власть, что выражалось не только въ его думахъ, но и рѣчахъ. Итакъ, разъ имъ овладѣла мысль, что Стасъ ему мѣшаетъ, что Стасю не жить — то мысль его работала въ этомъ направленіи, и онъ не могъ удержаться, чтобы не высказывать ей и въ своихъ разговорахъ. Отъ мысли естественно было перейти къ опредѣленному плану. По словамъ гражданскаго истца, гр. Роникеръ сначала думалъ прибѣгнуть къ посторонней помощи, обращаясь къ Дзядзину, Гану, но ничего изъ этого не вышло. Между тѣмъ, дѣла шли все хуже и хуже. Правда, г-жа Хржановская помогла Роникерамъ, давъ имъ 27.000 руб., но даны они были не на руки, а пошли на погашеніе самыхъ неотложныхъ долговъ. Планы Роникера принимаютъ все болѣе и болѣе опредѣленное очертаніе. Онъ нечаянно, при случаѣ, говорить знакомымъ и родственникамъ, что у Стаса—сладострастный темпераментъ, очевидно, имѣя уже въ виду ту обстановку, при которой собирался покончить со Стасемъ. Гражд. истецъ не считаетъ нужнымъ опровергать всѣ клеветы, распространенныя про Стаса—его чистый обликъ былъ выясненъ на судѣ многочисленными свидѣтелями. Хржановскіе жили уединенно, никого не принимали, единственною ихъ заботой и любовью былъ Станиславъ. Это имѣло въ виду Роникеръ, замысливъ дѣло, которое должно было не только погубить Стаса физически, но и нанести страшный ударъ его родителямъ. Для этого должна была послужить самая обстановка преступления, долженствующая разрушить вѣру родителей въ непорочность сына, и въ особенности, письмо отъ его имени, поддѣланное Роникеромъ, и бросающее родителямъ страшное обвиненіе. Все это было задумано ловко — слишкомъ ловко для того, чтобы получился предположенный эффектъ. Близится моментъ осуществленія преступления. Пріѣзды Роникера въ Варшаву учащаются, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленные заявки въ гостиницахъ. Онъ нанимаетъ комнаты, приобретаетъ ковры у Гутнайеровъ. Можно было бы возразить, что это онъ сдѣлалъ для украшенія своей обстановки. Господа! Кто хочетъ украсить свою обстановку, тотъ не пойдетъ къ торговцамъ всякимъ старьемъ, не будетъ искать нужныхъ предметовъ въ разныхъ труппахъ. Наемъ комнатъ былъ совершенъ самимъ Роникеромъ. Въ показаніяхъ о наймѣ фигурируетъ какая-то дама, но, вѣроятно, никакой дамы не было. Должно быть, Роникеръ нанялъ комнаты у Завадзскаго, не говоря первоначально въ чемъ дѣло, потомъ уже, видя, что сможетъ въ немъ имѣть надежнаго сообщника, сказалъ для чего комнаты нужны. При заключеніи условія о наймѣ комнатъ была создана видимость, что комнаты нанимаетъ Станиславъ Хржановскій. Съ этой цѣлью записка въ полученіи денегъ была написана на его имя. И эта записка нашлась въ портфелѣ Станислава вмѣстѣ съ письмомъ, въ которомъ рѣчь идетъ о самоубійствѣ, на мѣстѣ преступления! Какимъ образомъ эти документы могли оказаться вмѣстѣ, да еще въ квартирѣ, предназначенной для любовныхъ свиданій? Вѣдь кто идетъ на такое свиданіе, не захватываетъ съ собою такихъ документовъ. Это было сдѣлано для того, чтобы сразу создать вполне опредѣленное подозрѣніе, но тутъ-то именно обнаружилась грубѣйшая поддѣлка. Прис. пов. Новодворскій переходитъ къ послѣднему акту драмы и устанавливаетъ связь между дѣйствіями Роникера въ Варшавѣ и его телеграммами, посланными 27 и 29 апрѣля женѣ. Въ 1-й онъ сообщаетъ, что пріѣдетъ домой въ среду утромъ—значитъ, онъ полагалъ, что цѣль его будетъ достигнута во вторникъ. Потомъ онъ телеграфируетъ, что еще остается — это вызвано тѣмъ, что во вторникъ онъ Стаса еще не встрѣтилъ и долженъ былъ отложить исполненіе своего замысла. Дальше

гр. истецъ подробно останавливается на доказательствахъ alibi Роникера и доказываетъ ихъ несостоятельность. Переходя къ самоубійству, онъ выражаетъ предположеніе, что Роникеръ завлекъ Стаса въ меблированныя комнаты, сказавъ, что тамъ ждетъ его сестра, жена Роникера. Стасъ вошелъ въ первую комнату и тамъ ее не нашелъ и, естественно, попалъ во вторую, проходя черезъ корридорчикъ. Роникеръ пропустилъ его впередъ и въ корридорчикѣ нанесъ ему первый ударъ. Несчастный кинулся въ другую комнату, двери которой, ведущія наружу, были наглухо заперты—удары сыпались на него за ударами — послѣдній ударъ сразилъ его, когда онъ былъ уже въ лежачемъ положеніи или облокотился о стѣну. Все это потребовало всего нѣсколько минутъ времени, и убійца, умывъ руки, немедленно ушелъ изъ комнатъ и успѣлъ попасть на ковельскій вокзалъ къ поѣзду, уходящему въ Люблинъ въ 3 ч. 32 м. Конечно, сѣмъ поскорѣе выбраться изъ меблированныхъ комнатъ, онъ не имѣлъ времени позаботиться объ обстановкѣ и оставилъ все, какъ было. Гр. истецъ полагаетъ, что всѣ эти событія могли произойти между выходомъ Хржановскаго изъ училища и отходомъ поѣзда въ Люблинъ. Мальчикъ, встрѣтивъ Роникера на улицѣ, вначалѣ не рѣшался съ нимъ идти, но, когда рѣшился, то пошелъ скоро, чтобы не слишкомъ опоздать возвращеніемъ домой. Послѣ того, какъ преступленіе было совершено, Роникеръ настойчиво выражалъ предположеніе о томъ, что оно имѣло сексуальную подкладку, стараясь поддержать созданное имъ всей обстановкой преступленія предположеніе. Но вотъ онъ арестованъ, видитъ, что все раскрыто, не хочетъ сказать то, что можетъ, не можетъ сказать ничего, что послужило бы къ его оправданію. Ему ничего не остается сдѣлать, какъ симулировать помѣшательство. Эта симуляція—послѣднее звено въ длинной цѣпи преступленія. Она послѣднее выраженіе его злой воли. Гр. истецъ заканчиваетъ, выражая полное убѣжденіе въ виновности Роникера, и говоритъ, что это убѣжденіе, къ которому пришли родители, совпадаетъ съ фактами, выяснившимися на судебномъ слѣдствіи. Въ заключеніе прис. пов. Новодворскій проситъ присудить въ пользу его доѣзителя сумму издержекъ на похороны Ст. Хржановскаго, каковая сумма жертвуется въ пользу недостаточныхъ учениковъ школы Врублевскаго.

Въ засѣданіи 3 сентября начинаются рѣчи защиты.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ХРОНИКА.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 9 сентября министръ финансовъ В. Н. Коковцовъ назначенъ предсѣдателемъ совѣта министровъ съ оставленіемъ министромъ финансовъ.

Высочайше повелѣно произвести широкое и всестороннее разслѣдованіе дѣйствій кievскаго охраннаго отдѣленія въ дѣлѣ о покушеніи на жизнь П. А. Столыпина. Производство разслѣдованія возложено на сенатора Трусевича.

Въ маѣ текущаго года французское правительство препроводило русскому министру иностранныхъ дѣлъ проектъ желательной для Франціи литературной конвенціи. По соглашенію начальниковъ заинтересованныхъ вѣдомствъ было признано необходимымъ подвергнуть этотъ проектъ предварительному обсу-

жденію въ особомъ междувѣдомственномъ совѣщаніи, образованномъ при министерствѣ юстиціи подъ предсѣдательствомъ товарища министра юстиціи А. Н. Веревкина. Совѣщаніе внесло во французскій текстъ проекта конвенціи нѣсколько существенныхъ измѣненій и дополненій. Его заключенія были представлены на уваженіе совѣта министровъ, который въ засѣданіи 5 сентября одобрилъ предположенія совѣщанія и преподалъ русскимъ уполномоченнымъ въ предстоящихъ переговорахъ руководящія указанія. Предположенныя измѣненія и дополненія касаются слѣдующихъ вопросовъ. Въ своемъ проектѣ конвенціи французское правительство ограничилось правиломъ, воспрещающимъ переводить безъ согласія автора литературныя произведенія въ теченіе 10 лѣтъ со времени появленія въ свѣтъ подлинника. Между тѣмъ, согласно ст.ст. 35 и 33 закона 20 марта, сохраненіе за авторомъ права на переводъ обставлено двумя ограничительными условіями, неизвѣстными французскому проекту конвенціи. Русскимъ уполномоченнымъ предложено согласовать въ этомъ вопросѣ текстъ конвенціи съ постановленіями закона 20 марта. Далѣе, предложено сохранить и впредь полную свободу переводовъ научныхъ, техническихъ и учебныхъ сочиненій и, слѣдовательно, предоставить право на переводъ, въ вышеуказанныхъ предѣлахъ, лишь авторамъ балетрическихъ и драматическихъ произведеній. Другое измѣненіе, которое предложено внести въ текстъ конвенціи, предложенный французскимъ правительствомъ, касается драматическихъ и музыкально-драматическихъ произведеній. Согласно французскому проекту, авторы такихъ произведеній имѣютъ исключительное право на публичное исполненіе этихъ произведеній, притомъ не только въ оригиналѣ, но и въ переводѣ. Такое положеніе признано нежелательнымъ и несоотвѣтствующимъ смыслу постановленія по сему предмету русскаго закона 20 марта. Поэтому имѣется въ виду въ предстоящихъ переговорахъ настаивать на томъ, чтобы исключительное право автора на публичное исполненіе его драматическаго произведенія относилось только къ подлиннику, но не къ его переводу, если, понятно, послѣдній былъ сдѣланъ безъ нарушенія правъ автора. Изъ остальныхъ, внесенныхъ въ проектъ конвенціи, измѣненій заслуживаютъ вниманія особыя правила, которыя предложено включить въ конвенцію, съ цѣлью оградить интересы русскихъ издателей и переводчиковъ. Предположено включить въ конвенцію правило о томъ, что она вступаетъ въ силу не ранѣе 3 мѣсяцевъ послѣ ея ратификаціи. Для нѣкоторыхъ категорій изданій предположено увеличить означенный срокъ до 1 года, а именно предположено постановить, что въ теченіе 1 года могутъ быть заканчиваемы изданія, которыя частью вышли до вступленія конвенціи въ силу, а также, что въ теченіе того же срока могутъ быть перепечатываемы переводы, изданные до означеннаго момента и уже распроданные. Дѣйствіе конвенціи предположено распространить на всѣ части Россійской имперіи, независимо отъ тѣхъ особенностей, которыя могли бы представлять отдѣльныя мѣстности въ отношеніи своего быта или въ отношеніи дѣйствующаго въ предѣлахъ ихъ матеріальнаго гражданскаго права (о Финляндіи см. ниже).

Переговоры по заключенію конвенціи будутъ происходить въ Парижѣ и ихъ предполагается начать 26 сентября. Представителемъ русскаго правительства назначенъ русскій посолъ въ Парижѣ А. П. Извольскій. Въ качествѣ техническихъ делегатовъ въ переговорахъ примутъ участіе товарищъ министра юстиціи т. с. Веревкинъ, директоръ второго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ д. с. с. Бентковский и членъ консультаціи, при министерствѣ юстиціи учрежденной, д. с. с. Вальтеръ.

На запросъ министра юстиціи относительно заключенія съ Франціей конвенціи объ авторскомъ правѣ и согласіи съ дѣйствующимъ въ Финляндіи закономъ финляндскій генералъ-губернаторъ отвѣтилъ, что мѣстный сепаратный законъ содержитъ много правилъ, несогласованныхъ какъ съ закономъ 20 марта 1911 г. объ авторскомъ правѣ, такъ и съ выработаннымъ французскимъ проектомъ конвенціи. Финляндскій законъ совершенно не охраняетъ авторскихъ правъ на литературныя, музыкальныя и художественныя произведенія русскихъ подданныхъ, не пользующихся правами финляндскаго гражданства и иностранцевъ, изданныя внѣ предѣловъ края. Финляндскій законъ признаетъ авторское право на произведенія, не появившіяся еще въ свѣтъ, только за авторами и художниками финляндскаго происхожденія. Финляндскій законъ не знаетъ исключительнаго права авторовъ музыкальныхъ произведеній на публичное исполненіе этихъ произведеній, переинструментовку и переложенія на всякаго рода механическія ноты. Финляндскій законъ устанавливаетъ 5-лѣтній, а не 10-ти и 25-лѣтній срокъ авторскаго права на фотографическія произведенія. Финляндскій законъ совершенно иначе опредѣляетъ исключительное право авторовъ на переводъ своихъ сочиненій. Далѣе, генералъ-губернаторъ, перечисливъ особенности финляндскаго законодательства, говоритъ, что конвенція предоставляетъ французскимъ подданнымъ больше правъ, чѣмъ подданнымъ русскимъ. Наиболѣе цѣлесообразнымъ ген. Зейнъ считаетъ распространеніе на Финляндію общеперскаго закона, такъ какъ иначе будутъ игнорироваться интересы русскихъ авторовъ. Что же касается вопроса, включить ли въ конвенцію указаніе о Финляндіи, т. е. что «конвенція распространяется и на Финляндію», генералъ-губернаторъ ссылается на постановленіе совѣта министровъ, который высказалъ слѣдующее: «Всѣ международныя соглашенія, трактаты, конвенціи и договоры Россія съ иностранными державами заключаются отъ имени Государя Императора, какъ Верховнаго главы русскаго государства, объединяющаго всѣ части послѣдняго, а слѣдовательно и Финляндію, и для нея обязательны, если въ самомъ актѣ не сдѣланы изъятія для Великаго Княжества Финляндскаго». При отсутствіи такой оговорки акты эти принадлежатъ къ области нормъ общегосударственнаго значенія и подлежатъ исполненію также въ Финляндіи. Въ виду этого постановленія совѣта министровъ, нѣтъ никакой надобности упоминать въ конвенціи особо о Финляндіи.

Въ Гос. Думу вносится законопроектъ объ измѣненіи постановленій о завѣщательныхъ правахъ монашествующихъ. Согласно проекту, всѣ монашествующіе, не исключая изъ нихъ и архіереевъ самостоятельныхъ и викарныхъ, какъ состоящіе на службѣ, такъ и проживающіе на покое, лишаются права дѣлать завѣщанія; все же имущество ихъ обращается въ пользу тѣхъ архіерейскихъ домовъ, монастырей, духовно-учебныхъ заведеній, миссій или московскаго синодальнаго дома, при которыхъ они жили предъ кончиной, или состояли на службѣ, или которыми управляли, и не можетъ переходить къ родственникамъ указанныхъ лицъ и по праву законнаго наследованія. Этотъ же порядокъ примѣняется и къ капиталамъ монашествующаго духовенства, которые могутъ быть вносимы послѣднимъ въ кредитныя учрежденія, но выдачѣ наследникамъ не подлежатъ, а поступаютъ въ пользу перечисленныхъ учреждений. Законопроектъ допускаетъ одно только исключеніе, позволяя архіереямъ дѣлать прижизненные распоряженія о распредѣленіи по личному усмотрѣнію принадлежащихъ имъ различныхъ вещей, но и то не между родными и близкими людьми, а лишь между духовными учреждениями различныхъ епархій.

Совѣтомъ съѣздовъ представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства получено уведомленіе отъ министра финансовъ, что рѣшено приступить къ полному пересмотру дѣйствующаго устава о гербовомъ сборѣ.

При министерствѣ торговли и промышленности созывается подъ предсѣдательствомъ товарища министра П. Л. Барка совѣщаніе для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ реформой акціонернаго законодательства. Предполагается пересмотрѣть также вопросы, касающіеся правъ облигационеровъ.

Въ ближайшемъ времени подъ предсѣдательствомъ тов. министра торговли и промышленности П. Л. Барка предполагается совѣщаніе, въ составъ котораго войдутъ представители вѣдомствъ и нѣкоторыхъ торгово-промышленныхъ организацій, для разсмотрѣнія законопроекта министерства торговли и промышленности о переходѣ торгово-промышленныхъ предпріятій.

При министерствѣ финансовъ, подъ предсѣдательствомъ товарища министра Н. Н. Покровскаго, образовано междувѣдомственное совѣщаніе для разсмотрѣнія проекта объ усиленіи средствъ мѣстнаго самоуправления.

Главное управленіе генеральнаго штаба предложило командующимъ войсками военныхъ округовъ довести до свѣдѣнія войсковыхъ частей своего округа о необходимости строгаго соблюденія порядка охраненія наследствъ послѣ умершихъ офицерскихъ чиновъ. Согласно преподанной инструкціи, войсковымъ частямъ и учреждениямъ предлагается собирать свѣдѣнія о всѣхъ сданныхъ на руки умершему офицеру казенныхъ бумагахъ, деньгахъ и вещахъ, которыя обязательно должны быть изъяты изъ состава описываемаго наследственнаго имущества и возвращены обратно частямъ.

5 сентября внесена въ Гос. Думу смѣта министерства внутреннихъ дѣлъ. По этой смѣтѣ правительствомъ испрашивается кредитъ въ 99 милл. руб., на 1 милл. руб. больше 1911 года. Въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ приведены, между прочимъ, свѣдѣнія объ административной ссылкѣ. На 1 января 1911 г., по даннымъ департамента полиціи, административно-ссылныхъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи было 6.946. Къ 1 мая 1911 г. число административно-ссылныхъ уменьшилось до 5.682. Министерство внутреннихъ дѣлъ указываетъ, что правительство ограничиваетъ въ настоящее время примѣненіе административной высылки только случаями крайней необходимости, а потому слѣдуетъ ожидать, что нѣкоторое пониженіе числа поднадзорныхъ будетъ продолжаться непрерывно, если не наступятъ какія-либо непредвидѣнные случайныя обстоятельства. Число административно-ссылныхъ въ 1912 г. департаментъ полиціи опредѣляетъ въ 3,500 человекъ. На содержаніе политическихъ ссыльныхъ въ 1912 г. испрашивается 700 тыс. р.

Въ Гос. Думу внесена министромъ юстиціи смѣта главнаго тюремнаго управленія (см. «Право», № 35). Въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ приводятся данныя о ростѣ преступности въ Россіи. Въ то время, какъ въ 1897 г. среднее ежедневное число арестантовъ въ Россіи составляло 77.254 человека, въ 1902 г. число арестантовъ возросло уже до 96.005, въ 1906 г.—до 111.403, въ 1907 г.—до 138.500, въ 1908 г.—171.219, а въ 1909 г.—до 175.007 человекъ. Въ прошломъ 1910 г. среднее ежедневное число арестантовъ нѣсколько понизилось до 171.274 человекъ, но въ 1911 г. наблюдается опять значительное увеличеніе арестантовъ. Въ январѣ 1911 г. число арестантовъ составляло въ среднемъ 179.841, въ февралѣ—апрѣлѣ 182.000, а въ маѣ и іюнѣ 176.000 чел. На первое іюня 1911 г. населеніе мѣстъ заключенія выразилось въ цифрѣ 176.432 человекъ противъ 168.000 къ 1-му іюня 1910 г.

Министерство юстиціи указываетъ, между прочимъ, на замѣчаемое въ послѣднее время увеличеніе категорій долгосрочныхъ. На 1 мая 1911 г. наличный составъ каторжныхъ выразился въ 30 тыс. человекъ, а присужденныхъ въ исправительныя арестантскія отдѣленія—до 32 тыс. человекъ. Число каторжанъ въ александровской (иркутской губ.) каторжной тюрьмѣ составляетъ 3.424 человекъ, а въ нерчинской каторгѣ 4.234 человекъ. Въ общемъ, долгосрочные арестанты составляютъ у насъ 40 проц. общаго числа арестантовъ. Число досрочно-освобожденныхъ составляло въ 1910 г. всего 12.827 человекъ, а за первую половину 1911 г. досрочно освобождено 6.504 человекъ. Въ общемъ, число арестантовъ вмѣстѣ съ содержащимися подъ стражею по распоряженію полицейскихъ властей составляетъ около 200 тыс. человекъ.

Организаціонный комитетъ VIII съѣзда представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній

для малолѣтнихъ постановилъ созвать съѣздъ съ 16-го по 23-е октября текущего года. Съѣздъ въ первый разъ состоится въ Петербургѣ, предыдущіе съѣзды происходили въ Москвѣ. Членами организаціоннаго комитета состоятъ: сенаторы Н. С. Таганцевъ и Н. Э. Шмеманъ, проф. В. В. Миклашевскій, проф. С. К. Гогель, Н. А. Окуневъ, М. П. Беклемишевъ и представитель тюремнаго вѣдомства П. Н. Ракшинскій. На съѣздѣ, кромѣ представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній, будутъ присутствовать представители министерства юстиціи, обществъ патронажа и другихъ учрежденій, близко соприкасающихся по своей дѣятельности съ цѣлями воспитательно-исправительныхъ заведеній.

10 сентября во Владикавказѣ приведены въ исполненіе смертныя приговоры надъ хасавъ-юртскимъ мельникомъ Слѣпченко, осужденнымъ за убійство изъ мести, и казакомъ Луганскимъ, осужденнымъ за убійство съ цѣлью грабежа.

12 сентября въ Киевѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ убійцею П. А. Столыпина Дмитріемъ Богровымъ.

Библіографія.

М. А. Рейснеръ. Теорія Л. І. Петражицкаго. Марксизмъ и социальная идеологія. Спб. 1908. стр. 239. Ц. 1 р. 25 к.

Книга г. Рейснера, хотя и не представляетъ собою оригинальнаго цѣлаго (ибо составлена изъ трехъ различныхъ статей), но вся направлена на „переоцѣнку цѣнностей“, исходя изъ современнаго „критическаго“ общественнаго момента. Какъ юриста, его интересуетъ общественная жизнь въ ея правовыхъ отношеніяхъ. Онъ ищетъ обоснованія идеи правды народной, отнятой у народа, онъ хочетъ развѣнчать тѣхъ изжитыхъ для прогрессивнаго сознанія кумировъ, которые встали на мѣсто этой утерянной народной правды; онъ пытается найти путь для возвращенія потеряннаго рая...

Возвращая, въ первой статьѣ, народу, отнятую отъ него, чистую, стихійную идею правды; разрушая иллюзію обожествленія современнаго кумира—государства во второй статьѣ, авторъ въ третьей оригинальной статьѣ: „Три правды“—набрасываетъ планъ, по которому слалась идеологія общественныхъ группъ въ исторической жизни, посылно разоблачая, одну за другой, обманчивыя „фантазмы“, окутывающія неразвитое, бѣдное сознаніе массъ густой, крѣпкой сѣтью своего незримаго всевластія... И, надо отдать справедливость автору, онъ избралъ для своей задачи самыя жгучія теченія нравно-соціологической мысли. Такъ, первая статья посвящена послѣднему слову современной юриспруденціи,—психологической теоріи права проф. Л. І. Петражицкаго; вторая же статья отдана разбору воззрѣнія на государство такого страстно-волнующаго ученія, какъ марксизмъ.

Замѣчая въ современной юриспруденціи ея стихійное, страстное исканіе „какихъ то новыхъ опредѣленій самой сущности своего предмета“, „ея пристрастіе къ общимъ и широкимъ темамъ“ (стр. 3), авторъ приходитъ къ категорическому утвержденію, что это явленіе „безспорно симптоматическаго характера и живо напоминаетъ намъ тотъ переломъ, который въ XVII—XVIII в.в. пережила правовая

мысль Европы, подъ вліяніемъ перестройки всѣхъ отношеній, сопряженной съ началомъ „новой эпохи“. Какъ теперь, на грани, отдѣляющей насъ отъ неизвѣстнаго будущаго, такъ и тогда лучшія головы Европы обратились къ изслѣдованію „сущностей“ и „первыхъ началъ“ (стр. 4). Итакъ, авторъ, какъ бы, устанавливаетъ аналогію между современнымъ историческо-культурнымъ кризисомъ и таковымъ же предъ эпохой великой французской революціи съ ея ученіемъ такъ наз. „естественнаго права“. Исходя изъ этого положенія, авторъ и рисуетъ, далѣе, смѣлыя идеи и направленія правовой науки отъ зарожденія „естественнаго права“ до нашихъ дней, когда появляется ученіе Л. І. Петражицкаго.

Ученію Л. І. Петражицкаго М. А. Рейснеръ посвящаетъ цѣлую статью. Отмѣчая, „что психологически Петражицкій пришелъ къ теоріи права, благодаря импульсу, полученному имъ отъ социальныхъ условій времени“ (изд. В. Г. В.), подобно Менгеру и Штамплеру, „однако Петражицкій не удовлетворился легкой экскурсіей въ область метафизики и на ней построеннаго нео-кантіанства“. Для обоснованія своей политики права онъ прибѣгъ къ психологическому изученію „факторовъ и процессовъ мотивации человѣческаго поведенія и развитія человѣческаго характера“. Это повело къ тщательному изученію психологій, въ результатъ какового получилось созданіе своеобразной „эмоціоноальной психологіи“, легшей въ основу всего психологическаго ученія о правѣ (стр. 39—40).

Признавъ несомнѣнную заслугу Петражицкаго, которому, по словамъ автора, „принадлежитъ честь психологическаго обоснованія права“, (стр. 38) онъ далѣе, однако, заявляетъ, что „для лучшаго уразумѣнія теоріи Петражицкаго“, необходимо „напомнить читателю другого давно забытаго матеріалиста и ученика Фейербаха, который... сдѣлалъ аналогичную Петражицкому попытку преобразованія юриспруденціи... Людвигъ Кнаппъ—такъ звали этого философа“, рекомендуетъ авторъ (стр. 40). На этомъ привнесеніи совершенно чуждаго ученія въ разборъ ученія Петражицкаго намъ и хотѣлось нѣсколько остановиться.

Ученіе Людвигъ Кнаппа не только не „аналогично“ ученію Льва Петражицкаго, но по существу своему принципиально отлично отъ послѣдняго. Первое—попытка переоцѣнки правовой идеологіи на старой основѣ (моднаго въ то время) материалистическаго пониманія человѣческой природы съ пресловутымъ сведеніемъ всей духовной дѣятельности человѣка къ простымъ физиологическимъ функциямъ. Второе—самостоятельное творчество не только въ дѣлѣ переоцѣнки всѣхъ основъ права, но и въ созданіи новой самостоятельной психологической дисциплины, послужившей краеугольнымъ камнемъ для всего грандіознаго построенія „психологической теоріи права“ и „эмоціоноальной социологіи“. Что можетъ быть общаго между ними, когда они въ основахъ своихъ совершенно чужды другъ другу. Вся ихъ „аналогія“ только на словахъ, а отнюдь не на самомъ дѣлѣ. Чтобы не быть голословнымъ, укажемъ на существенныя черты ученія Л. Кнаппа (Ludwig Knapp: System der Rechtsphilosophie. Erlang. 1857).

Являясь убѣжденнымъ „материалистомъ“, Кнаппъ и все въ жизни объясняетъ процессами матеріи. „Все—едино!“ начинается авторъ свой „Standpunkt der Weltanschauung“ ибо „все есть процессъ природы: и матерія и духъ“ (стр. 25). Но, „тогда какъ матерія—всеобща, духъ есть только одно изъ явленій матеріи“,—это положеніе, по мнѣнію Кнаппа, „можетъ служить высшей и всеобщей истиной для науки“, образецъ каковой онъ видитъ, конечно, въ естествознаніи (стр. 27). „Духъ есть продуктъ природы и ея дѣятельности, самостоятельность природы“ (стр. 25). „Составъ матеріи (Stoffmischung) животныхъ нервовъ высвобождаетъ духъ (entbindet den Geist), посредствомъ нарушенія равновѣсія“ матеріи (стр.

26). Отсюда, естественно, „ощущение и мысль суть лишь выявленія формъ матеріи“ (стр. 26). Отсюда, далѣе, и самый „процессъ мышления есть процессъ („матеріальной“) природы“ (стр. 30). Мнѣніе же, что духъ нематеріаленъ, Кнаппъ считаетъ „продуктомъ недомыслия и невѣжества“, утверждая даже, что это— „безсмысленный принципъ“ (стр. 46). Его взглядъ, въ данномъ случаѣ, совершенно иной.

„Ощущение есть обнаруженіе жизни чувствительныхъ нервовъ“ (стр. 44); „непосредственный субстратъ ощущенія есть собственное измѣнчивое состояніе матеріи чувствительныхъ нервовъ“, причиною какового является „внѣшнее раздраженіе“ (ibidem), причемъ „конечное матеріальное дѣйствіе всякаго раздраженія есть молекулярное измѣненіе нервовъ“ (стр. 46). „Чувствительные нервы, а слѣдовательно и ощущенія, собираются въ мозгъ“, какъ въ органъ мышления (стр. 44). „Взаимная же передача возбужденія между органомъ мышления и чувствительными первами образуетъ самый процессъ мышления“ (стр. 60). Но и „высшее явленіе мышления—законы мышления“, по мнѣнію Кнаппа, „абстрагируются при помощи нервовъ“ (стр. 31), какъ и самыя понятія „чистыхъ идей“ при посредствѣ „мускульнаго аппарата“ переводятся въ область „живыхъ ощущеній, измѣряемыхъ сокращеніемъ кожи и пульса“ (стр. 109). И считая въ то же время, что „всякій законъ мышления есть психологическій законъ“, Кнаппъ тутъ же выясняетъ, что онъ понимаетъ подъ психологіей. „Психологія есть физиологія органа мышления“ (стр. 31). Отсюда, конечно, не далеко и до знаменитой фразы, провозгласившей, что „мысль есть такая же физиологическая функція мозга, какъ моча — почекъ“. Таково, какъ видимъ, философское сгredo Людвигъ Кнаппа.

На такомъ же „матеріалистическомъ“ началѣ строитъ Кнаппъ и свою „историческую механику“. Какъ „взаимная передача возбужденія между органомъ мышления и чувствительными нервами образуетъ процессъ мышления“ (стр. 60), такъ „передача возбужденія органа мышления на моторные нервы производитъ сокращеніе мышцъ (Muskel contractionen) и тѣмъ самымъ создаетъ историческій процессъ жизни“ (стр. 61). Современной исторической наукѣ трудно согласиться съ даннымъ тезисомъ „матеріалиста и ученика Фейербаха“, но самъ Кнаппъ убѣжденно вѣрилъ въ свою мнимо-вразумительную формулу и утверждалъ, что „данное сочувственное (sympatisches) возбужденіе двигательныхъ нервовъ происходитъ посредствомъ органа мышления, сообразно природѣ мышления, — безсознательно и сознательно. Первый видъ возбужденія—безсознательное мускуло-возбудительное мышленіе—есть аффектъ; второй видъ—сознательное мускуло-возбудительное мышленіе—есть дѣйствіе“ (стр. 61). „Содержаніе мышления отражается на мышечной системѣ съ механическою необходимостью“, добавляетъ Кнаппъ (стр. 65), а это и порождаетъ, въ свою очередь, своеобразную „историческую механику“, ибо „изъ дѣятельности индивида необходимо вырастаетъ дѣятельность рода, проявленіе (Werden) каковой и есть исторія человѣчества — міровая исторія“ (стр. 133).

Переходя непосредственно къ ученію о правѣ Кнаппъ и здѣсь остается все тѣмъ же „матеріалистомъ“. Самое право опредѣляетъ онъ издалика. Такъ онъ говоритъ.

„Мускульное принудительное подчиненіе природы человѣческому роду есть народное хозяйство. Мускульное же принудительное подчиненіе людей своему роду—есть нравственность, которая распадается на мораль и право“ (стр. 144). Нравственность функционируетъ „по механическимъ законамъ мышечной системы“ и отражается въ аффектахъ и дѣйствіяхъ (ibid.). А именно, какъ уже указывалось, „мускульное возбужденіе можетъ вызы-

ваться посредствомъ или безсознательнаго, или сознательнаго мышленія, т. е. можетъ быть или аффектомъ или дѣйствіемъ“ (стр. 155, ср. стр. 61). Отсюда, самое „подчиненіе людей своему роду нравственность производить слѣдующимъ образомъ:

1) подчиненіе индивида въ отношеніи къ самому себѣ выполняетъ мораль, посредствомъ принудительныхъ аффектовъ;

2) подчиненіе же людей другъ другу выполняетъ право посредствомъ принудительныхъ дѣйствій“ (стр. 155).

Такимъ образомъ, нравственность имѣетъ „двойственное лицо“, и нравственное требованіе „обращенное во внутрь и во внѣ“ индивида даетъ основное противоположеніе—„отреченія“ и „требованія“; данной двойственности соответствуетъ и „двойное, во внутрь и внѣ стремящееся мускульное принужденіе, которое, именно, и гарантируетъ, какъ аффектъ отреченія, такъ и дѣйствіе требованія“ (стр. 155). Въ виду этого, самая „нравственность раздѣляется на два міра: 1) обращенный къ „я“ и отвѣтственный внутренно—мораль и 2) обращенный къ „ты“, внѣшне отвѣтственный—право“ (ibid.). Отсюда, естественно, слѣдуетъ, что „различію внутренняго или аффективнаго и внѣшняго или дѣйствительнаго нравственнаго мускульнаго принужденія“ — соответствуетъ различіе морали и права (стр. 188). Мораль—субъективна, право—объективно (ibid.).

Въ результатѣ,—„нравственно принудительные аффекты образуютъ совѣсть (моральное принужденіе); нравственно принудительныя дѣйствія образуютъ правовое принужденіе, которое... проявляется, какъ государственная власть“ (стр. 155). Самая „совѣсть есть аффектно-произведенная нравственная рефлексія“, которая происходитъ при возбужденіи аффектовъ, согласно „нерво-физиологической механикѣ“ (стр. 176—77). „Правовое же принужденіе, какъ властная гарантія интересовъ рода состоитъ всегда изъ дѣйствій, т. е. изъ сознательно-мыслимыхъ мускульныхъ возбужденій“ (стр. 193). Отсюда, самое право, по мнѣнію Кнаппа, есть „внѣшне-переходящее мускульное принужденіе“, — „короче говоря, властное подчиненіе людей интересу рода“ (стр. 193). Такъ, что „самое понятіе права отъ принужденія неотдѣлимо“ (ibid.).

Такова схема ученія Людвигъ Кнаппа, насквозь пропитанная ученіемъ матеріализма половины XIX в. Такъ, что, напримѣръ, и мораль и право, какъ увѣряетъ Кнаппъ, находятся всецѣло въ зависимости отъ мышечной системы. Такъ, мораль зависитъ отъ сердца и гладкихъ, мягкихъ мышцъ вегетативной системы, при посредствѣ которой получаютъ господство аффекты; право же зависитъ отъ поперечно-полосатыхъ волокнистыхъ мышцъ животной системы, которыя являются посредниками дѣйствій и т. под. (стр. 156).

Послѣ всего вышесказаннаго, трудно, думается, найти большихъ антиподовъ, нежели Кнаппъ и Петражицкій. А между тѣмъ, М. А. Рейснеръ рѣшилъ сдѣлать ихъ ученія „аналогичными“ и „напомнить читателю другого матеріалиста“ (какъ-будто Петражицкій тоже „матеріалистъ“) „для лучшаго уразумѣнія теоріи Петражицкаго“. Чисто словесные обороты авторъ принялъ за существо дѣла и въ сходствѣ словъ увидѣлъ „аналогичную попытку преобразования юриспруденціи“.

У Петражицкаго говорится объ „эмоціяхъ или моторныхъ возбужденіяхъ“ и у Кнаппа говорится о „моторныхъ нервахъ“ и „мускульныхъ возбужденіяхъ“; у Петражицкаго—двойственная схема этики: нравственность и право—„императивность“ и „атттрибутивность“, и у Кнаппа—„двойственное лицо“ нравственности: мораль и право—„отреченіе“ и „требованіе“. У Петражицкаго говорится о „фантазмахъ“ или „проекціяхъ“ эмоціональных переживаній, и у Кнаппа го-

ворится о „фантазмах“, но подъ ними Кнаппъ понимаетъ не „эмоціональныя проекціи“, а все то, что „невещественно“, „нематеріально“, „немускульно“ (стр. 45 ср. Стр. 13—19. Стр. 161—62) и т. д. Но что все эти сходныя слова имѣютъ за собою принципиально-различный смыслъ у данныхъ авторовъ, и что психологія для Петражицкаго отнюдь не „физиологія органа мышленія“, какъ для Кнаппа, не говоря уже о томъ, что по ученію Петражицкаго право не только отдѣлимо отъ принужденія, но вообще принципиально отлично отъ принужденія, какъ таковое,—это все, повидимому, не смущаетъ М. А. Рейснера, а онъ даже находитъ у Петражицкаго „матеріальныя“ эмоціи (стр. 56), дабы поддержать „аналогію“ и авторитетъ Л. Кнаппа.

Кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить, что самое изложеніе ученія Кнаппа въ книгѣ г. Рейснера не совсѣмъ точно; и тогда какъ въ „System der Rechtsphilosophie“ самого Людвига Кнаппа оно является сильно матеріалистическимъ, даже, исключительно таковымъ, въ рѣзкой и прямолинейной формѣ,—у г. Рейснера оно представлено какимъ-то неослѣдовательнымъ психологическимъ ученіемъ, смѣшаннымъ иногда съ „матеріалистической“ тенденціей. Поэтому и указаніе на „смѣшеніе quasi-физиологической и психологической точки зрѣнія у матеріалиста Кнаппа“ со стороны г. Рейснера (стр. 46) является, по нашему мнѣнію, недоразумѣніемъ, ибо, если у Кнаппа и имѣется смѣшеніе, то отнюдь не то, какое указалъ нашъ авторъ, а обратное—матеріалистическо-физиологической точки зрѣнія съ quasi-психологической. Вообще, затуманиваніе матеріализма Людвига Кнаппа и неспособность его къ чистому психологизму Л. И. Петражицкаго весьма замѣтны въ изложеніи М. Рейснера. Это несоотвѣтствіе ученія Кнаппа ученію Петражицкаго, думается, уже достаточно наглядно вскрыто въ вышеприведенномъ схематичномъ конспектѣ типично „матеріалистическаго“ ученія „матеріалиста и ученика Фейербаха“. Желающихъ же подробнѣе убѣдиться въ этомъ я отсылаю непосредственно къ „Теоріи права“ проф. Петражицкаго.

По поводу всей этой аналогіи г. Рейснера да позволено будетъ намъ привести мнѣніе Петражицкаго, высказанное имъ по аналогичному поводу. Онъ говоритъ, что, роясь „въ архивахъ печатныхъ произведеній прежняго времени“, можно нерѣдко, дѣйствительно, наткнуться на такія изреченія, которыя болѣе или менѣе совпадаютъ по содержанію съ результатами самыхъ послѣднихъ открытій научной мысли, причемъ „такія изреченія нашлись бы и въ сочиненіяхъ... такой эпохи, когда вообще не было и не могло быть серьезныхъ научныхъ данныхъ для того, чтобы выставять подобныя утвержденія... Научно-необоснованныя изреченія, какъ таковыя, въ свое время не заслужившія и не обратившія на себя никакого вниманія, теперь, благодаря соотвѣтственной научной теоріи, благодаря научному созданію и обоснованію такого же тезиса, получаютъ ретроспективно характеръ какой-то мудрости и заслуги“. („Введеніе въ изученіе права и нравственности“ 1905 г. стр. 64 и прим.). Именно такая метаморфоза произошла и съ „аналогичнымъ“ Людвигомъ Кнаппомъ. Въ его время не могло быть и рѣчи о построеніи научной психологической теоріи права, ибо тогда не было совершенно серьезныхъ научныхъ данныхъ для построенія новой психологической дисциплины. Безъ этого же открытія самостоятельной категоріи эмоціональных психическихъ переживаній sui generis, лежащихъ въ основѣ права, не могло быть и рѣчи о научной психологической теоріи права.

И странно, послѣ всего этого, что М. А. Рейснеръ свѣтъ, добытый новѣйшими научными изысканіями, совсѣмъ не матеріалистическаго свойства, неосторожно относитъ къ „матеріалисту и ученику Фейер-

баха“ и eo ipso, какъ бы, создаетъ презумпцію въ смыслѣ умаленія дѣйствительной заслуги именно того, благодаря кому прежній незначительный писатель возросъ до ранга „предшественника“.

П. Е. Михайловъ.

Судебная и судебно-административная практика.

Гражданскій кассац. деп. правит. сената.

Распространяется ли ограниченіе въ допущеніи свидѣтелей для установленія договора доверенности также и на договоръ, близко къ нему подходящий, т. е. прямо дѣйствующими законами не нормируемый?

Въ исковомъ прошеніи Левъ Фельзеръ изложилъ, что между нимъ, истцомъ, и отцомъ отвѣтчика, Моисеемъ Гурфинкелемъ, состоялось словесное соглашеніе, по силѣ коего, если поставка топлива для войскъ, расположенныхъ въ Херсонской губ., останется за истцомъ, онъ платитъ Моисею Гурфинкелю 10.000 руб., если же, наоборотъ, поставка останется за Моисеемъ Гурфинкелемъ, послѣдній обязанъ уплатить истцу 12.000 руб. Исполненіе этого соглашенія поручено было отвѣтчику-врачу Лазарю Гурфинкелю, причемъ, истецъ и Моисей Гурфинкель передали Лазарю Гурфинкелю срочные векселя, писанные истцомъ на имя М. Гурфинкеля на 10.000 руб. и М. Гурфинкелемъ на имя истца на 12.000 рублей. На торгахъ поставка осталась за Фельзеромъ, но торги не были утверждены высшимъ военнымъ начальствомъ и поставка была впоследствии утверждена за М. Гурфинкелемъ. Отвѣтчикъ Лазарь Гурфинкель, будучи обязанъ, согласно соглашенію, возратить истцу его векселя на 10.000 руб. и сверхъ того передать ему же и векселя на 12.000 руб. за подписью отца своего, М. Гурфинкеля, вмѣсто сего отдалъ Моисею Гурфинкелю векселя за подписью истца на 10.000 руб., въ виду чего истецъ во избѣжаніе протеста уплатилъ по 5 векселямъ 5.000 руб. Въ виду сего истецъ, оставивъ за собою право требованія векселей на сумму 12.000 руб., просилъ взыскать съ отвѣтчика Лазаря Гурфинкеля, уплаченные по векселямъ 5.000 руб., а равно обязать отвѣтчика возратить векселя на остальную сумму въ размѣрѣ 5.000 руб.

Окружной судъ въ искѣ отказалъ.

Одесская судебная палата нашла, что договоръ, въ силу котораго истецъ и Моисей Гурфинкель передали отвѣтчику Лазарю Гурфинкелю векселя съ тѣмъ, чтобы послѣдній распорядился таковыми въ зависимости отъ наступленія того или другого событія, ближе всего можетъ быть подведенъ подъ договоръ доверенности, и такъ какъ законъ устанавливаетъ для выраженія уполномочія письменную форму и устраняетъ доказательство уполномочія чрезъ посредство свидѣтелей, хотя бы доверенность была бы дана на совершеніе договора, который можетъ быть совершенъ и въ словесной формѣ, то существованіе означеннаго договора доверенности не можетъ быть доказываемо показаніями свидѣтелей. Что же касается указанія истца на то, что настоящій договоръ является договоромъ sui generis, подходящий ближе всего къ договору комиссіи, то палата нашла, что спорный договоръ не можетъ быть признанъ комиссіоннымъ, ибо порученіе, данное сторонами отвѣтчику, распорядиться векселями согласно договору, въ зависимости отъ извѣстныхъ событій, не можетъ быть отнесено къ порученіямъ мелкимъ, встречающимся въ повседневномъ быту, какъ-то: купить или обмѣнять товаръ, отослать

деньги по принадлежности и т. п. Въ виду сего судебная палата рѣшеніе окружного суда утвердила.

Въ своей кассационной жалобѣ повѣренный истца, прис. пов. Розень, указывалъ, что свидѣтельскія показанія, какъ способъ доказыванія, составляютъ общее правило, обязательность же представленія письменныхъ доказательствъ является, наоборотъ, изъятіемъ изъ общаго правила, и такъ какъ всякое исключеніе можетъ имѣть примѣненіе лишь къ отношеніямъ, положительно оговореннымъ, то понятно, что примѣненіе запрещенія въ допустимости свидѣтелей къ случаямъ, прямо въ законѣ не предусмотрѣннымъ, не можетъ быть признано правильнымъ (рѣш. 1874 г. № 463, 1876 г. № 104 и др.). Если, по мнѣнію палаты, спорное порученіе не есть договоръ довѣренности въ томъ специальномъ его значеніи, какъ онъ установленъ закономъ, а лишь близко подходитъ къ договору довѣренности, то, слѣдовательно, это есть договоръ особый, *sui generis*, отдѣльно нашимъ закономъ не нормируемый, и утверждать о запрещеніи доказывать свидѣтелями отношенія по такому договору не представляется возможнымъ, ибо какъ запрещеніе, оно должно быть строго оговорено.

Правительствующій сенатъ рѣшеніе одесской судебной палаты отмѣнилъ по нарушенію 711 ст. уст. гр. суд., признавъ тѣмъ самымъ отсутствіе въ рѣшеніи палаты квалификаціи спорной сдѣлки, положенной въ основаніе иска, отъ установленія каковой (квалификаціи) зависѣло, въ свою очередь, разрѣшеніе вопроса о допустимости или недопустимости въ дѣлѣ доказательствъ черезъ свидѣтелей.

Судебный департаментъ правит. сената.

С.-Петербургскій коммерческій судъ удовлетворилъ искъ администраціи по дѣламъ торговаго дома П. И. Сойкина къ Владимиру Балашеву въ суммѣ 664 руб. 68 коп. за напечатаніе книги послѣдняго.

Правительствующій сенатъ по жалобѣ Владимира Балашева, въ коей онъ указывалъ на неподсудность настоящаго дѣла коммерческому суду, нашелъ, что искъ къ автору за произведенныя по печатанію книги работы не подлежитъ вѣдомству суда коммерческаго, какъ невытекающей изъ сдѣлки, по отношенію къ отвѣтчику торговой или торговлѣ свойственной (рѣш. гражд. кассац. д-та 1888 г. № 78), причемъ нельзя не замѣтить, что даже продажа авторомъ изданной имъ книги не имѣетъ характера дѣйствія торговаго, а является пользованіемъ принадлежащимъ ему правомъ литературной собственности. Признавъ посему искъ администраціи по дѣламъ торговаго дома П. И. Сойкина къ Балашеву неподсуднымъ коммерческому суду, правительствующій сенатъ рѣшеніе коммерческаго суда отмѣнилъ. (Указъ отъ 5 сентября 1911 года за № 2170).

Б. Гиммельфарбъ въ своей жалобѣ правительствующему сенату указывалъ, что с.-петербургскій коммерческій судъ не имѣлъ законнаго основанія отмѣнить, вопреки прямому смыслу ст. 344 и 356 уст. суд. торг., вошедшее въ законную силу состоявшееся въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства опредѣленіе свое по предмету наложенія на стороны гербоваго штрафа.

Правительствующій сенатъ призналъ, что упомянутое въ жалобѣ опредѣленіе, какъ неотносящееся къ существу дѣла, а лишь къ „особенностямъ онаго обстоятельствамъ“, имѣетъ, по силѣ 328 ст. уст. суд. торг., значеніе опредѣленія частнаго; согласно же ст. 343 того же устава, частныя опредѣленія могутъ быть дополняемы и отмѣняемы послѣдующими опредѣленіями, а слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ судъ, войдя, вслѣдствіе рапорта члена суда, въ новое об-

сужденіе вопроса о размѣрѣ подлежащаго взысканію со стороны штрафа, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленныхъ ему закономъ правъ. (Указъ отъ 6 сентября 1911 года за № 2237).

Первый департаментъ правит. сената.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что по смыслу дѣйствовавшихъ до закона 13 іюня 1905 г. лит. л и м п. 1 ст. 470 уст. прям. нал., т. V, изд. 1903 г. (ук. 10 окт. 1907 года № 10721, 28 февраля 1908 г. № 2487 и др.), освобожденію отъ обложенія процентнымъ сборомъ подлежатъ проценты по всякаго рода долгамъ за исключеніемъ лишь тѣхъ суммъ, которыя въ качествѣ процентовъ по долгамъ уплачиваются самимъ же хозяевамъ предпріятія—его пайщикамъ и акціонерамъ, каковыя суммы, не отличаясь по существу отъ дивиденда на паевые и акціонерные ихъ капиталы, иначе совершенно ускользнули бы отъ обложенія. (Указъ отъ 5 сентября 1911 г. за № 9234).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что временное прекращеніе торговыхъ дѣйствій предпріятій съ послѣдующимъ возобновленіемъ таковыхъ, по смыслу статьи 116 полож. (ст. 485 уст. о прям. нал., т. V, изд. 1903 года) не освобождаетъ владѣльцевъ ихъ отъ платежа раскладочнаго сбора, каковая льгота указана лишь для предпріятій, вновь возникшихъ. (Указъ отъ 5 сентября 1911 года за № 9262).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что хотя закономъ не установленъ срокъ для обязательной подачи заявленій въ раскладочное присутствіе тѣмъ лицамъ, которыя по самому роду своихъ предпріятій либо по случайнымъ причинамъ (временное прекращеніе торговыхъ дѣйствій) выбираютъ промысловыя свидѣтельства послѣ 1 апрѣля, такъ какъ содержащимися такими лицами предпріятія по существу дѣла могутъ подлежать обложенію раскладочнымъ сборомъ не по основной, а по дополнительной раскладкѣ (п. 2 § 95 инструкціи) по мѣрѣ ихъ обнаруженія, однако, примѣнительно къ ст. 492 устава (123 пол.) подача заявленій владѣльцами означенныхъ предпріятій должна быть производима, несомнѣнно, по мѣрѣ возможности для нихъ дать требуемые сею статьею отвѣты, причемъ, податные органы обязаны наблюдать, чтобы подача заявленій безъ уважительныхъ причинъ не замедлялась, а въ противномъ случаѣ привлекать виновныхъ къ отвѣтственности, примѣняя и дѣйствіе установленной на сей предметъ ст. 534 уст. о прям. нал. (Указъ отъ 5 сентября 1911 года за № 9262).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что, согласно п. 2 § 22 инструкціи о примѣн. положенія о госуд. пром. налогѣ, отдѣленія кредитныхъ установленій подлежатъ обложенію основнымъ промысловымъ налогомъ по тому разряду торговыхъ предпріятій, по которому выбрано промысловое свидѣтельство на центральное кредитное учрежденіе, причемъ, наличность или отсутствіе основного и оборотнаго капиталовъ не имѣетъ значенія. (Указъ отъ 5 сентября 1911 года за № 9272).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что такъ какъ, согласно точному смыслу п. 1 ст. 152 тамож. тар. св. зак., т. VI, изд. 1906 г., поименованный въ немъ перечень издѣлій котельной работы, тѣмъ или инымъ образомъ обработанныхъ, отнюдь не имѣетъ исчерпывающаго значенія, то въ виду сего бочки, изготовленные изъ листового желѣза, хотя бы и подвергавшагося обработкѣ, если онѣ притомъ котельной работы, подлежатъ наряду съ баками и резервуарами и т. п. предметами отнесенію къ п. 1

ст. 152 тамож. тар. (Указъ отъ 5 сентября 1911 года за № 9282).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что согласно ст. 565 и 573 уст. горн., т. VII, изд. 1893 г., развѣдочные участки, въ предѣлахъ коихъ нефтепромышленники не получили отводовъ, а равно части развѣданныхъ площадей, не вошедшихъ въ отводъ, если не будутъ признаны завѣдомо нефтеносными, объявляются свободными для новыхъ развѣдокъ, а посему свободными для новыхъ развѣдокъ могутъ быть признаны тѣ только площади, уже сдававшіяся подъ развѣдки, кои не признаны завѣдомо нефтеносными; что же касается § 22 инструкции по примѣненію ст. 255 и 333 устава горн., то сей параграфъ, устанавливающий дѣйствительность заявокъ, сдѣланныхъ въ промежутокъ времени между моментомъ утраты прежнимъ заявителемъ правъ на развѣдочную мѣстность и днемъ публикаціи о свободности этой мѣстности для новыхъ развѣдокъ, не можетъ быть примѣняемъ къ нефтяному промыслу, такъ какъ, по смыслу ст. 565 уст. горн., площадь, на развѣдку коей нефтепромышленникъ утратилъ право, становится свободною для новыхъ развѣдокъ не съ момента таковой утраты, а съ момента соответственной публикаціи, и притомъ лишь въ томъ случаѣ, если министръ торговли и промышленности не признаетъ необходимымъ объявить эту площадь завѣдомо нефтеносною, въ виду чего всѣ прошенія о выдачѣ дозволительныхъ свидѣтельствъ на развѣдку нефти, поданныя до дня публикаціи о свободности просимой мѣстности для новыхъ развѣдокъ, должны быть немедленно отклоняемы. (Указъ отъ 5 сентября 1911 года за № 9315).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что ни ст. 101 п. 4 учр. гражд. упр. казак., св. зак. т. II, изд. 1903 г., по силѣ коей къ предметамъ вѣдомства комитета по управленію гор. Новочеркасскомъ принадлежитъ, между прочимъ, попеченіе о народномъ здоровіи, ни правила 11 августа 1903 г. о принятіи мѣръ къ прекращенію холеры и чумы при появленіи ихъ внутри имперіи (собр. узак. 1903 г. ст. 1664), ни правила 19 августа 1903 г. для предупрежденія распространенія чумы и холеры по желѣзнымъ дорогамъ и по внутреннимъ воднымъ путямъ (собр. узак. 1903 г. ст. 1889), не даютъ комитету по управленію гор. Новочеркасскомъ права собственной властью закрывать торгово-промышленныя заведенія. (Указъ отъ 5 сентября 1911 г. за № 9316).

Первый департаментъ правит. сената.

Повѣренный Захарова, прис. пов. Шнитниковъ, въ своемъ прошеніи правительствующему сенату жаловался на распоряженіе министра торговли и промышленности, коимъ было отклонено ходатайство просителя о понужденіи строительной комиссіи по сооруженію зданій с.-петербургскаго политехническаго института выдать Захарову расчетъ по растружкѣ оконныхъ рамъ и дверей въ означенномъ институтѣ, причемъ, проситель заявлялъ, что объявленное его довѣрителю отношеніе строительной комиссіи содержало въ себѣ лишь указаніе суммы, опредѣленной къ выдачѣ Захарову, и потому не удовлетворяло тѣмъ требованіямъ, которыя устано-

влены въ ст. 201—204 полож. о каз. подр. и пост., т. X ч. 1, изд. 1900 г. въ отношеніи расчетовъ, выдаваемыхъ по окончаніи подрядовъ.

Правительствующій сенатъ по 1-му департаменту, принимая во вниманіе: 1) что закономъ не установлена форма, въ которой по ст. 204 полож. о каз. подр. и пост., долженъ быть выдаваемъ расчетъ по окончаніи подряда, а изъ сопоставленія ст. 201—202 и 204 сего положенія усматривается, что въ такомъ расчетѣ должны быть подведены итоги и сдѣланы выводы по данному подряду; 2) что если Захаровъ признавалъ, что объявленное ему отношеніе строительной комиссіи объ уплатѣ ему 2191 руб. за произведенныя работы не заключаетъ въ себѣ данныхъ, дающихъ возможность выяснить всѣ итоги и выводы по принятому имъ на себя подряду, то отъ него зависѣло представить свои возраженія по сему предмету той же строительной комиссіи въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 439 полож. взыск. гражд., т. XVI ч. 2, изд. 1892 г.; 3) что, между тѣмъ, Захаровъ въ заявленіи, поданномъ въ строительную комиссію, возражалъ противъ опредѣленной комиссіею суммы вознагражденія за работы, но вовсе не указывалъ, что полученное имъ отношеніе комиссіи по существу или по формѣ не соответствуетъ понятію расчета, вытекающему изъ ст. 201—202 и 204 пол. о каз. подр., и 4) что, засимъ, лишь послѣ полученія отношенія строительной комиссіи объ оставленіи въ силѣ произведеннаго расчета (по числу рабочихъ дней) Захаровъ возбудилъ передъ комиссіею ходатайство о выдачѣ ему предварительнаго расчета, изъ котораго было бы видно, какъ расцѣниваются комиссіею произведенныя... работы и сколько за нихъ, по мнѣнію комиссіи, причитается получить, признавая тѣмъ самымъ полученное имъ отношеніе комиссіи неимѣющимъ значенія расчета по произведенному подряду,—находитъ, что за предъявленіемъ такого домогательства Захаровымъ съ нарушеніемъ порядка, опредѣленнаго ст. 439 полож. взыск. гражд., строительная комиссія, а затѣмъ министръ торговли и промышленности правильно признали ходатайство Захарова неподлежащимъ удовлетворенію, а потому опредѣлили жалобу оставить безъ послѣдствій. (Указъ отъ 5 сентября 1911 года за № 9320).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НУЖНЫ энергичные повѣренные во всѣхъ городахъ Имперіи для взысканія долговъ. Предложенія, съ указаніемъ референцій и условій, адресовать: въ Центр. Конт. об. Л. и Э. Метцль и К^о СПБ., для „Акц. О-ва“. 1—5

Письмоводитель нотаріусу

А. И. Каракашу нуженъ въ Севастополь, жалованіе до 1800 рублей въ годъ. Необходимо твердое знаніе крѣпостныхъ актовъ. Предпочтеніе тѣмъ, кто велъ самостоятельную контору и исправлялъ должность. 1—2

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 19-е сентября, по 1 эксп. суд. деп.

Апелляціонныя: по искамъ: С. Свободы съ опеки Н. Смирнова 5.000 руб. по векселю; М. Эрасмусъ лично и въ качествѣ опекуни надъ дѣтьми А. и Т. Эрасмусъ съ О. Родберга 674 р. 21 коп. съ проц. и объ обязаніи адм. Родберга допустить къ обозрѣнію книгъ и документовъ; П. Коробова съ торгово-промышл. бирж. артели 3.010 р. съ проц.; о свойствѣ несост. С. Смирнова; по взаимн. искамъ: Э. Шиндлеръ и торг. д. „Пирсторфъ и К^о“; частныя: о прод., залогѣ и перез. недвиж. имущества: Свидзинскихъ; Минакова; Мясниковой; Морковинной; Рыжковыхъ; Исаковыхъ; Чебитко; Ковалевскихъ; Горловыхъ; Рудаковыхъ; Петренко; Боринкевичей; Лактаева; Котовыхъ; кн. Кочубей; Поповыхъ; Самокишъ; Густовыхъ; Позенъ; Купріянова; Жавнеровскихъ; Герасимовыхъ; Павловой; Ламановыхъ; Войскобойниковъ; Макаровыхъ; Федоровыхъ; Купріянова; Никитина; Яковлева; Спуря; Селиванова; Богдановыхъ; Османова; Мрыкина; Кривоносова; Солодова; Савиныхъ; Тушевыхъ; Чоборовскихъ; Сенявина; Коклевыхъ; Езерскихъ; Розенбергъ; Федосѣева.

На 22-е сентября, въ судебн. деп.

Апелляціонныя: акц. общ. криворогскихъ желѣзн. рудъ съ Маргулисомъ 7.883 р. 75 коп. съ проц.; по иску Соловьева съ Маргулиса 3.900 р. съ проц.; по иску Дмитріе съ Циркина 32.574 р. 97 к. съ проц. и 4.255 р. 37 коп., по иску Дмитріева съ Циркина о дачѣ отчета; по взаимн. искамъ Моисея Шоломсона и Николая Перцова; о вз. Александромъ Лбовскимъ съ имущества Максима Михайлова 30.000 р. съ проц. по векселю.

Частныя: по жалобѣ Евгенія Спѣшнева на сб. комм. судъ; по жалобамъ на сб. комм. судъ: по рапорту суда о пересмотрѣ дѣла Назицева съ Шилдовымъ и Устратовымъ; по жалобѣ Анфима Короткова и Григорія Ларіонова; повѣр. кр. Матвѣя Ржавина, повѣр. Вольфа Клейнъ; по жалобѣ сб. каз. палаты (по д. Травникова съ Степановымъ и др.); по жалобѣ повѣр. Абрама Беновича на одесскій комм. судъ; по жалобѣ повѣр. тов. „Контрагентство казенныхъ и частныхъ жел. дор.“.

О прод., залогѣ и перезалогѣ: Минейко, Игнатьевыхъ, Коморницкихъ, Поповой, Россинскихъ, Дроздовой, Лисицына, Хайтъ, Лысенкова, Котляревскаго, Русанова, Табачника, Шмигельскаго, Денисенко, Михайловой, Ивановой, Кольцовой-Михайловой, Соколова, Вѣльева, Милѣва, Козловскаго Иванова, Дитвинова, Антиповой, по прошенію повѣр. князя Тенишева, пр. пов. Качковскаго о прод. маіората.

На 20-е сентября, по апелл. отд. уг. касс. деп.

Отзывы: Купріенко и др. кievск. с. п. 103 уг. ул.; Зеликина моск. с. п. 132 уг. ул.; Пашнина иркутск. с. п. 341 улож.; Якимова кievск. с. п. 103 уг. улож.; Михайлова ташкентск. с. п. 362 улож.; Шлямана варшавск. с. п. 336 ул.; Левинскаго и др. варшавск. с. п. 132 уг. ул.

Протесты: тов. прок.: тифлисс. с. п. Рудановскаго по 341 ул.; харьков. с. п. Зехина по 384 ул.; тифлисс. с. п. Сахно-Устимовича по 354 ул.; иркут. с. п. Бувескаго по 377 ул.

На 22-е сент., по 1 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Коваленка екатеринодар. о. с. 1480 ул.; Каланькова екатеринодар. м. с. 169 уст.; Санджинова и др. ставропольск. о. с. 1489 ул.; Читвинцева оренбург. о. с. 1484 ул.; Шмакова троіц. о. с. 1533 ул.; Мухаметзяновыхъ оренбургск. о. с. 169 уст.; Шихмана каменец. м. с.; Корчагинныхъ моск. о. с.; Санчевскаго 2 петроков. м. с.; Гольдмана варшав. гор. м. с.; Левко ломжин. 1 окр. м. с.,—всѣ въ

наруш. стр. уст.; Ильмана м.-бауск. м. с.; Мищихиной вятск. о. с.; Лабація екатеринодар. м. с.; Косманъ 1 люблин. м. с.; Чубановой екатеринославск. о. с.; Айзенмана 1 любл. м. с.; Молочникова стародуб. о. с.; Щепанковской варш. г. м. с.; Френкель ровенск. м. с.,—всѣ въ наруш. акц. уст.; Мечика варш. с. п.; Шапиро варш. с. п.; Висневскихъ 1 плоцк. м. с.; Башосвердова варш. с. п.; Баноси варш. с. п.,—всѣ въ наруш. тамож. уст.

На 22-е сент., по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Гвоздева и др. казан. с. п. 102 уг. ул.; Готковскаго и др. варш. с. п. 1632 ул.; Тимофѣева тифл. с. п. 1452 ул.; Глухихъ семипал. о. с. 1655 ул.; Дубинка ирк. с. п. 1459 ул.; Егоева тифл. с. п. 1451 ул.; Кіаса-Мешеди-Муса-оглы тифл. с. п. 1455 ул.; Миринашвили тифл. с. п. 1654 улож.; Абдувантова ташк. с. п. 1643 ул.; Кривошеева ташк. с. п. 1484 ул.; Кошкарлова и др. омск. с. п. 362 ул.; Вагина и др. барнаул. о. с. 1642 ул.; Костенко сб. с. п. 102 уг. ул.; Клосовскаго варш. с. п. 1353 ул.; Кукуладзе и др. тифл. с. п. 1160 ул.; Погосова и др. ирк. с. п. 1632 ул.; Мирошниченко и др. новоч. с. п. 266 ул.; Бандаренко новоч. с. п. 354 ул.; Парадовскаго варш. с. п. 1632 ул.; Туріева тифл. с. п. 1526 ул.; Чередниченко новоч. с. п. 354 ул.; Маградзе и др. тифлисс. с. п. 1632 ул.; Веселова новоч. с. п. 1451 ул.; Агаева ташк. с. п. 1455 ул.; Стиге сб. 1459 ул.; Гащинск. варш. с. п. 1655 ул.; Залескаго варш. с. п. 1632 ул.; Шарачиндзе тифл. с. п. 1454 ул.; Попова и др. ирк. с. п. 1459 ул.; Давидова тифл. с. п. 996 ул.; Феоктистова и др. сарат. с. п. 362 ул.; Кэва сб. с. п. 1612 ул.; Тржемецкаго и др. тифл. с. п. 987¹ ул.; Усубл-Кизы и др. тифл. с. п. 1452 ул.; Кубовая варш. с. п. 1632 ул.; Шеметко и др. тобол. о. с. 233 ул.; Саркисова тифл. с. п. 102 уг. ул.; Авотина и др. сб. с. п. 102 уг. ул.; Начамока варш. с. п. 308 ул.; Карапчинца тифл. с. п. 1452 ул.

Протесты: тов. прок. тифл. с. п. Джагвадзе по 132 уг. ул.; ташк. с. п. Нахапходжаева по 1642 ул.; тифл. с. п. Касперовича по 132 уг. ул.

На 23-е сентября по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Силина одесск. с. п.; Суражинской вилен. с. п.; Азатова и др. тифлисс. с. п.; Шелярскаго кievск. с. п.; Ананасенка витебск. о. с.; Рогова могилев. о. с.; Тышкевичей варш. с. п.; Шевеленко каменецк. м. с.; Ризаева тифлисс. с. п.; Слободыньскихъ винницк. о. с. 1490 ул.; Кулевой и др. елисаветград. о. с. 1454 ул.; Почкайла и др. минск. о. с. 1641 ул.; Баранова череповецк. о. с. 1455 ул.; Пономаренко кiev. м. с.; Аннибалъ виленск. с. п.; Гурскаго виленск. о. с.; Геншке луцк. м. с.; Загарко и др. кишинев. о. с.; Прейна иркутск. с. п.; Гутчельда и др. 1 сѣдлецк. м. с.; Фукса варш. с. п.; Каплуна каменец. м. с.; Альбрехтовъ 1 варш. м. с.; Неймарка гродненск. о. с.; Мейтуовъ моск. с. п.; Фириса и др. одесск. с. п.; Лукина-Закса виленск. с. п.; Борыны 1 варш. м. с.; Маслазова могилев. о. с.; Шильщикова витеб. о. с.; Войченковой кiev. м. с.; Чернова харьков. о. с.; Вайсбурта каменецк. м. с.

На 23-е сентября, по 3 отд. уг. касс. деп.

Жалобы: Розина и др. ярославск. о. с. 170 уст.; Филипова владиміерск. о. с. 1651 ул.; Касьянова и др. екатеринославск. о. с. 170¹ уст.; Крупки и др. екатеринослав. о. с. 180 уст.; Бабыкина казанск. о. с. 1480 ул.; Барановскаго моск. о. с. 1682 ул.; Осипова смоленск. о. с. 1692 ул.; Семенова моск. о. с. 170¹ уст.; Добромилскаго и др. екатеринослав. о. с. 1692 ул.; Евграфкина симбирск. о. с. 1483 ул.; Букарева моск. о. с. 1389 ул.; Владимірова орловск. о. с. 73 уг. ул.; Серебренникова и др. екатеринб. о. с. 1621 ул.; Сахаровой курск. о. с. 170¹ уст.; Ан-

дранова владимирск. о. с. 170 уст.; Кепейна калужск. о. с. 170¹ уст.; Ункилова 1 донск. м. с. 169 уст.; Бузунова костром. о. с. 172 уст.; Канева архангельск. о. с. 172 уст.; Агапова и др. пермск. о. с. 269¹ ул.; Антонычева москов. с. п. 48 уст.; Шимерина и др. казанск. о. с. 1647 ул.; Бехтерева екатеринбургск. о. с. 1594 ул.; Липкиной тульск. о. с. 1460 ул.; Истомина архангельск. о. с. 1483 ул.; Набокова и др. харьков. м. с. 169 уст.; Кураки и др. Ростов. на-Д. о. с. 1671 ул.; Лукьянова и др. рязанск. о. с. 172 уст.; Сарафанова московск. ст. м. с. 169 уст.; Бакунова нижегородск. о. с. 1666 ул.; Райбенбаха варш. с. п. 863 ул.; Шмулевича варшавск. с. п. 863 ул.; Орфинникова симбирск. о. с. 171 уст.; Петровой казанск. о. с. 170 уст.; Перцова елецк. о. с. 1484 ул.; Грицуковой риж.-вольмарск. м. с. нанесение обиды; Гутпельца р.-вольмарск. м. с. 31 уст.; Феде р.-вольмар. м. с. 31 уст.; Желуденко и др. екатерин. о. с. 172 уст.; Ольшанскаго лубенск. о. с. 172 уст.; Алекина тульск. о. с. 169 уст.; Миронова спб. ст. м. с. кража; Максимова и др. таганрогск. м. с. 169 уст.; Ватагиной нижегородск. м. с. 169 уст.; Абрамова и др. курск. о. с. 1659 ул.; Бранениковой рязанск. о. с. 172 уст.; Гемета в.-валск. м. с. 174 уст.; Гликмана бердичевск. м. с. 26 уст.; Тайферта 2 к.-леце. м. с. 29 уст.

Протесты: тов. прок. екатеринослав. о. с. Лаврута по 1609 ул.; спб. о. с. Петрова въ кражѣ; сумск. о. с. Дергачевой по 170 уст.; моск. о. с. Косоротова по 1647 ул.

На 19-е сентября, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: ряз.-ур. ж. д.: съ Стрѣльниковымъ, Чепуровымъ, Мистроковымъ; южн. ж. д. съ Шиндеровымъ; вост.-кат. ж. д. съ Коваленко; юго-вост. ж. д. съ Скрыпниковымъ; моск.-каз. ж. д. съ Филатовымъ; сибирск. ж. д. съ Сморгунковымъ; сѣв. ж. д. съ Степановымъ; привисл. ж. д.: съ Юрекомъ, Ушинскимъ; забайк. ж. д. съ Сариниоки и др.; сѣв.-зап. ж. д. съ Романовскими; упр. ж. д.: съ Чулимовыми, Спиридоновымъ.

Сѣздовыя: Левинсона съ моск.-винд.-рыб. ж. д.; владик. ж. д. съ Филатовой; Берента съ лодз.-фабр. ж. д.; Решала и Цана съ моск.-винд.-рыб. ж. д.; Боровкова съ сызр.-вяз. ж. д. (2 дѣла); вост. общ. тов. складовъ съ упр. ж. д.; моск.-каз. ж. д. съ Фроловымъ; моск.-курск. ж. д. съ Линкомъ; моск.-каз. ж. д. съ Колякинымъ; привисл. ж. д.: съ Прецомъ, Гольдгиршемъ; Егорова съ полѣск. ж. д.; Финкенштейна съ варш.-вѣиск. ж. д.; ряз.-ур. ж. д. съ Кузьминнымъ; юго-вост. ж. д. съ Иткинымъ и Хургинымъ; Давыдова съ либ.-ром. ж. д.; влад. ж. д. съ Ждановымъ; Зельченко съ полѣск. ж. д.; южн. ж. д. съ Ладыженскимъ; упр. ж. д.: съ Поповой, Биренбаумомъ и др., Квилемъ и Дувидзономъ, Бѣланомъ, Басселемъ и Альперовичемъ; Каганомъ, Голубчикомъ, Решаломъ и Форостовскимъ, Полищукомъ, „А. Оппенгеймъ“, Басселемъ и Плафомъ, Черномъ, Горомъ и Альбинымъ, Тернявскимъ, Дименштейномъ и Альбинымъ, Родаль, Альбинымъ и Монсеевымъ, Маргуліесомъ и Эльтерманомъ, Вассерманомъ, Гринбергомъ, Грилихесомъ, Вассерманомъ, Ахметовымъ, Рабиновичемъ.

На 19-е сентября, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Ляндсберга съ Базанскими; Яроцн-скаго съ Жебровскимъ; общ. „Гута Банкова“ съ Пржондзы; Унжакова съ опекой Тагунова; Винскаго съ Старорыпинскимъ; Здановскаго съ Гаврилякъ; Россинскаго съ Рзянинымъ.

Сѣздовыя: Цивинскаго съ Валинскимъ; Зарембы съ Моравскимъ и др.; Вуйтовачъ и др. съ Калишемъ; Зарембы съ Моравскимъ; Вержбицкаго съ Голсіоровскимъ; Верянка съ комм. новорад. уѣзда; Стржа-лековъ о насл. Медзика; Акермана съ Гольдвассеромъ; Яворскаго съ Лепя; Луневской съ Пржитула и др.; Кандеровъ съ Мишкурка; Стемпень о насл. Шарнака; Кецаны; Курахъ и Цихецкаго; Лисовъ и

др. Якуць съ Іодзисомъ; Шлензака и Каченко; Блоха и др. съ Щепанекъ; гр. Морстинъ съ Попчиномъ и др.; Гаевскихъ съ Бочкой; Ковалика съ Поспѣхъ; Играса съ Щепанчиномъ; Михальчикъ съ Цебро; Фабианскаго съ Сцибишъ; Иппо съ Мюдовникомъ; Дуцкаго о насл.; Лисовскаго съ Зильберштайномъ; Романской и др. съ Шмайла; Марковскаго съ Кнець; Гомулинскаго съ комм. канск. у.; Цихецкаго о насл.; тов. „Згода“ съ Дукачевскимъ; Смѣшка и др.; Ройзена съ Герберомъ; гр. Лубенскаго съ Либенбаумомъ (2 дѣла); Стодульскаго съ Конрадомъ; Огурекъ съ Рудзинскими; Лясоцкаго съ Гаспелемъ; Шпетульскаго съ Игначукомъ; Брода и др.; Сокола съ комм. бен-динск. у.; Русецкихъ съ Штекомъ; Сломки; жалобы: Якубашъ, Рутковской; прошеніе: Шинулевскихъ, Чижевскаго, Крицкой, Банащакъ; Вржесніовскаго съ Вржесніовской.

На 20-е сентября, по 3 отд. гражд. касс. д-та.

Палатскія: Гарашко съ имущ. Гиро и Венгеръ; Супича съ Манукбей и др.; Чернявскаго съ Подгаевской; Буржуа съ Шукинымъ; Бондарчукъ съ Башенинымъ; Башенина съ Бондарчукомъ и Ленковой; конк. упр. пензенск. тов. сельск. хоз. съ оп. Архипова; гродн. дух. конс. съ Прокофьевымъ; оп. Ходоровскихъ съ русск. для внѣшней торг. банк.; Никоровича съ Фейтельсономъ и Бѣлозеровымъ; Шестакова съ Гавриловымъ; Потаповыхъ и Лариной съ Бѣляковой и Герасимовой; т. д. „В. В. Борисовъ, бр. Чемодуровы и К.“ съ Гусевымъ; Островскаго и др. съ Найденовымъ; Якерсона съ Булгакомъ; Демченко съ оп. Хоменко; фонъ-Гакена съ Грингаузомъ и Потемкиной; Шалькевичъ съ Филькинымъ и Парфеновымъ; Мюге съ зав. Зонренштейна; Яновичъ съ Бончъ-Осмоловскимъ.

Сѣздовыя: 2 уб. моск.-нарв. отд. общ. попеч. о бѣдн. больн. дѣтяхъ съ Жевержеевымъ; Черномор-дика съ Монозсономъ; Солопаева съ Бѣленьскимъ; Гостинцевой съ т. д. „Гурьевъ, Склянинъ и бр. Барповы“ (2 дѣла); Марковичъ съ Кагановымъ; Святогоръ-Шепинъ съ Кальпустъ; Ловьянова съ Хазановымъ; Лыстенко съ Волинскимъ; оп. Бердичевскаго съ Мильманомъ; Кавуновскаго съ Гунькинымъ и Сергѣевой; Розенберга съ Уникелемъ; Тихомировой съ Москательниковымъ; Егорова съ Шляковымъ; Кондрашевскаго съ оп. Стеценко; Покровской-Водоватовской; Карпа съ Федоровскимъ; Горфункеля съ Тетюшинымъ; Володина съ Чернышевскимъ; Антова съ Риль; Таубина съ „А. Леничъ“; Алексѣева съ Риманомъ; Гольдберга съ Португаловымъ; Яворскаго съ Скоморовскимъ.

На 20-е сентября, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: соед. общ. электр. въ Венеціи съ Бигге; Бернштейна съ варш. конт. госуд. банка; варш. каз. пал. съ Шпигелемъ; Фогеля о недвиж.; варш. гор. сов. общ. призр. съ Италіанеръ; общ. „Б. Гентке“ съ Басевичемъ.

Сѣздовыя: Степницкаго съ „К. Путнеръ и К.“; Багневскаго съ Темпинскимъ; Ферхау съ Гарке; насл. Пушета съ Байфомъ; Херіана и др. съ Бендекомъ; Баранскаго съ Кохманомъ и Розенштаномъ; Русека съ членами костельн. дозора прихода Сонсповъ; Галожевскаго съ Данельчикомъ; фонъ-Циглера съ Вареномъ; Остольскаго съ Михельсономъ; Штивельмана съ Вайнбергомъ; Войдыги съ Эфенбахомъ; Оглендзинской и др. съ комм. Опатовскаго у.; влоцлавск. ссудс.-сбер. тов. съ Левандовскими; Гольды съ Винеромъ; Желязко и Раратовъ съ Мартиномъ; Анпеля съ Фельдштейномъ; Розенберговъ съ Глазинскимъ; Оржеховскихъ съ Свистовской; Бадке съ Каусомъ; Рожанскихъ; Дашковской съ Крынской; Горфайна съ Ротштейномъ; Бехдицкаго съ Плачекомъ; Маркевича съ Шенфельдомъ; Соколова съ Френкелемъ; Флинта съ торг. д. „И. Н. Теръ-Акоповъ“; Баласа съ Тачановскимъ; Виллака съ Марденфельдомъ; Хмѣлевскаго съ Пржездзецкой.

На 21-е сентября, по 5 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: фонъ-Вульфъ съ Рунде; Антоневича съ фабр. „Звѣзда“; Дедусенко о несостоят.; Теръ-Артюнова съ Херунцевымъ; бар. Пиларъ-ф.-Пильхау съ Барчемъ; Обушинскаго о несостоят. Зайцева; курск. отд. гос. банка съ несост. Эсманскихъ; богородско-глуховской мануф. о несост. Пешекеровыхъ; обл. пр. о несостоят. Кошкина; Кантеръ съ Цельцъ; Шупетика съ Плотенекъ и др.

Съѣздовыя: адм. по д. общ. „Двигатель“ съ Равикомъ; Клявина съ Малупскимъ вол. общ.; Розенберга съ Пановскимъ; рижск. отд. позем. банка съ Гесе; Падля съ Луйкомъ; Гиршберга и Коса; ссудо-сберег. тов. тильди съ Иоанна по д. Вариске; Мартинсона съ Кальниномъ; Лесмана съ Поповымъ; Балода съ Бринкомъ; Кохка съ Коемекъ; Старорозенск. вол. общ. съ Лауромъ; Кана съ Черномъ; Лаува съ Шкинделемъ; Кристьяна съ Аудовымъ; Полиса съ Апику; Кальве съ Ланинъ; Зеленскаго вол. общ. съ Аболтинымъ; Мяння; Реске съ Иозефсономъ; Ляне съ Сарану; Лянгеберга съ Соиманомъ; Петча съ Терещенко; Руковишниковъ съ Цва (3 дѣла); Карклина съ Антонъ и др.; ф.-Мантейфель съ Вескильдтомъ; ф.-Лингарта съ Ташмакомъ; полеч. надѣ имущ. Рейншюсселя съ Сабчаковымъ; Берица съ Геймансономъ; Гяельмана; Терванда съ гр. Дунтенномъ; Поднека съ Буткомъ; Балтыня съ Гартманами; Грюнвальдта съ Симанъ; Онтонъ съ Туде; Гольдыцкаго съ Васильевой; Цильвекса съ Борисовымъ; Берзинныхъ; Баумана съ серенск. вол. общ.; Острата съ Кономъ; Дрейеръ съ Лаукбрауцеомъ; Бенцъ съ насл. массой Вальмана; Шинберга съ Каганомъ; Давыдова съ Леончикъ; Дундау съ рижск. бирж. артелью; Михельсона и др. съ Гринбергомъ; Калнина съ Шелемъ; Германа съ Винцивомъ и др.; Осокина съ Ивацовой; туккумск. гор. общ. съ Эгле; Ира съ Иромъ; Юнгмана съ Абрамсономъ; Зоммера съ Эльяшевымъ; Мольниковъ; Вульфа съ нюрнбергск. вол. общ.; Аузина съ артелью „Экспрессъ“; Маньяна съ Манынемъ; Багатайса съ Земнекъ.

На 21-е сентября, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Покасевой съ Балацкими; Думшо съ Мончевской; Пауляковой съ Никольчакомъ; Янцевича съ Убертами; Ячменевыхъ; Морозовой съ Глывомъ; Касаревыхъ съ Исаковой; Поплавскихъ съ Малиновскими; Колосовскаго съ Лобанчукомъ; Давигоровъ и др. съ Выволянцемъ; Кальницкихъ; дер. Волчи Горы и дер. Некунець съ дер. Большая Будница; кутаиск. у. з. и гос. им. съ Сацерадзе; Шляхетцкихъ; упр. ж. д. съ Дѣтченковыми.

Съѣздовыя: Двиняниновой съ Бехтеревой; Соколовскаго съ Заславскимъ; Колесникова съ Левыкинымъ; Боряченкова съ Ремшъ; Табунщиковой съ Савичевымъ; Руфа съ сел. Гнадетау; Шубиной съ Софроновымъ; Лазаревой съ Груздевымъ; Вальгеръ съ эрнестинендорфск. сельск. общ.; Антонова съ Капитоновымъ; Новиковой съ Бахтигозинымъ; Жаворонка съ Ардашевымъ; Трофимова съ Лебедевымъ; т. д. «Ф. А. Петровъ С-я» съ Веневитиновымъ; Лиснера съ Максимчукомъ и др., Кричуномъ и др., Знакомъ и др.; Перюссе съ Даниловымъ.

На 22-е сентября, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Романько и Глухово; Улишева съ Красильниковымъ и др.; общ. русск. горнозав. пром. съ Богомолковымъ; ряз. гор. упр. съ Кокинымъ и Алфеевыми; Бѣловой съ Ивановой и бессарабско-таврич. зем. банк.; Винтера съ адм. общ. «Двигатель»; Сорочкина съ общ. «Мазутъ»; Левченковъ съ Андрущенко; казанск. порох. зав. съ Лукояновымъ; Бритневой съ душеприк. Ильиной; Лесгилъ съ тѣми же; душеприк. Ильиной съ Бритневыми и др.; М. В. Бритневой, Петровичъ, Брайдонъ съ душеприк. Ильиной; торг. д. «Я. С. Серебряковъ» съ фирмой «Э. Поповъ съ бр.»; русск. общ. пар. и торг. съ Кучандзе; Шишулина съ красноярск. отд. русско-ки-

тайск. банка; Штемпелева съ Марковой; росс. взаимн. страх. союза съ Сидоренковымъ и Чоколовой.

Съѣздовыя: Гусева съ Шитиковымъ; Зингермана съ Брикомъ; Морозова съ Емельяновымъ; Инфантьева съ Моревымъ; Лидова (Лизоблюдова) съ Ворониной; Гондина и Кононова; Калеръ съ Унтерзегеромъ; Тамбура съ Хаджи-Яни; Саламатина съ Обуховой; Ломке съ Мосаковскимъ; Ставерскаго съ Ревичемъ; Скакуна съ Шариковымъ; Магдусенскаго съ Венграубомъ; тов. «Культура» съ: Мингардо; Паттомъ; Улашина съ Затышными, Паночукомъ.

На 23-е сентября, по 8 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: юго-вост. ж. д. съ Журавлевымъ; Начаркина и др. съ Янсономъ; Янсина съ насл. Островскаго и др.; Кобчинской съ Врублевскимъ; Степанова съ Ставицкимъ; Гинцбурга съ кременчугск. общ. писчебум. дѣла; Иофе-Окмянскаго съ упр. по сооруж. ж. д.; сѣв.-зап. ж. д. съ Анонасенко; Майсурадзе съ кн. Челобаевымъ; Ясперсъ; Лакиеръ съ Гримальскимъ.

Съѣздовыя: Собанскихъ съ общ. с. Каменной-Балки; моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Москалевымъ; Стевенара съ моск.-кѣво-вор. ж. дор.; ряз.-ур. ж. д. съ Фонтуренковымъ; сѣв.-зап. ж. дор. съ Лебедзевичемъ (2 дѣла); сызр.-вяз. ж. дор. съ Копаневи; юго-вост. ж. д. съ Марковымъ; ряз.-ур. ж. дор. съ Гольдштейномъ; Эпарева съ богословск. горнозав. общ.; Глушенко съ Лысенко; моск.-курск. ж. д. съ Боровковымъ; сиб. мѣщ. общ. съ Кузьминой; южн. ж. д. съ Шиндеровымъ; Гроховскаго съ Даульбергомъ; моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Гурскимъ; ряз.-ур. ж. д. съ Маргулисомъ; Дрожжина и Бугакова съ Ушаковымъ; моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Печерскимъ; Пуцциныхъ; Пельтиновича съ Балашевымъ; упр. ж. д.: съ Коганомъ, Вольбергомъ, Гурвичемъ, Дувидзономъ, Басселемъ, Минцемъ, Раппопортомъ и Тульчинскимъ, Рубинштейномъ и др., Рубиновичемъ и др., Розенблюмомъ, Грозбергомъ, Лейбовичемъ.

На 24-е сентября, по 9 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: Кравченко и Безсмертнаго съ Домашенками; николаевск. дома призрѣнія престар. и увѣчныхъ гражданъ съ Колесовой; общ. „Ока“ съ Карягиными; Суратова съ Лескеромъ; Пантелѣевой съ Голубковымъ; Щепановскаго съ опекою Азанчевскаго; Шигта съ Сатиръ-Гостининой; Брусникова съ гл. арт. упр.; сиб. порта съ Шевалдинымъ; упр. ж. д. съ Никулинымъ; Кусова съ Гелсхановымъ; Комаръ съ Качановской; Хазановой.

Съѣздовыя: ч. ж. собранія экономистовъ; Сененкова съ т. д. Ф. Александровъ съ с-ми; общ. зав. б. Розенкранцъ съ Шавко; Войсмана съ Штернбергомъ; Моховой съ Бѣллевымъ; Зубчанинова; Ульянова съ став. Каменской; Клейнгансъ съ Петровой; Чернушенковъ; Музыченко; Красниковыхъ; Котова съ Гавриловымъ; Кутузова съ Шороховымъ; Кокушкина съ Журинымъ; Е же съ т. д. „Провальскій и Замуховскій и Ко“; Болтинцева съ Шустовымъ.

На 24-е сентября, по 10 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: юго-зап. ж. д.: съ Гинзбургомъ и Беккеромъ; Пайнымъ; упр. ж. д. съ Сухозадамъ; Тайтельбаума съ привисл. ж. д.

Съѣздовыя: Лейбовича и Кимельмана съ варш.-вѣнск. ж. д.; юго-зап. ж. д. съ Шенкеромъ; Маркусфельда съ привисл. ж. д.; лодз. фабр. ж. д. съ Биренбаумомъ и др.; Жытницкаго съ лодз. фабр. ж. д.; Синицера съ юго-зап. ж. д.; Ашмана съ либ.-ром. ж. д.; моск.-каз. ж. д. съ „бр. Ф. и А. Шемшурины“; фирмы „А. Опленгеймъ“ съ привисл. ж. д. (2 дѣла); Кагана съ риг.-орлов. ж. д.; Конелевича съ екатер. ж. д.; Файнберга съ южн. ж. д.; юго-вост. ж. д. съ Плисецкимъ и Фридманомъ; моск.-винд.-рыб. ж. д. съ либавск. общ. поощренія земледѣлія и сельск. промышл.; привисл. ж. д. съ Розенгаузомъ и Кулеши; Филиппова съ сызр.-вяз. ж. д.; Рубинштейна и Эльтермана съ варш.-вѣнск. ж. д.; Раппорта и Туль-

чинскаго, съ екатер. ж. д.; упр. ж. д.: съ Караваевымъ, Галкиной, Розенблюмомъ, Морголинымъ, Вильдавскимъ, Маховекомъ, Берковичемъ, Горомъ и Лившицемъ, Погирскимъ, Гордономъ и Сорокой, Рубиновичемъ Рабиновичемъ и Гинзбургомъ, рос. общ. страх. и трансп. кладей, Гинзбургомъ.

РЕЗОЛЮЦИИ.

25-го августа, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: спб. к. п. по д.д.: Зиновьева, Михайлова, Виноградовой, Черемхина, Рейхардтъ, Васильева; моск. к. п. по д. Калайдовичъ, Бѣлеевой, Макарова; полт. к. п. по д. Шепелевой; ворон. к. п. по д. Бѣлевцева; тамб. к. п. по д. Фролева; прокураторіи Ц. П. по д. Драта и др.; эрив. к. п. по д. Шахназарова; лифл. к. п. по д. Анспахъ; екатер. к. п. по д. Голубовскаго; прокур. Ц. П. по д. Добрянскаго и Блютгена; Золотарскихъ; костр. к. п. по д.д.: Ляпунова и Раскина (4 дѣла); оренб. к. п. по д. Рыжкина; тамб. к. п. по д. Григорьева; екат. к. п. по д. Зименца; тифл. к. п. по д. Пилиджера; минск. к. п. по д. Новицкой; черниг. к. п. по д. Видули. Исключены изъ доклада: Кустова; минск. к. п. по д.д.: Дмитровскаго, Карчевскаго; моск. к. п. по д. Тюляева.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: донск. к. п. по д. Ползика и др.; став. к. п. по д. Склярова; нижегор. к. п. по д. Муняева; Маякина; прокур. Ц. П. по д. Поціорковскихъ, Варшавскаго и Глозманъ; Шелькана; Кабардина; Мухриной; Безпрозваннаго; гор. Киева; нижегор. общ. съ Волковымъ; гор. Гомеля съ Ковалевымъ.

Исключены изъ доклада: Кайнова; Свѣшниковъ; сѣв. банка; Владковскаго; Апостола; Шихмана; Гойхмана; дисненск. гор. общ. съ Бодней.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

26-го августа, по 2 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: каз. палатъ: тамб. по д. Сосѣдова; екатер. по д. Богданова; тамб. по д.: Жданова, Тонкихъ; курск. по д.д.: Алферова, Тутова; курл. по д. либавск. отд. госуд. банка, спб. по д. Шаликова; Евреиновыхъ; Абянцъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: ставр. к. п. по д. Рѣзакова и Уртаева; спб. общ. взаимн. кред. съ Потовой; лифл. к. п. по д. Вевера и др.; Сумина; Севастьяновыхъ; спб. к. п. по д.д.: Петрова и тов. Викторія, спб. о ш. вз. кред. Сыревичъ, Фридмана; сызр. асфальт. зав.; гор. Пензы; казанск. губ. зем.; Жуйкина; Арямяна; Каплуна; Постемской; Хмѣлювскаго; колом. гор. общ.; Зиновьева; Леонтьева (2 дѣла); новолдожск. гор. общ.; Зотова; Шишманова; Кареткина; гадячск. у. зем.; опеки Финкингъ; Зайцевыхъ; екат. к. п. по д. Заленскихъ съ Тациной; Еримича; Вершинскаго.

Исключено изъ доклада: скопинск. у. зем. съ общ. села Бороваго.

Переданы на уваженіе присутствія департамента: Холмова; Тайвалантъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

26-27-го августа, по 3 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Цинзулина; Петровыхъ и др.; Морозова; Алексѣевой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Кофмана; ряз.-ур. ж. д. съ Воскресенскимъ; Бундзана; Сотниковыхъ; Беренштейна; Леонова; Бѣлобородова; Рауха; Квитко; Фельдмана; Оницканскаго; Сырцова; Волкова; Сысоева; тов. «Культура»: съ Змаровичемъ; Гурвичемъ; Горшковой; Антошува; Стемпковскихъ и др.; Тваровскаго и др.; Дзыбъ; «Н. И. Ремиловъ съ бр.»; Подольскаго; Родіоненко; Шмезева; тов. «Культура» съ Болобоновымъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: т. д. «И. Рутковский и Н. Головинъ»; Огурцова; сах. зав. «Скоморошки».

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

31-го авг., по 1 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: рѣшенія отмѣнены: Соколовскаго; Пеннера; ряз.-урал. ж. д. съ Крючковымъ; моск.-каз. ж. д. съ Чуприковой; съ Кизринскими; привисл. ж. д. съ Маркусфельдомъ; кн. Баратовой; англо-америк. нефтепр. общ.; Путил. заводовъ; Акко; андр.-влад. братства; упр. ж. д. съ Чмутовымъ, Колядой, Рафаловичемъ и Вильчинскимъ, фабр. солода «Энгельманъ».

Передано на уваженіе присутствія департамента: Глинка-Мавриной.

Исключено изъ доклада: Черемшанцева.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: тов. А. Баранова; Абрамовича; Чернявской; опеки Лурье; Сычова; Маргуліеса; Сумофской; ряз.-ур. ж. д. съ Гринблятомъ; Бухаровой; юго-зап. ж. д. съ Гольднеромъ; Ганеполюскаго; Савченко; Чекалова; адм. «В. Перловъ съ С-ми»; Трейгутъ; Этлеса; Алешина; Новицкаго Адышесова; сѣв.-зап. ж. д. съ Маргуліесомъ, Суревичемъ; упр. ж. д. съ Берманомъ, Лачинскимъ, общ. для сельскохоз. потр. «П. Гурскій и Э. Муравсій», «Р. Кеворковы и Ко», Яшунскимъ, Гуревичемъ и Мухатовымъ, Гуревичемъ и Фингельштейномъ.

Исключено изъ доклада: Александровой и Кущенко.

Передано на уваженіе присутствія департамента: упр. ж. д. съ Альбинымъ и Альперовичемъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: юго-зап. ж. д. съ Шенкеромъ; Фустова.

Возобновить производство: моск.-винд.-рыб. ж. д.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

1—2-го сент., по 2 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Тарчигина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: варш. каз. пал. съ Цибульскимъ; моск. каз. пал. съ Мандельштамомъ и др.; полт. к. п. съ Колесняковымъ и др.; Дорфмана; Стульонна; Пунга; Никитина; нижегор. каз. пал. по д. Красильникова съ Саракчевымъ; Крылова; Мошкова; Гречина; Чадаева; Африкантова; Яковлева; Голубова; Горна; Боброва; Гиршфельда; Турилова; Янишевскаго; Балтаксы; Амбатьелло; Брошштейна.

Исключены изъ доклада: Закржевской; Гудкова; Вередкой; Аврахова (2 дѣла); Зориной; Таскара; Крылова; Дромметера; Колбасы.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Морозовыхъ; Кантора.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Валиковъ, Гавріиль Ивановичъ, каз.	С. о. 15 сент. № 74. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 715.	Черкасск. окр. оп.
Гилъзитдиновъ, Шайхутдиновъ, башк.	С. о. 15 сент. № 74. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 973.	Уфимск. о. с.
Давыдова, Александра Николаевна, дв.	С. о. 15 сент. № 74. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 717.	Московск. дв. оп.
Добровольскій, Сергѣй Николаевичъ, к. асс.	С. о. 15 сент. № 74. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 716.	Московск. дв. оп.
Ермолинъ, Илья Константиновичъ, кр.	С. о. 15 сент. № 74. Опек. надъ личн. и имущ. по расточит. Р. VII, ст. 722.	Вологод. губ. пр.
Ефремова, Марія Ефимова, мѣщ.	С. о. 15 сент. № 74. Опек. упр. надъ личн. и имущ. по психическ. болѣзни. Р. VII, ст. 729.	Рославльск. с. с.
Игумновъ, Иванъ Степановъ, куп.	С. о. 15 сент. № 74. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 974.	Симферопольск. о. с.
Колесовъ, Василій Александровъ, мѣщ.	С. о. 15 сент. № 74. Опек. упр. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 719.	Самарск. с. с.
Маровъ, Осипъ Александровъ, мѣщ.	С. о. 15 сент. № 74. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 727.	Оренбургск. с. с.
Олейниковъ, Егоръ Яковлевъ, кр.	С. о. 15 сент. № 74. Опек. надъ имущ. по расточ. Р. VII, ст. 724.	Усть-Медвѣд. окр. опека.
Островскій, Кипріанъ Матфеевъ, мѣщ. и его мал. дѣти Станиславъ, Морцеліанъ, Янинъ и Михалина.	С. о. 15 сент. № 74. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 714.	Летичезк. с. с.
Островскій, Георгій Моисеевъ, мѣщ.	С. о. 19 сент. № 75. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 981.	Новгородск. о. с.
Пирожкова, Марія Петрова, д. кол. сов.	С. о. 15 сент. № 74. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 720.	Ярославск. с. с.
Подшибякина, Любовь Маркелова, мѣщ.	С. о. 15 сент. № 74. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 728.	Саратовск. с. с.
Ромакинъ, Николай Игнатьевъ, кр.	С. о. 15 сент. № 74. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 721.	Ярославск. с. с.
Саттаровъ, Абдулла Абдуллоевъ, кр.	С. о. 15 сент. № 74. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 972.	Пермск. о. с.
Свинаренко, Деомидъ Федотовъ, кр.	С. о. 15 сент. № 74. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 718.	Земск. Нач. 3 уч. Полтавск. у.

П Р А В О.

Сухова, Ирина Сергѣева, вд. каз.	С. о. 15 сент. № 74. Опек. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 723.	Втор. Донск. окр. опека.
Фетте, Робертъ, куп.	С. о. 19 сент. № 75. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 980.	Митавск. о. с.
Шаповаловъ, Аронъ Мошковъ, куп.	С. о. 15 сент. № 74. Опек. управл. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 725.	Бердичевск. с. с.
Яхонтовъ, Сергѣй Андреевъ, п. п. гр.	С. о. 15 сент. № 74. Опек. надъ личн. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 726.	Московск. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Борисовъ, Иванъ Борисовъ, кр.	С. о. 15 сент. № 74. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 102, ст. 1309), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 394.	Спб. к. с.
Иванденко, Павелъ Константиновъ, мѣщ.	С. о. 19 сент. № 75. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1910 г. № 95, ст. 744), за смертью его. Р. VIII, ст. 395.	Одесск. гор. с. с.
Ищенико, Иванъ Марковъ, кр.	С. о. 15 сент. № 74. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1909 г. № 88, ст. 537), за смертью его. Р. VIII, ст. 390.	Новомоск. с. с.
Лаварева, Марія Тиханова, кр.	С. о. 15 сент. № 74. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1910 г. № 99, ст. 1542), за прекращ. претензій. Р. VIII, ст. 392.	Спб. к. с.
Либерманъ, Нисонъ Мошевичъ, мѣщ.	С. о. 15 сент. № 74. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 28, ст. 358), согласно ходатайст. кредит. Р. VIII, ст. 389.	Витебск. о. с.
Мельникова, Александра Васильева, мѣщ.	С. о. 19 сент. № 75. Прекращ. дѣло о несостоят. общ. собр. кредитор. призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 997.	Симбирск. о. с.
Преспухинъ, Иванъ Павловъ, кр.	С. о. 19 сент. № 75. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 63), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 396.	Спб. к. с.
Суслова, Дарья Ивановна, куп.	С. о. 15 сент. № 74. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 102, ст. 1309), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 393.	Спб. к. с.
Тишбинъ, Августъ, подъ фирм. „П. Ванъ-Дейка преемники“.	С. о. 15 сент. № 74. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1895 г. № 87, ст. 913), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 391.	Рижск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Багратионъ-Давидовичъ, Давидомъ, княз.	Багратиъ, Елизаветъ, рожд. Безобразовой.	С. о. 19 сент. № 75. У спб. нот. Андреевскаго, 8 апр. 1910 г. Р. IV, ст. 392.	Спб. о. с.

Баггиной, рожд. Бобровой, Ольгой Андреевой, кр.	Баскакову, Герасиму Гасильеву, мѣщ.	С. о. 15 сент. № 74. У ново-ладожскаго нот. Карпова, 4 янв. 1911 г. Р. IV, ст. 390.	Нижегородск. о. с.
Войткевичъ, Лидію Павловою, ж. счетов.	Жолобову, Александру Николаеву, п. п. гр.	С. о. 15 сент. № 74. У минскаго нотар. Боричевскаго, 11 янв. 1911 г. Р. IV, ст. 389.	Минск. о. с.
Званбая, Маркиной Левановой, рожд. Марганія (зв. не ук.).	Эмухварн, Кваджи-Хухулову, кн.	С. о. 15 сент. № 74. У очемгир. нот. 7 авг. 1907 г. № 205. Р. IV, ст. 388.	Кутаисск. о. с.
Исаковой, Маріей Модестовой.	Спицыну, Петру Иванову.	С. о. 19 сент. № 75. У спб. нот. Бутковскаго, 13 окт. 1898 г. Р. IV, ст. 391.	Спб. о. с.
Клименко, Александрю Михайловою.	Харитонову, Ивану Яковлеву.	С. о. 19 сент. № 75. У одесскаго нот. Комарова, 9 окт. 1909 г. Р. IV, ст. 393.	Одесск. о. с.
Добода, Варварою Ивановою, куп.	Золотареву, Александру Сергѣеву, пр. пов.	С. о. 15 сент. № 74. У таганрогскаго нот. Сукуренько, 5 нояб. 1907 г. № 3093. Р. IV, ст. 387.	Таганрогск. о. с.
Марганія, Малхазомъ Левановымъ.	Эмухварн, Кваджи-Хухулову, кн.	С. о. 15 сент. № 74. У очемгирскаго нот. 7 авг. 1907 г. № 205. Р. IV, ст. 388.	Кутаисск. о. с.
Морозовою, Марфою Ивановою, мѣщ.	Золотареву, Александру Сергѣеву, пр. пов.	С. о. 15 сент. № 74. У таганрогск. нот. Сукуренько, 5 нояб. 1907 г. № 3093. Р. IV, ст. 387.	Таганрогск. о. с.
Посоховою, Варварою Николаевою.	Харитонову, Ивану Яковлеву.	С. о. 19 сент. № 75. У одесскаго нот. Комарова, 9 окт. 1909 г. Р. IV, ст. 393.	Одесск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Изданія пом. прис. повѣр. В. Л. Клячко.

1) Поступило въ продажу второе изданіе Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, исправленное и дополненное, съ приложеніемъ особаго отдѣла „Смерть и поврежденіе въ здоровьѣ, причиненныя на желѣзныхъ дорогахъ“ (ст. 683 ч. I т. X Св. Зак. и объясненія къ ней). Цѣна 2 руб. въ переплетѣ.

2) Желѣзнодорожное Право. Алфавитный указатель вопросовъ желѣзнодорожнаго права и претензионной практики. Выпускъ 1-й—цѣна 3 руб., выпускъ 2-й—1 руб.

3) Гербовый сборъ на желѣзныхъ дорогахъ. Цѣна 30 коп.

4) Къ реформѣ желѣзнодорожнаго законодательства (по поводу новаго проекта Общаго Устава Россійскихъ жел. дор., выработаннаго комиссіей подъ предсѣдательствомъ Лазарева, съ приложеніемъ проекта). Цѣна 50 коп.

5) Въ самомъ непродолжительномъ времени поступитъ въ печать обширное изданіе: „Сборникъ готовыхъ кратчайшихъ разстояній отъ и до всѣхъ станцій росс. жел. дорогъ“ въ 2-хъ частяхъ—съ указаніемъ кратчайшихъ направленій по транзитнымъ дорогамъ, передаточныхъ пунктовъ по всѣмъ направленіямъ и разстояній транзитныхъ дорогъ.

Складъ изданій въ Ростовѣ на Дону у автора пом. прис. повѣр. В. Л. Клячко и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга.

ДИКТОФОНЪ ЭДИСОНА

== записываетъ и воспроизводитъ живую рѣчь. ==

Thomas A. Edison

Лучшая замѣна стенографіи.

Исключена возможность ошибокъ.

ЭКОНОМІЯ ВРЕМЕНИ, ТРУДА и РАСХОДОВЪ.

Этотъ подлинный аппаратъ ТОМАСА ЭДИСОНА нашелъ себѣ широкое примѣненіе; необходимъ лицамъ всевозможныхъ профессій, которымъ приходится много писать (банкамъ, конторамъ, адвокатамъ, общественнымъ дѣятелямъ, писателямъ).

Единственные Представители для всей Россіи,

Международное Технико-Промышленное Товарищество

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Галерная 21. — Телефонъ № 41-66.

МОСКВА, Мясницкая 24. — Телефонъ № 84-03.

Работу диктофоновъ Эдисона можно видѣть въ конторахъ Товарищества.

Предостерегаемъ отъ появившихся плохихъ и дешевыхъ поддѣлокъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ

„ЗАПРОСЫ ЖИЗНИ“

ВѢСТНИКЪ КУЛЬТУРЫ и ПОЛИТИКИ,

возобновляемый 1-го октября тек. г. въ С.-Петербургѣ
при ближайшемъ участіи

проф. М. М. КОВАЛЕВСКАГО и Р. М. БЛАНКА

и сотрудничествѣ: проф. И. В. Авичкова, С. Ан-скаго, акад. К. К. Арсеньева, О. Д. Батюшкова, А. Н. Бенуа, проф. М. В. Бердяцкаго, Эдуарда Бернштейна (Берлинъ), проф. В. М. Бехтерева, Г. М. Бикермана, И. Д. Боборыкина, проф. А. К. Бороздина, В. Я. Богучарскаго, А. И. Браудо, проф. Родольфа Брода (Парижъ, директоръ „Документовъ Прогресса“), И. К. Брусиловскаго, О. Е. Бужанскаго, Н. Я. Выховскаго, А. М. Бѣлова, проф. А. В. Васильева (чл. Гос. Совѣта), проф. А. Н. Веселовскаго, В. В. Водовозова, В. П. Воронцова, проф. Ю. С. Гамбарова, М. В. Ганиушкина, А. Г. Горифельда, проф. Н. А. Гредескула, Г. А. Гросмана (Берлинъ), Л. Я. Гуревичъ, Эдуарда Давида (Берлинъ, чл. Рейхстага), И. Л. Давидсона, проф. В. Э. Дена, В. И. Дзюбинскаго (чл. Гос. Думы), И. В. Жилкина, П. И. Звѣздича (Вѣна), проф. И. И. Иванюкова, Г. Б. Птельсона, проф. Н. И. Карѣва, Д. М. Койгена, В. Кричевскаго (Парижъ), проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, М. И. Кулишера, Г. А. Ландау, Д. А. Лезина, И. О. Левина, С. И. Лисенко, А. В. Луначарскаго (Римъ), проф. И. В. Лучицкаго (чл. Гос. Думы), С. Б. Любоша, проф. А. А. Мануилова, проф. И. И. Мечникова (Парижъ) Н. К. Муравьева, Вас. И. Немировича-Данченко, проф. Л. Н. Овсянко Куликовскаго, проф. И. Х. Озерова (чл. Гос. Совѣта), Л. Ф. Пантелѣва, проф. Л. Г. Петражицкаго, проф. А. Л. Погодина, проф. А. С. Посникова, А. А. Пресса, М. В. Ратнера (Вѣна), Н. Н. Рахманова, проф. Н. М. Рейхесберга (Бернъ), Е. В. де Роберти, Н. С. Русанова, А. Е. Рѣдько, Я. Л. Сакера, Д. В. Сатурина (Лондонъ), М. А. Славинскаго, Л. З. Слонимскаго, Н. Д. Соколова, Р. М. Стрѣльцова (Берлинъ), В. Г. Тава (Богоразъ), проф. Е. В. Гарле, проф. К. А. Тимирязева, В. О. Тотоміанца, проф. М. И. Туганъ-Барановскаго, М. Л. Усова, Г. А. Фальборка, проф. М. И. Фридмана, Н. В. Чехова, М. А. Чеховой, проф. М. П. Чубинскаго, Г. И. Чулкова, проф. А. А. Чупрова, Л. И. Шейниса (Парижъ), М. И. Шефтеля, И. И. Шрейдера (Римъ), Л. Я. Штернберга, П. С. Юшкевича и сотрудниковъ иностранныхъ журналовъ:

„Les Documents du Progrès“ (Парижъ), „Progres“

(Лондонъ), „Dokumente des Fortschritts“ (Берлинъ),

Въ ПРОГРАММУ „ЗАПРОСОВЪ ЖИЗНИ“ ВХОДЯТЪ: 1) Руководящія статьи по очереднымъ вопросамъ политической, экономической, литературной и научной жизни Россіи и Запада 2) Обзоръ событій послѣдней недѣли 3) Корреспонденціи, 4) Соціально-экономическое обозрѣніе, 5) Литературное обозрѣніе, 6) Научное и техническое обозрѣніе, 7) Русская иностранная библіографія, 8) Журналы журналовъ (обзоръ русскихъ и иностранныхъ журналовъ и газетъ), 9) Театръ, 10) Искусство, 11) Фельетонъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой и дост.: на 1 г.—5 рубл., на 1/2 г.—2 р. 75 к. на 1/4 г.—1 р. 40 к., на 1 мѣсяць—50 коп., отд. номеръ 15 к. За границу: на 1 г.—7 рубл. на 1/2 г.—3 р. 50 к., на 1/4 г.—1 р. 75 к., на 1 мѣсяць—60 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ „Запросовъ Жизни“—С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. 37, кв. 12 и въ книжныхъ магазинахъ.

ДѢЛОВОЙ ФОНОГРАФЪ ЭДИСОНА

незамѣнимъ для всѣхъ, кто много пишетъ и диктуетъ. Въ канцеляріи, въ банкѣ, конторѣ, въ кабинетѣ юриста, писателя или ученаго ДѢЛОВОЙ ФОНОГРАФЪ ЭДИСОНА повысить продуктивность труда Вашего и Вашихъ служащихъ и доведетъ до минимума производ. трату времени, труда и расходовъ. ДѢЛОВОЙ ФОНОГРАФЪ ЭДИСОНА всегда готовъ къ работѣ, будь это утромъ, вечеромъ или ночью. Вы диктуете съ такой же быстротой, съ какой думаете, переписчикъ можетъ переписывать съ любой скоростью.

ДѢЛОВОЙ ФОНОГРАФЪ ЭДИСОНА всецѣло замѣняетъ стенографію и имѣетъ много преимуществъ передъ нею. Расходы на ДѢЛОВОЙ ФОНОГРАФЪ ЭДИСОНА не превышаютъ расходовъ на бумагу и карандаши.

Единственные представители для всей Россіи

Международное Технико - Промышленное Т-во

Thomas A. Edison

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Морская, 28. Телеф. 41—66.

МОСКВА,

Мясницкая, 24. Телеф. 84—03.

ГГ. юристамъ особо льготныя условія.

Проспекты и аппаратъ для ознакомленія доставляются бесплатно по первому требованію.

Свыше 100,000 въ употребленіи. Наилучшіе отзывы. Предостерегаемъ отъ плохихъ и дешевыхъ подѣлокъ и подражаній.

Поступила въ продажу вторымъ изданіемъ слѣдующая книга, составленная
Присяжн. повѣрен. М. И. Мышъ:

„ОБЪ ИНОСТРАНЦАХЪ ВЪ РОССІИ“.

Сборникъ узаконеній, трактатовъ и конвенцій съ относящимися къ нимъ правительственными и судебными разъясненіями. Цѣна четыре рубля. Пересылка по почтовому тарифу.

Съ требованіями обращаться: С.-Петербургъ, Б. Московская, 4, М. И. Мышу или въ книжные магазины.

1—1

ОБЕЗПЕЧЕНІЕ ПРАВЪ собственности на новыя ИЗОБРЕТЕНІЯ, ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ,

фабричн. рисунки и модели.

Технико-юридическ. указанія и консультація. Бюро привилегій
инженера Д. М. Левенштейна.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 65. Телефонъ 48—94. Существуетъ съ 1900 года.

2—12

НОВАЯ КНИГА

Издательство „ПРАКТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА“.

Д-РЪ Н. А. ВИГДОРЧИКЪ.

Соціальное страхованіе.

Систематическое изложеніе исторіи, организаци и практики всѣхъ формъ соціального страхованія.

СПБ. Стр. VIII+295. Цѣна 1 р. 50 н.

1—2

Продается въ книжномъ магазинѣ „Практическая Медицина“, СПб., Нижегородская, 15, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.